

ВРЕМЯ

«Я прекрасно знаю, что такое время, пока не думаю об этом»
Аврелий Августин

«Время не существует, время есть отношение бытия к небытию»
Ф. Достоевский

«И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате.
И дольше века длится день...»
Б. Пастернак

Часть 1. БЫЛО И ПРОШЛО

1.

Один из самых трудных, но редко поднимаемых в исследовательской среде вопросов – как соотносятся между собой время событий, указанное в Библии, и принятое в науке время историческое. Эти две хронологии не просто сильно разнятся, а как-то агрессивно антагонистичны, до отрицания даже попыток их сопоставить. Собственно и нет никаких научных или иных более-менее логических попыток представить некую единую хронологию, в которой короткая библейская гармонично сочеталась бы с той, что принята в современной науке. Есть лишь, разумеется, отрицание наукой этого несовпадения в пользу правоты науки. А у сторонников библейской хронологии своя беда – при том, что ныне имеется масса свидетельств значительно более молодого возраста Земли, чем декларируемые миллиарды лет, все эти свидетельства – лишь набор разрозненных фактов, не складывающихся в какую-либо единую теорию, гипотезу или хотя бы более-менее последовательную историческую картину.

Человек, доверяющий Библии, так или иначе вынужден искать разрешение противоречия двух хронологий, но по причине вышесказанного, как правило – в пользу одной из сторон. Христиане, именующие себя теологическими эволюционистами, пытаются растянуть библейские сроки до декларируемых современными научными взглядами. В Библии они отыскивают места, которые якобы указывают на то, что авторы Писания, а также христианские святые отцы в своих высказываниях могли вполне себе подразумевать «вот это вот всё» – эволюцию и миллионы лет существования мира.

Напротив, так называемые креационисты-младоземельцы, кажется, просто одержимы идеей буквального толкования библейских строк и, как на последней линии обороны, насмерть стоят на том, что возраст Земли и ее история насчитывают шесть или семь с половиной тысяч лет. Основная точка приложения их сил – отыскивать повсюду свидетельства молодости Земли и дезавуировать свидетельства ее древности. Картину мира и его историю, изложенные в Библии, младоземельцы понимают дословно – со сверхкороткой хронологией и буквально галопирующими событиями. Они пытаются доказать молодость Земли в рамках научного метода, но после неких научных выкладок

практически каждую статью или выступление заканчивают не совсем научным рефреном: «Это еще одно свидетельство правдивости библейского Слова о том, что Земля имеет возраст шесть тысяч лет!»

Казалось бы, в этой хронологической коллизии лучше всего чувствует себя материалистическая наука и ее ученые представители. Все свидетельства, противоречащие принятой картине с ее миллионами лет, они дружно игнорируют. Библия для них не существует, а «трудные» для них факты они либо также не замечают, либо пытаются ломать через колено под собственную схему. Но основой основ, альфой и омегой, единой и нерушимой платформой своих убеждений они считают метод радиометрического датирования. Все построения о скорости геологических процессов, порядке отложения слоев пород, эволюции организмов, смены биоценозов и проч. – не самостоятельны, а привязаны к данным радиометрии, и сей метод для эволюционистов – это не единственный ржавый гвоздь, на котором держится вся концепция, а золотой ключик, отпирающий все потайные двери. С точки зрения ученого-материалиста, рассуждения теоэволюционистов и креационистов есть недоразумение, поскольку исходят они из ненаблюдаемых и недоказуемых законов и сущностей, а наука – исключительно из свойств сегодняшнего, гармоничного и отлаженного во всех своих связях, непосредственно наблюдаемого окружающего мира. Пусть радиометрический метод измеряет не сам возраст материала, а лишь, грубо говоря, степень его деградации (степень распада содержащихся в образце радиоактивных элементов), но против науки не попрешь и ничего не возразишь – любой более деградировавший материал по определению является более старым, а менее – соответственно более молодой. Это как бы объективная реальность нашего мира. Ребенок не может быть старше старики. Молодая геологическая порода не может быть старше древней.

Теоэволюционисты с этим согласны, стараясь держаться поближе к научным собратьям и повторяя свой ключевой рефрен об отсутствии противоречий у Библии с наукой. Креационисты же пытаются оспаривать радиометрические методы тем, что в прошлом происходили катастрофические процессы, не имеющие сегодняшних аналогов, что скорость радиоактивного распада, скорость света и другие константы могли меняться. Между тем надежность самого радиометрического метода держится, скорее, даже не на физических константах, а на абсолютной уверенности, даже упрётости эволюционистов в его непогрешимости, именно исходя из принципа – «что видим сейчас, то было и всегда». Исходя из этого принципа, именуемого актуализмом, то есть из вечной неизменности наблюдаемого ныне, метод радиометрии в глазах эволюционистов был, остается и будет оставаться всесильным и способным устоять против любой критики, ибо, понятно, что в нашем сегодняшнем физическом мире любые изменения и нарушения физических законов (скорости распада радиоактивных элементов или изменение скорости света) приведут к безусловным катастрофическим последствиям для всей планеты. Таким образом, если вы ученый-материалист, исповедующий актуализм, то ваша материалистическая граница – на надежном замке, а ключи от всех замков в ваших руках.

Итак, отметим еще раз, что основанием для всех построений в перечисленных трех концепциях является именно фактор времени. Между тем, все три

перечисленные мной категории людей, включая даже ученых-материалистов, имеют некий общий, печально объединяющий их момент, на чем буксуют все их усилия. Это – сочиненная ими самими, либо объективно существующая условность всех их изначальных базовых положений.

С теологическими эволюционистами все более-менее понятно. Они – некий аналог дипломатов или переговорщиков, чья цель не истина, а компромисс. Сам по себе теоэволюционизм – это одна большая условность, фантазия, попытка выудить из Библии и согласовать с наукой то, что противоречит даже самому духу и смыслу Библии. В этом теоэволюционисты мало отличаются от каких-нибудь уфологов, легко находящих в Библии описания визита пришельцев и появлений НЛО. Теоэволюционизм, особенно для ученого, есть желание усидеть на двух стульях – и Библию, что называется, уважить, и научного лица не потерять. При этом «научность» для теоэволюционистов (при довольно сомнительных представлениях о «днях-эпохах» и Адаме как «собирательном образе раннего человечества»), конечно, же, всегда первична, а расходным материалом для компромисса является Библия^[1].

Так называемый научный креационизм (по сути, это синоним младоземельщиков, они же библейские буквалисты), не являясь наукой, тем не менее, как мне представляется, отчасти может быть вполне адекватен в качестве научной исследовательской программы. Теоретически, используя научный метод, можно ответить на множество вопросов о достоверности библейских событий, хотя и с оглядкой на ограничения методов разных дисциплин (у физиков своя степень достоверности, у историков – своя). В любом случае изложенные в Библии события способны исследоваться, и активно исследуются научными методами, и, надо подчеркнуть, что их достоверность имеет тенденцию все более и более подтверждаться. Однако младоземельный креационизм принял как нечто безусловное и не подлежащее обсуждению положение о том, что возраст мира составляет менее десяти тысяч лет, ибо так написано в Библии, а Библия ошибаться не может.

Казалось бы, все так – если доверяешь Библии, где написано, что миру шесть тысяч лет (в западной традиции), то миру – шесть тысяч, а все прочие свидетельства большей древности неверны (и, как я отметил выше, ищется причина, почему неверны). Но здесь кроется логическая ошибка. Подмена в том, что цифра в шесть тысяч лет (или семь с половиной тысяч в восточной традиции) принята как возраст мира, прямо и недвусмысленно указанный нам самой Библией, хотя этот возраст – не прямое утверждение Библии, а продукт буквалистских подсчетов ее интерпретаторов. То есть безотносительно к правоте или неправоте буквалистов, результаты их труда имеют возможную перспективу умножения на ноль. Если возраст Земли в несколько тысяч лет не является прямым или скрытым библейским утверждением, а вычислен интерпретаторами на основании цифр, имеющих какое-либо иное значение кроме хронологического, то вся концепция младоземельного креационизма способна обрушиться. Тогда окажется, что малый возраст Земли был лишь самоцелью, уводящей от ответа на более значимые вопросы, а сторонники этой концепции приписывали Библии собственные умозаключения. В начале XX века епископ евангелистской церкви Милтон Райт говорил, что люди никогда не будут летать, потому что возможностью полета обладают только ангелы. Вы, читатель,

ждете следующей фразы: «как видим, он ошибся»? Нет, все еще драматичней, он был отцом братьев Райт. Поэтому всегда полезно держать в голове, что вещи, которые мы считаем чуть ли не библейскими аксиомами, возможно, мы придумали сами, но приписали их Библии.

Как ни странно, но примерно такая же ситуация условности и с хронологическими построениями эволюционизма. Основа основ достоверности эволюционных выкладок, радиометрические методы датирования (все прочие эво-концепции и схемы, напомню, держатся только на радиометрии), как ни крути, тоже являются лишь условностью, интерпретацией физических процессов не в какой-то объективной системе, а исключительно в рамках одной, наблюдаемой сегодня и неизменной – нашей системы собственной. Научный метод – это метод, позволяющий получить объективный результат, не зависящий от искажений нашего восприятия и исключающий двоякое толкование. В этом смысле радиометрия – по сути, ненаучна, «научна» лишь условно, при ряде допущений, основанных на сегодняшних наблюдениях, «научна» в отсутствие истинного объективного результата, который, возможно, опрокинет все результаты сегодняшние. Я даже не буду углубляться в то, что сторонники радиометрии пропускают мимо ушей все предупреждения об условности и ограничениях метода даже в рамках «нашего» физического натурализма. При всем разнообразии методов датирования всегдашим препятствием к получению истинного результата является незнание нами начальных условий – от стартового содержания (или отсутствия) материнских изотопов до степени закрытости системы и возможности «вносов-выносов» тех же материнских или дочерних изотопов. Невероятно, чтобы любая исследуемая ныне порода за реальные миллиарды лет не переотлагалась, не перемывалась водами, не прокаливалась и проч. Допустим, в целом, в рамках нашего сегодняшнего мира методы измерения возраста образцов по степени деградации содержащихся в них радиоактивных элементов действительно работают и довольно точны. А скорость радиоактивного распада, как и скорость света, конечно, неизменны. Все логично и взаимозависимо, так же как в рамках нашей сегодняшней системы старик безусловно старше ребенка.

Но стоп. Сегодня уже известны процессы и условия, делающие нашу актуальную действительность гораздо сложнее и многомернее. Так, скажем, в соответствии с принципами теории относительности, люди, бывшие изначально ровесниками, при определенных сценариях, связанных с наличием собственного времени у разных объектов, могут иметь разный возраст. Любые методы измерения возраста, скажем, таких ровесников, самые точные и надежные, покажут, что одному из них семь лет, а другому семьдесят. И это не научная фантастика и не теоретические выкладки (замедление времени для движущегося объекта подтверждено экспериментом Хафеле-Китинга). Сегодня российский космонавт Сергей Крикалёв, проведший на орбите Земли в общей сложности два года и четыре месяца, является реальным «путешественником в будущее», поскольку на какую-то долю секунды он теперь моложе всего человечества. Разница эта мизерна, но принципиально важно и научно достоверно, что пока течение времени на околоземной орбите для Крикалёва оставалось стандартным, все пребывающие на Земле «ушли вперед», в будущее, состарились на какую-то долю секунды больше, чем Крикалёв. Таким образом, если

разница времени для разных объектов существует хотя бы на уровне принципиальной возможности, то методы радиометрического датирования условно верны в рамках лишь нашего собственного окружающего мира, но в рамках прошлых, более значительных космологических, катастрофических и даже так называемых супернатуральных событий эти методы могут определять лишь то, на сколько миллионов лет тот или иной исследуемый образец выглядит для нас сегодня, а истинное время, за которое произошло старение «как будто за миллионы лет», радиометрический метод просто не ухватывает. Сегодняшний радиометрист, датирующий древнюю породу, может быть похож на врача, вернувшегося вместе с одним из детей-близнецов из путешествия с замедлением времени, каковой врач, по сути, определяет возраст остававшегося на Земле близнеца в семьдесят лет, хотя для него, в его системе течения времени, этот человек состарился всего за год.

Вообще-то наука сама по себе устроена так, что она ищет потерянные ключи под фонарем – пользуется только доступными ей возможностями. В этом смысле, как сказал Фейнман, наука недостоверна; она не ищет истину, а лишь строит модели, большей или меньшей степени достоверности. Разумеется, практические вещи – лекарства, транспорт, связь – она решает замечательно и оптимально, но в случае с реконструкциями прошлого, недоступного для наблюдения, недостоверность моделей, судя по всему, находится в наивысшей точке. Столетние наблюдения процесса радиораспада в наших сегодняшних условиях ученые экстраполируют на миллиарды лет. Причем, все разговоры об одинаковых результатах датировок, полученных разными методами, являются пустым звуком. Если в какой-то отрезок истории Земли действовали ныне не наблюдаемые процессы, заставившие некий молодой предмет при измерении его современными методами выглядеть как миллионолетний, то пусть сегодня хоть все известные методы согласованно покажут его возраст в миллион лет, реальный результат будет неверный. Таким же пустым звуком является и декларируемая точность радиометрического датирования, согласованного с параллельными процессами и якобы учитывающего возможные погрешности. Любые часы в качестве измерительного прибора могут быть идеально точными, но при этом показывать «не то» время. Какими бы точными и разнообразными методами вернувшийся из полета путешественник ни измерял возраст своего постаревшего брата-близнеца, тот в качестве *абсолютной научной истины* всегда будет старше его.

Иными словами, актуализм в материалистическом сообществе и есть главное допущение. Говоря о методах измерения возраста древних пород или объектов, мы не можем проверить наши экстраполяции ни одним прямым методом, ни с учетом вообще каких-либо собственных знаний. Сам результат экстраполяции, полученный «возраст», является единственным таким «знанием». Глядя из сегодняшнего дня, мы можем экстраполировать некий процесс только если уверены в знании условий и существовании необходимого времени для такой экстраполяции (например, нельзя экстраполировать наблюдаемый за год рост ребенка на 1000 лет). В дисциплинах же, где базовой идеей является эволюция, с помощью экстраполяции сначала создаются миллионы лет условного «роста ребенка», а затем на основе такого, как бы *объективно полученного результата* строятся геологические, палеонтологические и прочие эволю-

ционные модели, которым вполне себе комфортно при таких бесконечных сроках. Перефразируя Достоевского, небытие, как время не существовавшее, прикладывается к бытию, к реальности.

Еще раз – поскольку наука работает с факторами наблюдаемыми и воспроизводимыми, а прямых методов проверки результатов реконструкций прошлого не существует, все утверждения об абсолютной надежности и объективности радиометрического и прочих методов датирования есть простое голословие. Эти реконструкции, включая хронологические, могут быть непротиворечивыми внутри своей модели, «красивыми», гармоничными, не имеющими альтернатив – но к истинной картине они могут не иметь никакого отношения. Если ОТО принципиально допускает одновременное существование объектов с «разным» течением времени относительно друг друга, то столь же принципиально недопустимо уже говорить о какой-то надежности хронологических экстраполяций с точки зрения условий лишь одного объекта. При этом креационисты могут не стараться в своих моделях ускорять скорости распада элементов или скорость света. Сам фактор наличия разного времени для разных объектов сделает эти объекты хронологически несопоставимыми – при том, что скорость радиоактивного распада для каждой из этих разных систем будет оставаться постоянной.

Здесь уместно напомнить, какие невероятные вещи происходят сегодня в научном «датском» (от слова «датировать») королевстве. Палеонтологи находят мягкие ткани в костях динозавров, до сей поры не потерявшие даже органического запаха, а радиометрические методы дают породам, вмещающим кости динозавров, 80 и более миллионов лет (Schweitzer et al., 2009; Yeoman, 2006). В останках жука-долгоносика из ливанского янтаря возрастом 120–135 миллионов лет исследователи обнаруживают сохранившуюся ДНК (Cano et al., 1993). У каракатиц возрастом 160 миллионов лет в чернильных железах сохраняются органические чернила (Glass et al., 2012). У раннеюрского ихтиозавра (180–185 млн. лет) сохранились эластичные ткани – кожа, мышцы, остатки кишечника (Lindgren et al., 2018). Сегодняшний рекорд сохранности мягких (неминерализованных) тканей – кембрийские морские черви (550 миллионов лет), близкие с современным погонофорам (Moczydlowska et al., 2014). (Только представьте себе – за 550 млн. лет эволюция как бы прошла огромный путь, беспозвоночные стали рыбами, рыба стала человеком, человек освоил атомную энергию, ходит по Луне – а мягкая органика кембрийского червя с тех пор так и не удосужилась окаменеть!) Не менее впечатляют и явно парадоксальные для общепринятой схемы находки, признанные, но уже десятилетия никак не объясненные наукой, например, обнаруженные в достоверных докембрийских слоях 1,7 млрд. лет пыльца и споры высших цветковых растений (Stainforth, 1964). На арктическом острове Аксель Хейберг ископаемый миоценовый лес возрастом якобы 40–50 миллионов лет сегодня сохраняет не только структуру древесины, но иголки и чешуйки шишек, и даже тонкую «подстилку» из осыпавшейся хвои под росшими здесь когда-то деревьями, от которых до сих пор сохранились мумифицированные пни (см.: Johnson A., «Composition, Structure, Dynamics...»). Что это за чудеса? Как все это за десятки миллионов лет не распалось в пыль? Геологические слои, согласно методам радиометрии и уверениям униформистов, откладывались на протяжении мил-

лионов лет, но мы по всему миру наблюдаем мощные толщи пород, [смятые в складки](#), то есть отложившиеся одновременно и бывшие еще мягкими, когда они сминались. Не согласуются с древним возрастом Земли чрезвычайно высокие скорости современных разрушительных процессов (например, горизонтальной эрозии береговых линий и вертикальной эрозии континентов, темпы изменения речных дельт и проч.), тогда как в катастрофическом геологическом прошлом Земли все эти процессы должны были идти еще быстрее.

Эволюционисты, буквально вцепившиеся мертвой хваткой в непогрешимость радиометрических методов датирования, проявляют интеллектуальную и методологическую нечестность – если методы радиометрии непогрешимы в связи с актуализмом, то почему все иные современные процессы, свидетельствующие о гораздо более короткой истории Земли, игнорируются? Чем та же скорость сегодняшней эрозии континентов как маркер молодого возраста Земли (или темпы деградации генома человека, скорость изменения звезд, исчезновения колец Сатурна и проч.) хуже методов, служащих – опять же, сегодня – маркером возраста древнего? Почему актуализм хорош для радиометрии, но плох для других методов измерений скорости деградации объектов? Почему радиометрический спад безусловно «константен», а прочие спады нет? Да просто потому, что плохи ли последние, хороши, но их темпы нельзя экстраполировать на миллионы и миллиарды лет. При этом эволюционисты гораздо придумывать любые факторы, нарушающие размеренность «молодых» хронометров (например, выносы или вносы посторонней соли в океаны), а то, что аналогичные факторы должны были действовать в течение миллионов лет «полученного результата» на измеряемую радиометрией породу – это «самому надежному методу» не указ.

Запредельно древний возраст Земли все более представляется какой-то теоретической рассудочной ловушкой. Мягкие ткани динозавров юры и мела – сколько же им реально лет? Не столько же лет тогда меловому и юрскому периодам? А история человечества вообще являет собой набор загадок и противоречий. Могли ли *Homo erectus*, уже около двух миллионов лет назад имевшие современную организацию мозга, исповедовавшие некие космологические (возможно, даже религиозные) представления, заботящиеся о близких, владеющие огнем и коллективными охотниччьими стратегиями, строящие жилища и изготавливающие предметы figurative искусства, два миллиона лет технологически топтаться на месте? ([см. подробнее](#)). Не заметить, что семена прорастают, а колеса (цилиндрические части стволов деревьев) и рычаги снимают нагрузку и вес перетаскиваемых предметов? Могли ли люди, уже около двух миллионов лет назад освоившие по сути математически стандартизированное производство каменных ашельских орудий (Leakey and Roe, 1994), оставаться на том же уровне все эти бесконечные почти два миллиона лет, вплоть до «загадочной» верхнепалеолитической революции? У изобретателя форма следует за функцией, конструкция за возможностями технологий – образно говоря, они, вероятно, не могли создать профиль самолетного крыла, но если способны были к созданию обратно-каплеобразного профиля бифасов (для оптимального приложения силы удара в точке), то за гипотетические «миллионы лет» вполне могли бы использовать энергию огня и воды в простейших механизмах. Почему сельское хозяйство, письменность, календари,

астрономические знания появились только два миллиона лет спустя, при этом внезапно, и уже в готовом, весьма совершенном для древнего мира виде? Вспомним взявшихся ниоткуда кроманьонцев Европы (предшественников которых нет в Африке, что бы ни доказывали с пеной у рта эволюционисты) или так же взявшиеся как бы ниоткуда цивилизации и знания шумеров и египтян. И где все следы миллионочного становления человека, где все человеческие останки, орудия и предметы быта? Места проживания «пещерных предков» по всему миру известны и практически все вычищены до косточки, химические анализы мест проживания способны выявить даже рассыпавшиеся в пыль или сожженные кости, а ожидаемого человеческого «кворума» нет. Зато есть явное ощущение, что события, которым нынешние историки и антропологи отводят миллионы и десятки тысяч лет, пронеслись быстро, каким-то вихрем, лишь по случаю оставившем немногочисленные следы. В пещерах, где кроманьонцы и неандертальцы жили якобы десятки тысяч лет, имеются очаги, но отсутствуют следы тысячелетней копоти. Всемирный потоп в памяти у народов первых цивилизаций хранится как событие недавнее (и почему-то отсутствует память об оледенении).

Сама концепция дарвиновской и неодарвиновской (2.0) эволюции к сегодняшнему дню безнадежно устарела; жалкими и архаичными выглядят продолжающиеся попытки ее адептов предъявлять ее как бы доказательства и как бы механизмы. В этой схеме миллиметры осадочных пород все еще откладываются за миллионы лет, и у организмов раз в тысячелетие среди тьмы вредных и нейтральных генетических мутаций случайно возникает полезная, закрепляемая отбором. В результате чего, согласно схеме, через десятки или сотни тысячелетий комбинация случайно образовавшихся «удачных» генов образует новый полезный признак – и так далее, и так далее. Но с недавних времен «внезапно» оказывается, что для образования массивных толщ пород, угля и нефти в реальности требуются буквально дни, а новые признаки у организмов появляются за несколько поколений – только потому, что программа трансформации организма уже изначально прописана в геноме. Не только миллионы лет для такой заранее запрограммированной «эволюции» не нужны, но и сами принципы и механизмы дарвиновской эволюции – уже не просто прошлый век, а пещерный. После десятков лет неодарвинистских гаданий исследователи вдруг обнаруживают, что сами по себе гены не решают ничего, это обычная азбука, где не эти самые гены случайным образом «полезно мутируют», а работают эпигенетические механизмы, способные нацелить эти гены на создание любого нового фенотипа. При этом один и тот же ген или набор генов может кодировать у разных существ разные признаки – например, гены, кодирующие глаза кальмара, участвуют также в построении ног человека (Pennisi, 2019). В геномах самых ранних из известных организмов уже существует заранее заданная комплексность – например, в геноме губки, датируемой 600 млн. лет, уже есть гены, участвующие в формировании мозга и мышечной ткани современных животных (Srivastava et al., 2010) и т.д. Какая-то дикая смысловая пропасть, несравнимость аргументации лежит между утверждением об эволюционном развитии двух видов на основании какого-то одного сходного признака и знанием того, что уже в самых первых известных нам организмах был заложен механизм формирования целых органов «буду-

щих» животных, причем совершенно разных таксонов. Все «дикие» предки человека, от эректуса до гейдельбергца, могли образоваться за несколько поколений, максимум за несколько сотен лет, как «архаичные» люди Палау (Berger et al., 2008). И хронологическая шкала в миллионы лет здесь – не результат каких-либо объективных научных открытий, а идеологическая, и даже политико-стратегическая, конструкция. И так далее, и так далее.

Таким образом, все те цифры, что получены с помощью радиометрических и прочих методов датирования, основанных на униформизме, вполне себе могут быть не абсолютным, объективным знанием, а лишь значениями, фиксируемыми в рамках сегодняшнего неизменного состояния наблюдаемого нами физического мира. И все эти миллионы лет в один прекрасный момент могут оказаться фикцией – лишь теоретической конструкцией для нужд эволюционной модели.

2.

Возможно, вопрос об истинном возрасте мира – это вопрос, так сказать, из разряда тайн мира, ответ на который нельзя получить ни от науки, ни от Библии. От науки его нельзя получить потому, что ее ответ – это допущение, экспонатизация сегодняшней картины, динамики сегодняшних процессов на всю историю. Но что о возрасте мира нам может сообщить Священное Писание?

Феномен Ветхого Завета, полагаю, читателю хорошо известен. Это книга, созданная на протяжении более полутора тысяч лет четырьмя десятками независимых авторов, тем не менее объединенная проходящим красной нитью через все «годы и расстояния» одним сквозным смыслом. Бог, вопреки расхожему атеистическому штампу, Библию не писал, но, выражаясь современным издательским языком, был ее главным редактором, духовным организатором и направителем. Книга эта многожанровая, но главная суть Ветхого Завета в том, что он – юридический документ, договор (др.-евр. *תְּרִיב* («брит») – «договор, соглашение»), заключенный меж Богом и падшим человечеством, с обещанием Создателя восстановить утраченное людьми в результате грехопадения статус кво («Ветхим» Завет назван потому, что уже исполнен приходом Спасителя, греческое *«παλαιό διαθήκη»* означает «прежнее соглашение»). Именно в этом свете нам нужно понимать саму суть представленных в Ветхом Завете родословий. От Адама к Христу, через весь Ветхий Завет к Новому протянута цепочка земных предков Христа, а все сюжетные перипетии вращаются вокруг усилий по сохранению этой единой родовой цепочки, завершившейся в новозаветную эпоху обещанным приходом в мир Бога в человеческом образе, искупившего ветхозаветный грех Адама и в целом человеческий грех.

Хотя Библия не называет впрямую никаких дат и точных цифр, касающихся возраста мира, в западной и восточной апологетических традициях принято считать, что прямая подсказка существует. В повествовании о первом допотопном человечестве (5-я глава книги Бытия) приводится родословная линия первых патриархов (греч. *«πατριάρχης»* – родоначальник, праотец), и о каждом, начиная с Адама, сообщается его возраст до рождения сына, прожитые годы после рождения сына и общая продолжительность жизни. То же и с послепотопными патриархами (11-я глава Бытия), вплоть до важнейшей ветхоза-

ветной личности для еврейского народа, праотца Авраама, историческое время которого приходится уже на письменную эпоху и вписывается в рамки общепринятой светской хронологии. Здесь отличие послепотопной родословной от допотопной в том, что не указываются суммы всех прожитых патриархами лет. Это отличие должно иметь какой-то смысл, и о нем мы скажем чуть позже. Из этой информации, то есть приведенной линии патриархов от Адама до Авраама, путем суммирования их возрастов на момент рождения сыновей можно, как считается, получить точную дату этого периода. Далее, суммируя годы событий, указанные в Библии или выводимые из ее параллельных мест (переселение и Исход из Египта, период Судей, период Царей, строительство и разрушение Храма и пр.), а также сопоставляя их с датировками известных исторических событий, можно протянуть хронологическую линию вплоть до наших дней. Для христиан всего мира родовая линия ветхозаветных патриархов, как замечено выше, ведет от Адама к ключевой личности в истории – Иисусу Христу, предсказание прихода которого, собственно, и является сутью Ветхого Завета (чего категорически не признает иудаизм). Поэтому считается, что, вычислив хронологию событий от Авраама до Христа и далее приплюсив все новозаветное время до наших дней, можно (с символической поправкой на предшествовавшие Адаму несколько дней творения) вычислить примерный библейский возраст мира.

Опираясь на хронологическую схему Масоретской иудейской традиции, принятой также на Западе, можно вычислить (эта традиция принадлежит англиканскому епископу XVII в. Джеймсу Ашшеру), что от Адама до потопа прошло 1656 лет, а от потопа до праотца еврейского народа Авраама 350 лет. Выходя за пределы ветхозаветного текста, западные христиане высчитывают, что от Авраама до Христа прошло примерно 2000 лет, и от Христа до наших дней также немногим более 2000 лет. То есть в рамках масоретской хронологии возраст мира с поправкой на дни творения и новозаветные годы насчитывает примерно 6000 лет. Согласно же Септуагинте (LXX, или «переводу 70-ти», греческому ветхозаветному тексту восточной библейской традиции), с учетом христианского взгляда, от Адама до Христа насчитывается примерно 5500 лет, а в целом миру сегодня чуть более 7500 лет.

Проблема, однако, не столько в числовом расхождении двух традиций, сколько в том, что подводные камни могут содержаться в хронологиях обеих, и далеко не по вине авторов Писания. Убеждение в том, что о возрасте мира в 6 или 7,5 тысяч лет сообщает нам сама Библия, среди западных и отечественных приверженцев буквалистского ее понимания настолько сильно, что, как я заметил выше, ни те, ни другие не считают эти цифры чем-либо иным, кроме как реальным возрастом мира. Помимо главного их аргумента – якобы прямого свидетельства об этих цифрах самой Библии – наши отечественные буквалисты, например, приводят ссылки на святых Отцов, каковые Отцы, действительно, придерживались именно библейской хронологии 5500 лет от Адама до Христа, и никогда ее не оспаривали. Между тем стоит особо отметить, что ни Русская православная церковь, ни Западная никогда не догматизировали этот возраст в качестве истинно календарного. Не существует ни одного Соборного постановления и ни одного церковного решения, где бы предписывалось принимать соответствующую хронологию в качестве непреложной и составной

части христианского вероучения^[2]. Принятие возраста мира «от науки», то есть декларируемых миллионов лет земных геологических эпох, в любой из христианских конфессий в равной степени не осуждается и не приветствуется; к этому вопросу церковь индифферентна, не считая возраст мира напрямую относящимся к вопросам веры. Библейская хронология для Церкви является не просто унаследованной из прошлого традицией, но производной для работающего «алгоритма» церковной жизни, к каковому алгоритму привязан годовой цикл церковных событий. То есть играет роль сугубо богослужебную.

Однако я прошу читателей не воспринимать сказанное как попытку уйти от проблемы, ссылаясь лишь на отсутствие узаконенного церковного решения и готовых справедливо заметить мне, что основное возражение при этом никуда не исчезает – мол, отцы-то все равно признавали библейскую хронологию мира и пользовались ею, разве не стоит им доверять? Далее мы скажем и об этом парадоксе.

3.

Итак, казалось бы, куда проще – суммировать числа в главах 5-й и 11-й Бытия – и готовый результат у нас в кармане. К сожалению, не все так просто. Апостол Иоанн призывает исследовать Писание, однако недостаточно «вот просто так» открыть Библию и начать ее исследовать. Для начала нам нужно осмыслить такие «тормозящие» наше понимание вещи, как трудность восприятия библейского текста современным сознанием без учета специфики этого текста – его семантики, стилистики, иной картины причинно-следственных связей и совершенно других, отличных от наших, приоритетов^[3]. Я всегда с легким ужасом и изумлением наблюдаю за отчаянными людьми, критикующими тот или иной библейский сюжет с атеистических позиций, поскольку эти субъекты сами, добровольно, без угроз и пыток демонстрируют напоказ всю меру своей глупости, ни ухом и ни рылом не понимая того, что взялись критиковать. Но читателю непредвзятому, наверное, странным будет узнать, что Библия как книга – для чтения в нашем понимании не предназначена. Недостаточным будет даже сказать, что она предназначена для изучения. От современного читателя она требует определенных усилий даже не для ее изучения, а для достижения состояния некоего с ней сотворчества. Нам часто совершенно непонятна логика некоторых ее сюжетов, порядок изложения повествования, необъяснимы лакуны, не сообщены наиболее важные, на наш взгляд, детали. Между тем, наподобие ключика, отпирающего скрытый смысл, мы находим в параллельных местах объяснение какой-либо подобной детали, а в другом месте еще одной; одна разгаданная деталь тянет за собой и разъясняет другую – и так, раз за разом, постепенно – все эти лакуны, все эти якобы недосказанности начинают заполняться и, более того, проявляться новыми смыслами. В итоге текст Библии сам представляется каким-то отдельным чудом, не только литературным и поэтическим, но и каким-то инженерным, структурно и логически совершенным в своем синтезе поэтики и математики, «вещей призрачного происхождения» и безупречной логики.

Один из базовых методов нашего мышления – умение выстраивать цепочку причинно-следственных связей. Главная ошибка нашего мышления – видеть причинно-следственные связи там, где их нет. Специфика библейского текста

или принципы его структурирования в соответствии с главной смысловой задачей Книги, да еще помноженные на прошедшие с тех пор тысячелетия нашего «цивилизационного развития» и «духовных революций» – держат нас при чтении Ветхого Завета в постоянном тонусе. Современный читатель постоянно рискует спутать метафорическое высказывание с рациональным, художественный порядок изложения с хронологическим или юридическим, и, соответственно, наоборот.

Что касается изложения, то методологическим стержнем Ветхого Завета является принцип стилистической симметрии, согласно которой структурируется все повествование, от двустиший до общего строения всей книги, с ее параллелизмами событий и «системой» прообразов.

Этот глобальный «смысловой параллелизм» представляется нам сегодня абсолютно архаичным (мы помним его разве по древнерусской литературе, впитавшей в себя библейский стиль и приемы), но суть его в том, что ни одно событие, ни одно высказывание и ни одна сущность не должны быть представлены нам в единственном числе. Напротив, целостной и единой любая сущность воспринимается лишь как минимум при взгляде на нее с двух сторон, с двух разных точек зрения. И именно эта двойная оценка, эта стереоскопичность взгляда дают нам объемный и вместе с тем целостный взгляд на предмет, сливающийся в этих двух о себе представлениях.

Подчинение всей структуры библейского текста закону симметрии, или параллелизма, исходит из представления не только о совершенстве сотворенного мира, но и о единстве всего сущего. Так, например, само повествование о сотворении мира построено по принципу так называемого хиазма, то есть зеркальной, или Х-симметрии, где каждый из первых трех дней творения соответствует второй половине как бы в обратном зеркальном отражении ([см. подробнее](#)). В Библии в принципе не может существовать ничего «самого по себе», в единичном виде, ни одного действия или события, которое не имело бы своего параллельного аналога, именуемого прообразом. Параллелизмы проявляются в любых вариациях, например, в приеме, который можно было бы назвать «методом бинокля» или, точнее, но мудренее, «методом трансфокатора». Критики Библии могут сколь угодно рассуждать, например, о двух описаниях одного и того же события, из которых второе якобы попало в книгу по «ошибке переписчика» (универсальная претензия), но это один из намеренных библейских приемов, когда, скажем, общее описание события может «прыгнуть» назад по времени и, как будто в некоей укрупненной телеобъективом картинке, начнется сначала и более детально (любопытно, что этот прием, давно забытый в современной литературе, в последние десятилетия возродили кинематографисты, кого-то из зрителей восхищая, а кого-то раздражая бесконечными так называемыми флэшбэками и постепенным детальным расширением сюжетной линии). В любом случае принцип симметрии, многократных параллельных повторов и бесконечных прообразов, при всем многообразии деталей, когда все отражается друг в друге, все имеет своих «смысловых предшественников» и продолжателей, когда все до мелочей взаимосвязано, – всё это придает Книге, писавшейся более полутора тысяч лет, невероятную целостность. Однако, повторюсь, со стилистикой Библии нужно держать ухо востро.

Обычной строфической формой Ветхого Завета является дистих (реже – трех- или четырехстишие), то есть строфа, состоящая из двух частей, или членов двустишия. Их разнообразие по форме бесконечно, но принцип един – любое высказывание должно быть представлено в «стереоскопическом» виде. Пример обычного, так называемого синонимического параллелизма:

*«Зачем мятутся народы,
и племена замышляют тщетное?»* (Пс. 2:1).

Здесь одна и та же мысль высказана в двух разных вариациях. Симметрия бывает и антитетической, где обе части дистиха не сопоставляются друг с другом, а противопоставляются, образуя единый смысл.

*«Сердце разумного ищет знания,
уста же глупых пытаются глупостью»* (Притч. 15:14).

Если мы проскочим подобную фразу, отметив по ходу чтения, что да, да, мы усвоили предлагаемую «мораль», то потеряем существенную часть смысла. Посмотрите, как замечательно автор решает наш сегодняшний спор «художников» и «рационалов» («физиков» и «лириков») – разумный человек ищет знаний, но ищет их сердцем, то есть интуитивно, на основании творческого чутья или умудренный опытом. Вот лучшее примирение творческого и рационального методов! Или, как сказал Тихо Браге: «Не богатство, не слава, а лишь искусство и наука останутся в веках». И какой подзатыльник отведен всем нашим критикам! (смайлик) У глупцов не задействованы ни сердце, ни разум, а только рот – глупец лишь поглощает ртом чужую глупость и, не осмыслив, не отреагировав сердцем, этим же «принимающим» ртом пересказывает чужую глупость в окружающее пространство. Вспоминается классика про голову: «А еще я в нее ем».

Этот пример, когда нам самим пришлось разворачивать смысл фразы, поможет проложить мостик к одному из самых распространенных, но при этом самых непонимаемых библейских приемов – намеренной неполноте симметричной конструкции, или вообще неполноте некоего высказывания, имеющего тем не менее параллельные места в тексте. Вы должны сами открыть смысл этого высказывания, исходя из «архаичных» стилистических принципов библейского текста.

*«Боже мой! я вопию днем,
– и Ты не внимашь мне ночью»* (Пс. 21:3).

В этом высказывании «день» и «ночь» должны восприниматься не по отдельности, а как целые сутки, то есть Давид сетует, что вопиет к Богу круглые сутки, и днем, и ночью, но Бог ему никогда не отвечает. Каждую ночь он понимает, что и этот день был тщетным. Намеренная неполнота симметрии, как говорит Лихачев, «составляет самую ее сущность, позволяя в обоих членах симметрии принимать только узкую совпадающую часть, отбрасывая «инди-

видуальные» особенности каждого члена» (Лихачев, «Поэтика древнерусской литературы»). Аналогично:

*«Сын мудрый радует отца,
сын глупый – огорчение для его матери»* (Притч 10:1).

Здесь – не различие в чувствах родителей, а утверждение, что родителей радуют хорошие дети и огорчают плохие. Два синонимичных (или антонимичных, то есть противоположных) понятия создают некий смысловой «стереоэффект» тем, что вычленяют в обоих высказываниях общее и как бы абстрагируют это общее до нового цельного смысла. Поднимаясь до философского обобщения, можно заметить, что на этом библейском принципе неполноты симметрии в целом построено познание мира, объединяющее науку и искусство – изучать и постигать окружающий мир по аналогии с библейским принципом – то есть не просто искать или уметь видеть симметрию вещей (аналогии), а стараться заполнить неполноту одной вещи через сравнение ее с идентичной, наиболее «парной».

Нашим современникам, особенно людям с рациональным математическим мышлением, придется довольно сложно принять идею, что, например, даже цифры в Библии могут указывать не количество, а быть идеей количества и нести смысл, не связанный с математикой.

*«Три вещи непостижимы для меня,
и четырех я не могу узнать»* (Притч. 30, 18).

В данном случае речь идет не о разных, а об одних и тех же трех или четырех непостижимых вещах, но смысл стиха в том, что у непостижимых вещей как бы нет фиксированного количества – они прибывают по мере их постижения. Аналогично:

*«У ненасытимости две дочери: «давай, давай!»
Вот три ненасытимых, и четыре, которые не скажут: «довольно!»*
(Притч. 30:15).

Здесь также числа выступают не указаниями объективной точности, а выражают идею, что у всякой жадности нет предела. Но это еще не все. При подобном «оперировании» автора числами могут проявляться и дополнительные смыслы.

*«В шести бедах спасет тебя [Бог]
и в седьмой не коснется тебя зло»* (Иов 5:19).

Здесь, с одной стороны, та же мысль о бедах, постоянно призывающих. Однако второй смысл связан с тем, что в контексте Божьего участия числа всегда имеют сакральное значение. Числа 7 и 10 являются выражением полноты (достаточности, завершенности, предела) для того или иного дела или события^[4]. Смысл строфы в том, что беды будут продолжаться, но, сколько бы

их ни прибывало, Бог будет спасать тебя до самой последней беды, то есть всегда и во всех без исключения бедах. В Новом Завете читаем:

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:21–22).

Это не означает, разумеется, что до 490 раз, а только то, что в деле прощения нет какой-либо числовой меры и прощать нужно бесконечно. Примеров, когда числа могут выражать полноту предметов или событий, в Библии не счешь, и современному читателю, повторюсь, нелегко допустить, что числа могут не иметь точного цифрового значения.

«У Гедеона было семьдесят сыновей, происшедших от чрецов его, потому что у него много было жен» (Суд. 8:30).

«У Ахава было семьдесят сыновей в Самарии» (4 Цар.10:1).

«И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской, и наступили семь лет голода» (Быт. 41: 53–54).

Из первых двух цитат можно сделать вывод, что у каждого из упомянутых персонажей, Гедеона и Ахава, имеется строгое количество сыновей числом 70, однако их истинное количество сведено к цифре, символизирующей полноту. А пример с семью годами изобилия и семью годами голода уже, похоже, настоятельно подсказывает любителям точных цифр быть осторожнее в хронологических библейских подсчетах. Здесь число «семь» означает полноту и завершенность периодов, но продолжительность каждого не обязательно равна семи годам.

В 1-й Книге Царств мы читаем, что отец будущего царя Давида (восьмого сына в семье) привел к Самуилу семерых своих сыновей для выбора и помазания одного из них на царство. Несмотря на «полноту» числа кандидатов, все они были отвергнуты, и тогда послали за восьмым сыном, Давидом, который и стал царем Израиля (1 Цар. 16:10–13). Однако в другой книге мы находим, что Иессей, отец Давида, родил его седьмым, то есть вопреки объективной математической последовательности Давид юридически засчитан седьмым сыном, чтобы он входил в изначальную семерку претендентов на трон (1 Пар. 2:13–15).

Гальбиати говорит (*Гальбиати и Пьяцца*, «Трудные места...»), что, прежде чем обвинять авторов Библии в неумении адекватно воспринимать реальность или в желании ее исказить, нам нужно самим уяснить, что они воспринимали ту же самую реальность, что и мы, но изображали ее в своей собственной стилистике. Именно так в библейских строках они выражали свои представления о соразмерности вещей в мире, и были в этом, что называется, абсолютно искренны и честны. Да, собственно, в этом и не могло быть каких-то намеренных искажений или ошибок, поскольку окружающие прекрасно знали все эти критерии и манеру изложения^[5].

Еще пример. Вот как Иоанн описывает Небесный Иерусалим:

*«Стена города имеет двенадцать оснований,
и на них имена двенадцати Апостолов Агнца»* (Откр. 21:14).

Мы знаем, что апостолов было не двенадцать, а тринадцать – двенадцать призванных вначале (как символ двенадцати колен Израилевых), минус Иуда Искариот, но к одиннадцати затем прибавились избранный жребием Матфий вместо Иуды, а также Павел. «Двенадцать» же употребляется в Новом Завете не как числительное, а как образ апостольского круга. Сколько бы апостолов ни было, они всегда именуются – двенадцать. Так, после смерти Иуды, когда еще не был избран Матфий и не обращен Павел, Иисус являлся не одиннадцати, а двенадцати (*«...И что явился Кифе, потом двенадцати»* (1 Кор. 15:5).

Все эти стилистические и смысловые тонкости Писания нужно обязательно учитывать, чтобы понимать смысл библейских обращений с числами, в частности, назначение так называемой хронологии родословий патриархов. Итак, еще раз, зафиксируем, что для Библии является традицией и нормой, когда число может служить метафорой или означает священное понятие. Оно может использоваться не по прямому назначению, но прежде всего «внешне» выступать в качестве элемента симметрии, а «внутренне» иметь символическое или священное значение.

4.

Еще одной трудностью для получения хронологической картины Библии является, как мы уже упомянули, тот вызывающий недоумение факт, что числовые значения возрастов патриархов и рождений ими сыновей системно расходятся в двух библейских традициях – Масоретской (МТ) и Септуагинте (LXX). Существуют еще древние иудейские тексты того круга, который в христианской традиции именуется ветхозаветным, содержащие родословия патриархов – Пятикнижие общин самаритян, апокрифическая «Книга юлиеев», хроника «Седер олам», «Иудейские древности» Флавия и др. – в нашем контексте они также имеют важное значение, позволяя оценить степень достоверности хронологических схем двух указанных традиций, между которыми разворачивается основной спор, еврейской (ныне западной) и греческой.

Первые книги Священного Писания начали создаваться предположительно три с половиной тысячи лет назад (Бытие и Книга Иова) на древнееврейском языке. После Вавилонского плены (VI в. до н.э.) евреи говорили уже на арамейском языке, но языком Священного Писания оставался еврейский. После разрушения Иерусалима и Второго храма в 70 году н.э. традицию сохранения текста взяли на себя талмудисты. Ко времени возникновения и распространения христианства в иудейской среде существовало множество разнящихся текстов Писания, среди которых не было общеобязательного. По словам известного раввина Акибы (ок. 55–137 гг. н.э.), закрепление буквы Писания должно было явиться «оградой», то есть защитой для него. Можно предположить, что ситуация была критической еще и потому, что в полемике с христианами отсутствие единого закрепленного текста ослабляло позицию раввинов, поэтому Акиба во II в. н.э. начал работу по выработке канонического текста (Казенин, 1997). Неизвестно, насколько далеко продвинулся процесс, на-

чатый Акибом в первые века (свидетельства об этом отсутствуют), но основная работа по выработке единого текста еврейского Писания относится к VI в. н.э., то есть в период, когда диспуты первых христиан и иудеев давно закончились. К этому времени текст Писания считался неприкосновенной святыней и, судя по фантастически суровым правилам его хранения талмудистами, в неизменном виде дошел до нашего времени. Эстафету с VI по начало XI в. н.э. приняли иудейские хранители и исследователи Писания, называемые масоретами. Самый ранний Масоретский текст, известный нам сегодня по так называемой Ленинградской рукописи, довольно поздний (конец X – начало XI в. н.э.). Таким образом, мы имеем дело с тщательно выверенным и тщательно охраняемом веками, но единственным «изданием» полной рукописи еврейской Библии, и, соответственно, с примыкающими к нему его же переводами на другие языки – Таргумами, Пешиттой, Вульгатой и русскоязычным Синодальным.

Септуагинта является переводом еврейского текста, не связанного с масоретской версией, на греческий язык, сделанным семьюдесятью двумя переводчиками в III–I веках до н.э. в Александрии. К этому времени евреи, жившие на территории Восточного Средиземноморья, уже говорили в основном на греческом, поэтому перевод делался для них, но в I веке н.э. Септуагинта получила широкое признание среди христиан и была отвергнута талмудическим иудаизмом. Так, авторы Нового Завета, используя цитаты из Ветхого, приводили их преимущественно именно по Септуагинте. Самые ранние из дошедших до нас рукописей LXX относятся ко II в. до н.э. (папирусные фрагменты Пятикнижия), а древнейшие относительно полные рукописи Септуагинты (Синайская, Александрийская и Ватиканская) датируются IV–V вв. н.э.

Кроме указанных рукописей (кодексов) Септуагинта со временем своего перевода в III–I веках до н.э. дошла до нас во множестве различных редакций. Этого и следовало ожидать от книги, получившей, по сути, взрывное распространение в христианском мире после того, как сбылись пророчества о приходе в мир Христа. Если еврейский язык МТ к началу Нового времени был узко «корпоративным», то Септуагинта, как кто-то верно заметил, явилась открытым посланием всем народам. Так, в Западной церкви, до принятия ею масоретского варианта в виде латиноязычной Вульгаты, был распространен латинский перевод именно LXX; на христианском Востоке распространились переводы Септуагинты на арабский, эфиопский, армянский, грузинский, коптский, готский и др. языки. Иными словами, Септуагинта для мирового христианства первых веков стала нормативным текстом Ветхого Завета.

Наличие множества редакций и имеющиеся разнотечения (хотя и некритичные), как считается, затрудняют наше представление о первоначальном тексте LXX. Но в отличие от МТ, отсутствие аналогичного «причесанного» и железобетонно утвержденного варианта Септуагинты является для Восточного христианства скорее преимуществом, чем недостатком, поскольку любые разнотечения при достаточном количестве версий дают объемный, «стереоскопический» взгляд на предмет и позволяют легче определить состояние первоначального текста. Чего нельзя сказать о Масоретском тексте, представляющим собой, по сути, копию единственного и довольно позднего списка еврейского Писания. Оба текста, Масоретский и LXX, как считает большинство исследо-

вателей, восходят к разным источникам, то есть имеют своим протографом разные версии на древнееврейском языке.

Однако, несмотря на относительно небольшие расхождения в текстах, числовые значения патриарших родословий в Масоретской версии и Септуагинте не совпадают системно, то есть разнотечения эти появились не в результате какой-либо случайной ошибки, но в одной из версий могли быть сделаны только намеренно. Эти разнотечения в первую очередь касаются возраста патриархов от Адама до Авраама ко времени рождения их первенцев и в сопоставлении выглядят так, будто все они (за небольшими исключениями) подверглись либо систематическому сокращению в МТ, либо увеличению в ЛXX, как правило, на 100 лет.

Примерно та же картина и в списке послепотопных патриархов, но здесь также имеются уже некие как бы хаотические, необъяснимые на первый взгляд расхождения и в количествах лет, прожитых патриархами после рождения первенцев. Кроме того, в Септуагинте между Арфаксадом и Салой существует так называемый младший Каинан – патриарх, которого нет в Масоретском тексте и в еврейской и западной традициях в целом. Проиллюстрируем сказанное двумя таблицами, в которых несовпадающие значения выделены красным цветом.

Таблица 1. Библейские числовые значения жизни допотопных патриархов от Адама до Ноя включительно. Указаны возраст при рождении сына, годы жизни после рождения сына и сумма всех лет жизни (Быт. 5:1–32)

Масореты (МТ)	Септуагинта (ЛXX)
Адам родил Сифа в 130 лет, после рождения сына жил 800 лет, всех лет жизни было 930 лет	Адам родил Сифа в 230 лет, после рождения сына жил 700 лет, всех лет жизни было 930 лет
Сиф родил Еноса в 105 лет, после рождения сына жил 807 лет, всех лет жизни было 912 лет	Сиф родил Еноса в 205 лет, после рождения сына жил 707 лет, всех лет жизни было 912 лет
Енос родил Каинана в 90 лет, после рождения сына жил 815 лет, всех лет жизни было 905 лет	Енос родил Каинана в 190 лет, после рождения сына жил 715 лет, всех лет жизни было 905 лет
Каинан родил Малелеила в 70 лет, после рождения сына жил 840 лет, всех лет жизни было 910 лет	Каинан родил Малелеила в 170 лет, после рождения сына жил 740 лет, всех лет жизни было 910 лет
Малелеил родил Иареда в 65 лет, после рождения сына жил 830 лет, всех лет жизни было 895 лет	Малелеил родил Иареда в 165 лет, после рождения сына жил 730 лет, всех лет жизни было 895 лет
Иаред родил Еноха в 162 года, после рождения сына жил 800	Иаред родил Еноха в 162 года, после рождения сына жил 800 лет, всех лет

лет, всех лет жизни было 962 года	жизни было 962 года
Енох родил Мафусала в 65 лет, после рождения сына жил 300 лет, всех лет жизни было 365 лет	Енох родил Мафусала в 165 лет, после рождения сына жил 200 лет, всех лет жизни было 365 лет
Мафусал родил Ламеха в 187 лет, после рождения сына жил 782 года, всех лет жизни было 969 лет	Мафусал родил Ламеха в 187 лет, после рождения сына жил 782 года, всех лет жизни было 969 лет
Ламех родил Ноя в 182 года, после рождения сына жил 595 лет, всех лет жизни было 777 лет	Ламех родил Ноя в 188 лет, после рождения сына жил 565 лет, всех лет жизни было 753 года
Ной родил Сима в 500 лет*, после рождения сына жил 450 лет, всех лет жизни было 950 лет	Ной родил Сима в 500 лет, после рождения сына жил 450 лет, всех лет жизни было 950 лет

* В русском Синодальном переводе говорится, что «*Сим был ста лет и родил Арфаксада, через два года после потопа*» (Быт. 11:10), при этом ранее сказано, что «*Ною было пятьсот лет и родил Ной [трех сынов]: Сима, Хама и Иафета*» (Быт. 5:32). многими это воспринимается как затруднение, заставляющее предположить, что формально первенцем Ноя в возрасте 500 лет был Иафет, а Сим родился вторым, когда Ною было 502 года, т.к. только в этом случае Сим «*через два года после потопа*» мог родить Арфаксада, будучи ста лет от рода. Однако в данном случае Сим был первенцем и фактическим, и по духовному статусу. Старославянское «*во второе лето по потопе*», как и «*δευτέρῳ*» в греческом оригинале (т.е. второй, следующий после первого) – это именно следующий год после потопа, он же второй от начала потопа, он же год окончания потопа. Если потоп начался условно в начале 2262 года от с.м., то по его окончании, в начале 2263-го, родился Арфаксад. Так что в числах здесь нет ошибки, Арфаксад продолжает условную хронологическую цепочку непосредственно после 100 лет Сима. То, что Сим не только первенец по статусу обетования, но и первенец фактический, видно из текста Библии. Младший сын Ноя – Хам: «*Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его*» (Быт. 9:24). Иафет – средний сын Ноя: «*Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова*» (Быт. 10:21).

Таблица 2. Библейские числовые значения жизни послепотопных патриархов от Сима до Авраама включительно. Указаны возраст при рождения сына и годы жизни после рождения сына. Сумма всех лет жизни указана только у Фарры (Быт. 11:10–26)

Масореты (МТ)	Септуагинта (LXX)
Сим родил Арфаксада в 100 лет, после рождения сына жил 500 лет	Сим родил Арфаксада в 100 лет, после рождения сына жил 500 лет
Арфаксад родил Салу в 35 лет, после рождения сына жил 403 года	Арфаксад родил Каинана в 135 лет, после рождения сына жил 330 лет

	Кайнан родил Салу в 130 лет, после рождения сына жил 330 лет
Сала родил Евера в 30 лет, после рождения сына жил 403 года	Сала родил Евера в 130 лет, после рождения сына жил 330 лет
Евер родил Фалека в 34 года, после рождения сына жил 430 лет	Евер родил Фалека в 134 года, после рождения сына жил 370 лет
Фалек родил Рагава в 30 лет, после рождения сына жил 209 лет	Фалек родил Рагава в 130 лет, после рождения сына жил 209 лет
Рагав родил Серуха в 32 года, после рождения сына жил 207 лет	Рагав родил Серуха в 132 года, после рождения сына жил 207 лет
Серух родил Нахора в 30 лет, после рождения сына жил 200 лет	Серух родил Нахора в 130 лет, после рождения сына жил 200 лет
Нахор родил Фарру в 29 лет, после рождения сына жил 119 лет	Нахор родил Фарру в 79 лет, после рождения сына жил 129 лет
Фарра родил Авраама в 130 лет**, всего прожил 205 лет	Фарра родил Авраама в 130 лет, всего прожил 205 лет
Авраам	Авраам

** Здесь следует пояснить еще одну довольно распространенную ошибку исследователей. В Быт. 11:26 говорится, что «*Фарра жил семьдесят лет и родил Авраама, Нахора и Арана*», из чего делается неверный вывод, что Авраам был первенцем и рожден Фаррой, когда тому было 70 лет. Сопоставление дат в контексте событий показывает, что Фарра родил Авраама, будучи 130 лет, поскольку он умер в 205 лет (Быт. 11:32), а Авраам по смерти отца вышел из Харрана в возрасте 75 лет (Быт. 12:4). Авраам был первенцем по статусу участия в родословии Христа, фактическим же первенцем был Нахор.

Чьи же цифры библейского возраста мира аутентичны первоначальным авторским – масоретские или греческие? Разумеется, что споры на эту тему продолжаются уже не одно столетие. Уже в первых веках Нового времени христиане, держащиеся Септуагинты, обвиняли иудеев в намеренном искажении («порче») их собственного еврейского текста. Таковые обвинения предъявляли иудеям и отцы Церкви, и некоторые современные богословы. Другие отцы с ними не соглашались – например, блаж. Иероним (342–420 гг. н.э.) и блаж. Августин (354–430 н.э.). По крайней мере, если исходить из нашего намерения установить аутентичность числовых значений двух текстов, основываясь на обстоятельствах и времени появления разнотечений, то, казалось бы, первенство можно было бы сразу отдать Септуагинте. Перевод LXX был сделан еще до возникновения христианства, числовые значения LXX не подвергались сомнению с самого создания перевода, да и у его авторов не было никакой нужды изменять годы жизни читимых патриархов. Тогда как Масоретский текст есть очевидная редакция времен распространения христианства, по определению

имеющая целью – пусть хотя бы отчасти – но все же полемику с христианством. В Септуагинте с дохристианских времен сохранились не только в целости все пророчества о Христе, но и интересующая нас здесь хронология, а иудеи создали свою редакцию уже в христианское время и жили по своей исправленной версии. Но, как говорится, даже если нет причины не подозревать иудеев, нужно разбираться, ибо здесь не все так просто. Профессор Юнгеров пишет:

«Бл. Иероним обращал внимание на то, что «до пришествия Христова евреи не портили текста, потому что Иисус Христос и Апостолы не обвиняли их в этом, а, напротив, Флавий и Филон свидетельствовали о заботе их о сохранении текста неповрежденным. После пришествия Христова евреи не портили текста, потому что **пророчества о Христе были уже процитированы** в новозаветных книгах и известны христианам, а, следовательно, иудейская порча не имела для христиан значения. И при том, если бы они портили текст по ненависти к христианам, то они **искажили бы все места**, благоприятные христианам и уличающие иудейское неверие; но этого нет. Еврейский текст так же уличает евреев, как и переводной» (Hieron. Com. in lesaiam 6, 9). Бл. Августин обращал внимание на то, что иудеи рассеяны были по разным странам, еврейские кодексы находились в разных местах их жительства, между ними не всегда были сношения, многие евреи уже при Христе пользовались греческим переводом. А потому какой здравомыслящий человек решится обвинять евреев в злостной порче текста (De civitate Dei. XV, 13)? <...> Между евреями часто происходили разделения и ожесточенные споры. Если бы была кем-либо производима намеренная порча, то **в спорах и полемике на нее было бы указано**. Однако же этого нет (Увещание к Эллинам. 13)» (Юнгеров, 2003).

Другие отцы ранней Церкви высказывали резкие и не менее обоснованные суждения о намеренных искажениях в еврейском тексте – Иустин Философ (100–165 гг. н.э.), Ириней Лионский (130–202), Тертуллиан (160–220), Ориген (185–254), Афанасий Великий (295–373), Ефрем Сирин (306–373), Иоанн Златоуст (347–407) и др. Для них искажение еврейского текста представлялось очевидным, особенно в местах пророческих. Со временем отцов и до наших дней чаще всего в этой «спецоперации» подозревается круг раввина Акибы, который во II веке запустил в оборот единственный вариант текста, а все остальные, как считается, изъял и уничтожил. Именно этот отредактированный Акибой или его сторонниками текст дошел до масоретов и был ими тщательно охраняется. «Существуют сомнения, – пишет профессор Лебедев, – что такую масштабную операцию можно было провести во всех синагогах мира в короткое время, тем более, что не осталось никаких исторических свидетельств о такой обширной и быстрой замене. Тем не менее, **факт остается фактом – везде в синагогах принят масоретский текст с измененными мессианскими местами**. Таким образом, замена все же была, но скорее всего спокойная и постепенная, в течение достаточно продолжительного времени» (Лебедев, 1953).

Но каков же был смысл раввинам в своей редакции сокращать годы жизни патриархов, столь же ими чтимых?

Дело в том, что в древней истории Израиля ветхозаветная хронология не была выстроена в систему, основанную на какой-либо эре. Первые хронологические построения, основанные на тексте Ветхого Завета, возникли в христианской среде в I–III вв. н.э., так сказать, под определенные «задачи момента», испытывая с течением времени некую идейную трансформацию. В период полемики с язычниками и иудеями христианские апологеты использовали условную хронологическую «мировую эру» Библии «от Адама (или от сотворения мира) до Христа» в апологетических целях, как средство для убеждения греков в гораздо большей древности и авторитетности христианства, чем греческого мира. Для полемики с не принявшими Христа иудеями **«на первый план выходила символика абсолютных чисел**, использовавшаяся как хронологическое доказательство исполнения срока ветхозаветных пророчеств о явлении Мессии» (Кузенков, 2014). Попытки подсчитать так называемую мировую эру «От Адама до Христа» на основании цифр Библии привели отцов к цифре, соответствующей примерно 5500 годам. Однако нынешний церковный «возраст мира» строится не на подсчетах библейских чисел, а на указанной выше традиционной для библейской стилистики **числовой симметрии**, отражающей священность событий. Создатель христианской хронологии **Юлий Африкан** (160–240 гг. н.э.) положил в основу своих расчетов библейскую формулу: «У Господа один день, как тысяча лет» (2 Пет. 3:8; см. Пс. 89:5). Из нее следовало, что если Адам был сотворен в середине шестого дня творения, то Христос, как Новый Адам, пришел в мир в середине шестого тысячелетия. То есть 5,5 дней от сотворения до Адама симметричны 5,5 «Господних дней» (тысячелетий) от Адама до Христа.

«Эра Африканы», совпадающая с вычисляемыми 5500 годами Септуагинты, с привязкой к началу Александрийского 19-летнего лунного цикла, получила название Александрийской эры, которая используется до сих пор для пасхальных расчетов. Византийцы свою так называемую Константинопольскую эру приспособили не только к своему лунному циклу, но еще к индиктиону – 15-летнему налоговому циклу. Константинопольская эра, согласно которой Адам был сотворен в 5508 году до н.э., была воспринята Православием в качестве традиции и сейчас является официальным летоисчислением Церкви. Однако нужно понимать, что в основе «возраста мира» лежит не строго календарный принцип, а относительный, условный алгоритм, с помощью которого – в этой системе координат – можно вычислять даты для всех важнейших событий священной истории.

Еще одним аспектом использования библейской хронологии был аспект апокалиптический – убеждение отцов Церкви в 6-тысячелетнем предельном возрасте мира. Это следовало из той же концепции «дней Господних», что шесть дней творения симметричны шести тысячам лет до последнего «седьмого дня отдохновения». Таким образом, ответ на утверждение, что отцы Церкви признавали библейскую хронологию 5500 тысяч лет за реальный возраст мира и таковым его должны считать и мы, звучит так. Христианские святые отцы действительно признавали эру «от сотворения до Христа» за реальную, но прежде всего в определенном концептуальном контексте – календарно-

богослужебном и в эсхатологическом. Сегодня календарная точность «короткого» срока от сотворения мира оттого и не узаконена нашей Церковью, что идея о 6-тысячелетнем сроке, отпущенном миру до его кончины, **уже прекратила свое существование** (более того, сама концепция эсхатологического «хилиазма», от греч. «χιλία» – тысяча, ныне противоречит учению Церкви). Из того, что отцы признавали концепцию предельных шести тысяч лет, понятно, не следует, чтобы ее признавали и мы. В рамках «мировой эры» отцов мир уже перешел черту шести тысячелетий, а унаследованный от Византии календарь продолжает традиционно исполнять богослужебную роль.

Таким образом, поскольку хроносистема Ветхого Завета имела пророческое значение, можно предположить, что у раввинов I–II веков имелся мотив сократить хронологию своего текста на полтора тысячелетия. Исходя из расчетов о приходе Мессии в 6-м тысячелетии, а также из пророчества Даниила (назвавшего точную дату с будущими историческими привязками), иудеи также ожидали исполнение пророчеств в период, ныне именуемый христианами I веком, но, не признав Мессией явившегося в мир Христа, предположительно могли изменить хронологию в своем тексте, дабы «увести» время исполнения пророчеств вперед на эти самые 1,5 тысячелетия. Однако, справедливости ради, можно, наверное, предположить и обратное? – Что изменение в хронологии LXX внесли в Новое время христиане? С одной стороны, евреи в I веке потерпели крупнейшее историческое поражение – их мессианские устремления закончились разрушением Храма в 70-м году, массовым истреблением и рассеянием. У еврейских религиозных вождей был прямой мотив не признавать мессианского поражения и настаивать на продолжающемся избранничестве. Христиане же, как и весь Древний Восток, ждавшие Мессию в определенное время и дождавшиеся его в указанные сроки, да еще имевшие независимые общины и разные редакции Септуагинты, наверное, вообще не должны рассматриваться в контексте каких-либо хронологических правок? Однако проблема всех наших «реконструкций» в том, что рассуждая в категориях «кто обманщик?» – мы всегда экстраполируем в прошлое наши сегодняшние представления, поэтому, по словам религиоведа Вевюрко, «едва ли уместно низводить сознание религиозных учителей на уровень современных политических пропагандистов, так как у них принципиально рознятся масштабы осмысления человеком мира и самого себя» (Вевюрко, 2017). Поэтому попробуем разобраться непредвзято.

5.

Наверное, самыми сильными доводами в пользу аутентичности числовых значений Масоретов и Септуагинты были бы свидетельства о них в историческом контексте и их собственная некая логическая стройность, непротиворечивость внутри собственной системы свидетельств.

Что мы знаем о «самой-самой» древности так называемой хронологии патриархов в Масоретском Писании? Известно, что блаженный Иероним, делавший перевод для латинской Вульгаты, ныне принятой римо-католиками, пользовался еврейскими рукописями Вифлеемской синагоги, то есть в период создания Вульгаты, в 393–405 годах н.э. текст еврейского Танаха безусловно содержал нынешние хронологические значения линии патриархов. Соответст-

венно, сами эти рукописи Танаха были еще старше. Действительно, в древнейшей известной нам иудейской хронике «Седер олам», относящейся ко второй половине II в. н.э., хронология патриархов в точности соответствует масоретскому тексту. Можно сюда приплюсовать и доверие некоторых раннехристианских отцов к этому тексту. Однако свидетельства ранее того срока, в который предположительно были внесены числовые искажения в Масоретский текст, нам неизвестны. Вся примыкающая к еврейскому Писанию древняя дохристианская литература дошла до нас уже в более поздний период со следами явной тенденциозной правки («Книга Еноха», «Книга юбилеев» и пр.). Довод же, что МТ охранялся после II века н.э., как зеница ока, является довольно странным, вроде того как (переводя на современность) – на участках для голосования после обеда включились и работали все камеры наблюдения, так чтобросы бюллетеней исключены.

А что же с хронологической стройностью МТ? В нем есть, так сказать, странности уровня едва ли не фактических свидетельств «разбалансировки» первоначальных значений. П. Кузенков пишет:

«Как показывает сравнение, в допотопных «родословиях патриархов» (Быт. 5:1–32) разница между греческими и еврейскими числами, как правило, составляет ровно 100 лет. Несколько датировок совпадают в греческой и масоретской традициях, и в этих случаях возраст патриархов в момент рождения первенца оказывается однородным в LXX (230, 205, 190, 170, 165, 162, 165, 187, 188), но скачкообразным в МТ (130, 105, 90, 70, 65, **162**, 65, **187**, **182**). <...> Легко увидеть, что исключения, сделанные в масоретском тексте для Иареда, Мафусала и Ламеха, призваны обеспечить [определенное в обоих текстах] условие: Мафусал умирает в год Потопа.

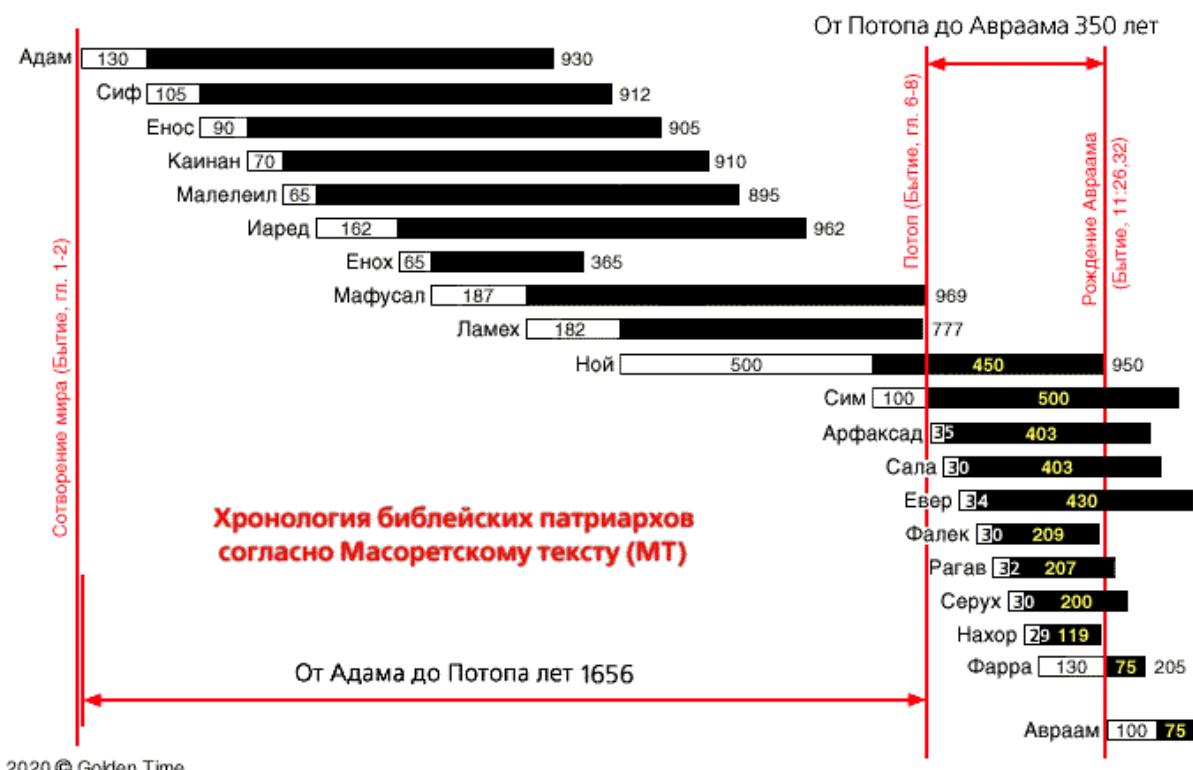

Рис. 1. Патриархи и годы их жизни согласно Масоретскому тексту

<...> После Потопа разница между LXX и МТ продолжает увеличиваться по той же методике [убавления 100 лет в момент рождения первенца]: при этом послепотопные патриархи рождают первенцев на четвертом десятке, проживая при этом по три-четыре сотни лет. Характерно, что когда дело дошло до Нахора, родившего первенца по LXX в возрасте 79 лет, и отбросить сотню уже не получалось, МТ сокращает полсотни. Если бы дело обстояло наоборот, и исправления шли бы в сторону увеличения чисел, ничто не мешало прибавить сотню к 29, чтобы получить 129 лет Нахора к рождению Фарры» (Кузенков, 2014).

О том же говорит и архиепископ Сергий (Спасский):

«Согласие текста еврейского с переводом LXX в летах рождения Иаредом, Мафусалом, Ламехом, Ноем и Симом следующих за ними патриархов ведет прямо к подозрению повреждения в еврейском тексте. Евреи не могли прибавить по 100 лет к жизни сих патриархов после рождения от них следующих патриархов, потому что в таком случае вышло бы, что три первые патриарха (Иаред, Мафусал, Ламех) жили далее потопа, а число душ, вошедших в ковчег Ноя, не позволяет принять этого; между тем как в тексте LXX легко можно было убавить по 100 лет от времени после рождения у всех вышеупомянутых патриархов, если бы мы допустили вообще повреждение хронологических показаний не в еврейском, а в тексте LXX. Особенно же евреи не могли отнять ста лет у Сима в допотопной его жизни» (арх. Сергий (Спасский), 1857, с. 18–19).

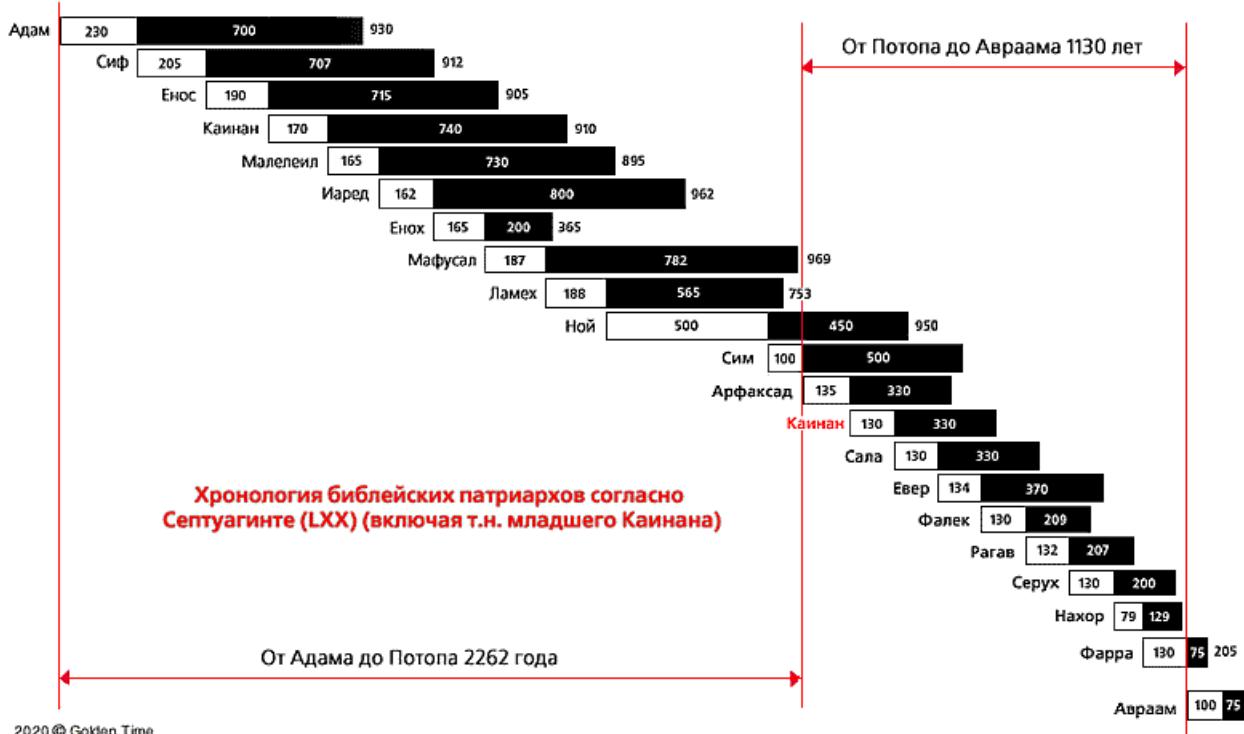
Сюда же можно добавить, что аномалии в годах жизни Еноха и позднем отцовстве Ноя объяснимы в контексте Писания^[6], но необъясним скажок в почти двойном сокращении жизней патриархов после Евера. В целом, если допустить, что числа масоретов изначально аутентичны, то адепту, принимающему такую хронологию, придется признать что Масоретский текст вступает в противоречие со своим собственным изложением событий и что хронология МТ не просто условна, а **вопиюще условна**. Если принимать ее как историческую и линейную, то получается, что Фарра был современником всех послепотопных патриархов, включая Ноя и Сима, да и Авраам, родившийся в год смерти Ноя, мог застать его еще на белом свете! Сим по МТ оказывается даже современником Иакова. Невозможно себе представить, замечает Клоц (Клоц, 1998), что новое послепотопное развращение человечества, приведшее к переселению Авраама из Ура Халдейского, имело место еще при жизни Сима, пережившего потоп и бывшего живым свидетелем последствий подобных уклонений от прямого пути. Равно как и невозможно представить, что все послепотопные патриархи никак не противостояли отпадению народа от истинного Бога и идололожению, и чтобы в Библии это никак не было отражено.

Более того. Рассеяние народов (потомков Сима, Хама и Иафета) после строительства Вавилонской башни, согласно хронологии МТ, произошло при

Фалеке чуть более чем через 100 лет после потопа. Не будем говорить о том, что в эти 100 лет после глобальной катастрофы должны были уложиться не только восстановление цивилизованного быта, технологий и численности людей для постройки монументальной башни, но и той категории, именуемой во множественном числе «народы». Но даже если принять это, то все здравствующие к тому времени патриархи, от Ноя до Евера, до рассеяния народов должны были находиться среди строителей башни, пошедших против замыслов Бога. Неужели Ной, первый по авторитету патриарх, наследник обетования, данного Адаму, и Сим, отец всего еврейского народа, не могли урезонить своих внуков? Ситуация, что все патриархи были живы, но не пытались вмешаться, просто невозможна. Но где в Библии хоть намек, хоть полунамек – как отцы народов, так сказать, реагировали на эту ситуацию, как пытались запретить своим чадам осуществить их дерзкий замысел и как те их почему-то не послушались? Это тот случай, когда принцип «отсутствие свидетельств еще не есть свидетельство отсутствия» – не работает. В контексте Священной истории Ной, с которым Бог заключал Завет, и сам бывший прообразом Христа (прообразно спасавший в ковчеге весь мир посреди океана греха), не мог «просто так стоять» около строящейся башни, затем наблюдать ее разрушение и участвовать в рассеянии народов (где и с кем он в это время был?) – и до самого рождения Авраама не принимать никакого участия в Священной истории. В таких случаях, прости, Господи, на пенсию не уходят. Слова Библии о том, что земля была разделена во дни Фалека (Быт. 10:25), в хронологии МТ также не имеют смысла – если все патриархи были живы до рассеяния народов, то почему назван один Фалек? Акцент на Фалеке как раз и сделан потому, что в это время он был единственным «звеном» в цепи мессианской родословной цепочки, а все предшественники-праотцы к тому времени давно умерли.

Времени от потопа до Авраама, согласно Масоретскому тексту, 350 лет – слишком мало для произошедших в истории событий. Во времена жизни Авраама описывается уже вполне сложившийся мир разных цивилизаций и множество народов (Быт. 15:19), Авраам входит в Египет (Быт. 12:15) с его долгой историей фараонов – если опираться на хронологию Масоретского текста, то 2000 лет до н.э. Авраам должен был застать уже 12-ю династию фараонов, что нереально спустя всего 200 лет после потопа и восьмерых спасшихся. На Крите (Кафторе) во времена Авраама уже существует развитая цивилизация (Иер. 47:4) – и все это, согласно Масоретскому тексту, также всего через несколько послепотопных столетий.

Хронологические данные Септуагинты, разумеется, требуют собственных отдельных оговорок и разъяснений, но шкала масоретов не идет с LXX ни в какое сравнение своей очевидной непоследовательностью, несоответствием логике излагаемых событий, укрепляя во мнении, что именно она является вторичной относительно Септуагинты.

Рис. 2. Патриархи и годы их жизни согласно Септуагинте

Нынешние иудеи и протестанты, как правило, предъявляют хронологию Септуагинты два тяжелых, по их мнению, обвинения. Первое состоит в том, что в ней есть грубая ошибка, свидетельствующая о подделке всей линии – в частности, согласно Ватиканскому кодексу Септуагинты, Мафусал родил Ламеха в 167 лет и поэтому должен был пережить Потоп на 14 лет, что исключено по определению, так как на борту ковчега находилась лишь семья Ноя. Однако критики тиражируют одну и ту же собственную ошибку. Дело в том, что «правильный» возраст Ламеха – 187 лет – присутствует в Александрийском кодексе Септуагинты (ок. 420 г. н.э.), а в Ватиканском кодексе, на который ссылаются критики, так же, как и в Синайском, соответствующие главы не сохранились. Утверждать, что Ватиканская рукопись указывает ошибочное число, некорректно, потому что недостающий текст в ней был восполнен гораздо позднее, по рукописям XV века. Эта вставка не имеет никакой научной ценности, и, как говорит Скит, «ссылка на Ватиканский кодекс только может ввести читателя в заблуждение» (Skeat, 1984, в: «Книги Ветхого Завета...», под ред. Дунаева, 1984). Аутентичный в плане наличия древнейших числовых значений Александрийский кодекс дает все значения верные.

Второе обвинение касается присутствия в тексте LXX так называемого младшего Кайнана, отсутствующего во всем еврейском текстовом корпусе, о чем мы поговорим ниже.

П. Кузенков приводит разъяснение Американского библейского словаря о неверности чисел Септуагинты – каковые, как указывает словарь, «не могут считаться более надежными, чем приводимые в МТ, так как они могут быть сознательными исправлениями тех цифр в имевшемся тексте, которые рассматривались как нелогичные и/или сектантские доктринальные манипуляции, сделанные в послебиблейский период» (Cogan. 1997)» (Кузенков, 2014). Это замечательное по своей перевернутости объяснение – типа того что, да, наши

цифры выглядят как абсурд, но именно поэтому Септуагинта подделала свои, чтобы они не воспринимались как абсурд. Это равнозначно заявлению – да, у нас $2 \times 2 = 5$, но какие-то неучи на обороте школьных тетрадей все время упорно исправляют наши цифры, чтобы они не выглядели как ошибка.

6.

Существуют прямые и косвенные свидетельства, что первоначальные аутентичные хронологические значения содержались все же в Септуагинте. Следует напомнить, что точной хронологии ни в одной из версий не существует, и каждый из хронистов, не декларирующий строгий возраст вроде 5500 лет Юлия Африкана, в зависимости от собственного метода и допущений, получает разные цифры. Здесь речь идет о том, наличествовали ли принципиально в LXX цифры, аналогичные сегодняшним.

1. Самый ранний из известных нам исследователей Пятикнижия древнееврейский историк **Деметрий Хронограф** (III в. до н.э.) в своих хронологических расчетах исходил из тех чисел, какими мы их видим сегодня в Септуагинте. Другой иудейский хронист эллинистической эпохи, **Евполем** (II в. до н.э.), написал историю иудейских царей, в расчетах которой опирался на собственную ветхозаветную «мировую эру», которая составляла 5308 лет до н.э. По Евполему, от Адама до Исхода насчитывается 3569 лет, что всего на 270 лет расходится с LXX. Судя по стилю дошедших до нас фрагментов, он пользовался не только Септуагинтой, но и Масоретским текстом (Кузенков, 2014, стр. 35–36). Это не только раннее свидетельство соответствия хронологии LXX сегодняшней, но может свидетельствовать, что МТ Евполема во II веке до н.э. содержал еще не сокращенную хронологию.

2. Древнееврейский историк I века н.э. **Иосиф Флавий** (37 – ок. 100 н.э.), иудей, занимавший высокое положение в римском обществе, пользовался древней рукописью Писания, хранившейся в Иерусалимском храме до его разорения (70 г. н.э.) и подаренной ему римским императором Титом (точнее, Флавий воспользовался предложением Тита забрать из Храма любую древнюю рукопись). Некоторые хронологические данные Флавия иногда противоречивы и в разных поздних изданиях его расходятся. В своей книге «Иудейские древности» он пишет, что книги еврейского священного Писания «содержат в себе историю пяти тысяч лет; в течение которых произошло множество необыкновенных событий» (*Flavius*, «The Antiquities of the Jews», preface, 3). В более позднем труде «Против Апиона» Флавий насчитывает те же 5000 лет всей мировой истории – 3000 лет от сотворения мира до Моисея и еще 2000 лет от Моисея до Веспасиана (69–79 гг. н.э.) (*Flavius*, «Against Apion» 1:7–8; Кузенков, 2014, стр. 36), что приблизительно на 600 лет меньше, чем в Септуагинте, но более чем на 1100 лет продолжительней, чем в МТ. То есть очевидно, что эта цифра гораздо больше соответствует Септуагинте, чем МТ. Однако в заголовках каждой из 20 книг «Иудейских древностей» Флавий указывает периоды, в которые проходили события каждой из глав, что в сумме дает 5781 с половиной год от сотворения мира до начала иудейского восстания в 66 году н.э., что, соответственно, приводит нас примерно к около 5717 годам

как дате от сотворения мира до н.э. (*Millam*, «The Genesis Genealogies...»). Возможно, Флавий говорил о круглых тысячелетиях в виде некоего обобщения? В любом случае эти подсчеты позволяют предположить, что древние рукописи Иерусалимского храма, которыми пользовался Флавий, содержали числовые данные, которые значительно отличались от позднего Масоретского текста и были идентичны числам Септуагинты.

Далее. Как мы помним, перевод «семидесяти старцев» был сделан в дохристианское время для народов, исповедовавших иудаизм, но говоривших на греческом языке, каковых было огромное количество в силу того, что их земли находились под римским владычеством. В «Иудейских древностях» Флавий описывает, что иудеи-эллинисты, получив Септуагинту, были этому весьма рады, еврейские старейшины не нашли в нем ни одного изъяна и одобрили перевод. Влиятельный представитель еврейского эллинизма, богослов **Филон Александрийский** (ок. 25 до н.э. – ок. 50 н.э.), (по свидетельству Евсевия, встречавшийся даже с апостолом Петром) в своем труде «О жизни Моисея» сообщает, что оба Писания – на еврейском и на греческом имели равноправное хождение и равное уважение.

При этом нет ни одного свидетельства, чтобы кто-нибудь из евреев-гебраистов предъявлял какие-либо претензии к Септуагинте. Напротив, раввинам Септуагинта резко разонравилась именно в христианские времена, и они решительно ее отвергли, установив даже пост в знак ее поношения. Тогда как практически все ранние отцы и подвижники Церкви, приняв Септуагинту из рук евреев-эллинистов, опирались в своих расчетах на ее числовые значения. Самого такого вопроса – верны ли значения LXX – просто не существовало. Некоторые отцы или богословы позже предпочитали Масоретский текст и его цифры, но общим убеждением в ранней христианской среде всегда было, что аутентичной является LXX. В подавляющем большинстве случаев Апостолы в своих книгах цитировали Ветхий Завет по Септуагинте. С первых веков Нового времени звучали обвинения со стороны христиан в искажении раввинами текста Писания, в частности, сокращении лет жизней патриархов, но никогда не звучало обратного – что христиане приписали лишние годы к своей хронологии; будь иначе, эти обвинения мы обязательно слышали бы и сегодня. Интересно еще и то, что у самих древних евреев, в виде предания, изначально существовала концепция «шести тысяч лет»; они, собственно, и ожидали своего мессию в «шестом тысячелетии» (I веке н.э.). Но после I века отчего-то оказалось, что хронология еврейского текста этой концепции не соответствует, а шестое тысячелетие по еврейскому календарю еще впереди.

3. Отцом ранней христианской истории был упомянутый **Евсевий**, епископ Кесарии Палестинской (260–339 н.э.) Он утверждал, что современный ему еврейский текст показывает ошибки и несоответствия и что именно Септуагинта была переведена с более древних и точных копий еврейского текста и поэтому более предпочтительна (*Finegan*, «Handbook of Biblical Chronology»). Разумеется, это относится и к числам LXX, которыми Евсевий пользовался для составления собственной хронологии.

4. Еще один автор, один из авторитетных сирийских богословов **Иаков Эдесский** (ок. 633–708 н.э.) свидетельствовал, что в его время еще сохранялись древнееврейские рукописи, в которых использовались «длинные» числовые значения, соответствующие Септуагинте.

5. Достаточно серьезное свидетельство аутентичности чисел LXX дает так называемое **Самаритянское Пятикнижие**, позволяющее оценить состояние ветхозаветного текста до масоретской обработки. Самаритяне – община, отделившаяся от основного ствола иудаизма после Вавилонского плена, предположительно около IV-го, но не позднее II века до н.э., и единственной своей священной книгой принявшая Пятикнижие Моисея. Самаритянское Пятикнижие имеет собственные доктринальные правки, отражающие идеи общины, но в нем любопытны хронологические данные, представляющие собой третий вариант «хронологии патриархов», системно отличающийся от МТ и LXX. Наиболее старая из рукописей самаритян относится к XII–XIII в. н.э., однако в данном случае важно то, что и в поныне стоящем особняком религиозном течении Самаритянское Пятикнижие (СП) не правилось и принципиально не могло правиться по масоретскому или греческому тексту – община по определению никогда не признавала масоретский и еще меньше резонов у нее было править свой текст по греческому LXX. Хронология СП исправлена «посвоему», но примечательно то, что возрасты рождения сыновей у **послепотопных** патриархов (Рис. 4) полностью совпадают с числами Септуагинты. Это может говорить только о том, что в первоначальном древнем еврейском тексте, взятом за основу самаритянами, присутствовали те же числа, что и в LXX. Напомню, что этот параметр – возраст рождения первенца каждым патриархом – ключевой для сложения хронологической «лесенки». У самаритян возраст деторождения **допотопных** патриархов (Рис. 3), на первый взгляд, близок к числам масоретов, но это не так. Масореты, предположительно, «засветились» тем, что сократили значения этого возраста на 100 лет почти у всех **допотопных** патриархов, кроме тех, у кого изменения могли бы нарушить границу потопа с жестко заданным условием, что спасается только семья Ноя. Самаритяне же, как говорится, не стали церемониться и сократили возраст **допотопного** деторождения по собственному алгоритму – чтобы возраст этот не превышал 150 лет, в противном случае списывается 100 лет. Под это сокращение не попали **послепотопные** патриархи, однако лишь по той причине, что никто из них 150-летнего возраста не превысил, у всех же **допотопных** самаритяне срезали по сто лет, не исключая и «сохранивших» масоретами Иареда, Мафусала и Ламеха. Эта операция, разумеется, не коснулась Ноя как точки отсчета – но из-за собственного стиля сокращения самаритянам пришлось менять общие годы жизни трем указанным патриархам, сокращая и подгоняя их общий возраст под пограничную линию потопа. (Что касается возраста Ноя как точки отсчета, то его нельзя было тронуть по той причине, что если отнять у него 100 лет, несколько патриархов сразу оказались бы за чертой потопа).

Тексты	Еврейский			Греческий LXX			Самаритянский		
	До рожден.	После рожден.	Лета всей жизни	До рожден.	После рожден.	Лета всей жизни	До рожден.	После рожден.	Всей жизни
Имена патриар. допотопн.									
Адам	130	800	930	230	700	930	130	800	930
Сиф	105	807	912	205	707	912	105	807	912
Енос	90	815	905	190	715	905	90	815	905
Кайнан	70	840	910	170	740	910	70	840	910
Малелеил	65	830	895	165	730	895	65	830	895
Иаред	162	800	962	162	800	962	62	785	847
Енох	65	300	365	165	200	365	65	300	365
Мафусал	187	782	969	187	782	969	67	653	720
Ламех	182	595	777	188	565	753	53	600	653
Ной	500	450	950	500	450	950	500	450	950

Рис. 3. Годы жизненных событий допотопных патриархов согласно трем текстовым традициям (МТ, LXX, СП)

Тексты	Еврейский			Греческий LXX			Самаритянский		
	До рожден.	После рожден.	Лета всей жизни	До рожден.	После рожден.	Лета всей жизни	До рожден.	После рожден.	Всей жизни
Имена патриар. послепотопн.									
Сим	100	500		100	500		100	500	—
Арфаксад	35	403		135	330		135	303	438
Кайнан	—	—		130	330		—	—	—
Сала	30	403		130	330		130	303	433
Евер	34	430		134	370		134	207	404
Фалек	30	209		130	209		130	109	239
Рагав	32	207		132	207		132	107	239
Серуг	30	200		130	200		130	100	230
Нахор	29	119		79	129		79	69	148
Фарра до рождения Авраама, Нахора и Аррана (Быт. 11, 26)	70	—	205	70	—	205	70	75	145
Авраам до призыва	75	—	—	75	—	—	75	—	—

Рис. 4. Годы жизненных событий послепотопных патриархов согласно трем текстовым традициям (МТ, LXX, СП)

Почему число «150»? Возможно, оно связано с некоторыми идеяными, доктринальными моментами – мне неизвестно, и здесь не будем гадать. Но если у масоретов возрастная картина патриархов выглядит неоднородной, «рваной», то у самаритян совсем чудовищной, когда за чередой «молодых» 60–70-летних допотопных оцов следует вдруг 500-летний отец Ной, а после потопа все патриархи снова начинают рождать первенцев в возрасте порядка 130 лет. Об этом самаритянском «алгоритме» сообщает основатель отечественной библейской археологии профессор Олесницкий (Олесницкий, «Тенденциозные корректуры...»). В целом Самаритянское Пятикнижие – замечательное свидетельство изначальных числовых значений Септуагинты.

6. Наконец, можно упомянуть странные «показания», сохранившиеся в поздних иудейских толкованиях Торы. Архиепископ Сергий (Спасский) приводит цитаты из Талмуда, где в разных вариациях говорится, что Адам родил Сифа через 130 лет после смерти Авеля при том, что иудейское предание относит смерть Авеля к 99 годам жизни Адама. То есть талмудисты, говорит архиепископ, в своих толкованиях часто называют первоначальную цифру рождения Сифа Адамом в 230 лет, как бы проговариваясь и забывая, что в МТ это число было на сотню сокращено (арх. Сергий (Спасский), 1857, с. 26–29).

7.

Таким образом, можно быть уверенными, что перевод LXX изначально содержал те числовые значения, которые мы видим и сегодня. Об этом свидетельствовали отцы ранней Церкви, и против этого еще с дохристианских времен не возражали иудеи, сторонники МТ и современники Септуагинты. Что касается Масоретского текста, то не будем делать прямых утверждений, мол, он безусловно поврежден в пику христианам, его цифры намеренно и злоказненно изменены и пр. Так, остается необъяснимым, почему часть мессианских пророчеств и дат, связанных с определением времени пришествия Христа, были все же в домасоретском источнике сохранены и в неизменном виде дошли до масоретов. Мы всегда можем ошибиться и изречь напраслину. Наша задача сейчас не в этом. Примем как более обоснованное мнение, подкрепленное надежными свидетельствами, что числовые значения Септуагинты более похожи на достоверные. Что же с Масоретским текстом? Возможно, его действитель но исправили в целях полемики с христианами. Но также возможно, что к моменту канонизации единого МТ числовых вариантов еврейского текста было несколько – и с числами, соответствующими Септуагинте, и – ранее правленные под какие-нибудь разные талмудические идеи и толкования. И вполне возможно, что редакторы и создатели известного нам МТ по каким-то своим соображениям решили остановиться на одном из вариантов, то есть выбрали нынешний, с «короткой» хронологией.

Возможно также, что правка первоначальной «длинной» хронологии была все-таки намеренной, но при этом имела отношение не к полемике с христианами, а диктовалась какими-нибудь талмудическими схематическими соображениями. Числа у древних евреев, в отличие от «наших» арабских или римских, обозначались буквами алфавита и, как мы говорили, в Библии могут иметь не только числовое значение, но и быть символом, смысловой частью высказывания. Однако не нужно путать числовой символизм с каббалистическими практиками – поисками всяких скрытых «кодов Торы» и всякой прочей ерунды со сложениями чисел, отсчетами букв и обнаружением в Торе «пророчеств» об убийстве Ицхака Рабина. В литературном смысле библейское число является метафорой, например, полноты или бесконечности; это стилистический прием, перенос смысла одного объекта на другой. Но ко II в. н.э. раввинистическая мысль достигла, как говорится, таких высот, что не исключены были и правки, в нашей системе мышления аналогов не имеющие. Многие исследователи считают, что летосчисление МТ настолько тесно связано с числовой символикой, что является полностью схематическим (Huges, 1990; Галь-

биати и Пьяцца, «Трудные места...»)^[7]. А если так, то здесь наша логика не применима. Например, в раввинистической книге «Седер олам» («Порядок мира», II в. н.э.) одним из предписаний правильного понимания хроники Торы (Пятикнижия «по-нашему», нас собственно и интересующего), утверждается – что в Торе нет **какого-либо хронологического порядка** (др.-евр. מִזְרָחַמֶּנֶסֶת רְחוֹת בְּרֵאשֵׁת; англ. «There is no chronological order in the Torah», [ссылка](#)). Там же говорится, что числа Торы нужно воспринимать как точные, но **при разночтениях рекомендуется выбирать меньшие** ([ссылка](#)). Тогда, согласно логике раввинов, мы имеем коллизию – «длинные» радиометрические датировки в этом случае точно проигрывают коротким библейским (смайлик). Между тем возможна ситуация, что мы, умники XXI века, сидим и гадаем, «что не так с цифрами», а выбор раввинами одного из вариантов Торы происходил по логическому принципу «бери меньшее и воспринимай как точное»? Разумеется, я утрирую, ибо здесь мои познания уходят в минус. Кто-то сказал, что датировки МТ и LXX, возможно, **совпадают в каком-нибудь нелинейном смысле**, подобно тому, как порой сходятся и дополняют друг друга два противоположных утверждения. Тем не менее, прощай, Масоретский текст, далее мы будем ориентироваться на Септуагинту.

Часть 2. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПРОБЕЛЫ В ГЕНЕАЛОГИИ БЫТИЯ?

1.

Одним из моментов, который помог бы нам объяснить ряд трудностей исторической библейской хронологии, является предположение, что родословия патриархов в 5-й и 11-й главах Бытия даны в сокращенном виде, то есть опускают часть некоторых неизвестных нам персонажей. В этом случае часть «истинной» хронологии остается за кадром, и в целом она удлиняется. Эта идея не нова; в ее пользу, равно как и против нее, высказано множество аргументов. Можно и не гадать, предположив, что наибольшее неприятие гипотеза пробелов находит среди библейских буквалистов – в частности, претензии «креационистов молодой земли» сводятся к сравнению сторонников пробелов с конформистскими методами теологических эволюционистов, то есть с аналогичным желанием любым способом растянуть библейское историческое время, чтобы оно не противоречило выводам науки.

Правомерно ли вообще говорить об этой гипотезе? Ведь даже весьма уважаемый мной Артур Кастанс утверждал, что идея пробелов в генеалогиях праотцов не имеет под собой никаких оснований. Однако прежде чем начать разбираться с этим вопросом, хочу сразу заметить, что любые претензии в желании «растянуть» библейскую хронологию к принятой научной картине считаю несостоятельными. Очевидно, что гипотетическая «истинная» хронология, включающая пробелы, в любом случае не может быть растянута не только на миллионы, но даже на десятки тысяч лет, ибо то, что называется родственными или родовыми отношениями, должно как минимум иметь некую разумно ограниченную дистанцию и базироваться на более-менее живом и детальном опыте. Так что проблему совместимости с хронологией, принятой в науке, это никак не решает и отношения к эволюционным миллионам лет не имеет.

Вера в относительно молодую Землю, как и факты, свидетельствующие в пользу этого, как говорится, остаются на месте. Задача тут одна – проанализировать и по возможности очистить толкования библейских генеалогий от утверждавшихся светских или буквалистских стереотипов и попытаться привести порожденные ими неясности и нестыковки к разумному объяснению и пониманию. Дело в том, что при линейном (буквальном) подсчете возраста патриархов, как мы это рассмотрели на примере числовых значений Масоретского текста, возникают противоречия логического и семантического характера, явно связанные не с ошибками Библии (внутренне согласованной), а нашим непониманием каких-то ускользающих от нас критериев и деталей. Поэтому было бы весьма странным закрыть глаза на эти, вероятно, кажущиеся, нестыковки и не попытаться в них разобраться.

Условная хронология Септуагинты значительно сглаживает несуразности (скажем мягче, нелогичности) масоретских цифр. Если у масоретов послепотопный период до Авраама (чья история приходится уже на письменный период) длится всего 350 лет, то в Септуагинте 1130 лет – это время, в плане исторического существования и развития общества, вполне себе продолжительное. Из учебника мы знаем, что письменная история человечества соотносится с появлением первых цивилизаций и насчитывает порядка 5–6 тысяч лет; но все что старше этого – погружено во тьму неопределенности и предположений. Мы можем лишь точно сказать, что история от начала плейстоценового похолодания до возникновения первых цивилизаций реконструирована палеоантропологами, археологами, кабинетными историками и примкнувшими к ним радиометристами под «эволюцию» человеческого общества, в отсутствие письменности – и исключительно по косвенным признакам. По сути это не рассказ о реальных событиях, а цепь раз и навсегда сложившихся эволюционистских стереотипов.

Тем не менее, научная модель прямо связывает всплеск в развитии общества и возникновение цивилизаций с окончанием так называемого последнего ледникового периода 10–12 тысяч лет назад. Ни один народ не сохранил преданий о ледниковом периоде, зато вся ойкумена сохранила предания о потопе. Тем не менее, мы имеем общепризнанные 4–6 тысяч лет от окончания последнего планетарного катаклизма до возникновения первых цивилизаций. Говоря о событиях Септуагинты на языке принятой хронологии – 4–6 тысяч лет прошло от окончания глобального катаклизма до Авраама.

Как видим, в этом отрезке истории Ветхий завет (здесь и далее под Ветхим заветом и Библией как его синонимом будем понимать греческие переводы Писания) не совпадает с официальной картиной на несколько тысячелетий. Однако нам нет нужды пытаться растягивать тысячу послепотопных библейских лет до официально принятых четырех-шести тысяч, поскольку 1130 лет – это не строгая хронология, а схематическая условность, **соответствующая принципам библейской стилистики**, которую нельзя воспринимать как хронологию, поскольку эта «хронология» содержит пробелы. Ее можно сравнить с неким документальным историческим фильмом, который излагает события, действительно имевшие место в истории, но сам фильм при этом смонтирован из наиболее важных моментов и, соответственно, нами воспринимается только его собственный общий хронометраж. И тут нет каких-либо противоречий или

ошибок Библии – мы считаем возраст от сотворения или от Адама как слагаемые возрастов лишь показанных, представленных нам персоналий, а не как хронологию в ее строго календарном значении.

Прежде чем перейти к аргументам, скажем вот что. Разбирая любой предмет, следует, наверное, прежде всего видеть иерархию его значений и не путать главное с второстепенным. Переводя на метафору с фильмом, буквалисты уверяют, что события, показанные в фильме, через сумму хронометража эпизодов содержат сведения об их общей продолжительности, тогда как цель фильма – рассказать об исторической значимости показанных событий. Ветхозаветные родословия, или генеалогии, это список людей, через которых в итоге должен был осуществиться приход Мессии. Цель всех библейских генеалогий, безотносительно к тому, содержат ли они какие-либо даты или нет, – прежде всего **юридическая**. Это документальное доказательство того, что обещанное Богом будет осуществлено через конкретных людей, составляющих цепочку родства от Адама до Мессии. Адам был сотворен для жизни в совершенном мире и в союзе с Богом, но выбрал «сепаратизм» и смерть. Прямому потомку Адама, праведному Ною Бог заповедал спасти человечество и восстановить его на земле, а потомку Ноя, Аврааму – пообещал, что в нем благословятся все народы земные, поскольку Мессия придет из его потомства.

В нашей стране после 1917 года генеалогии почти полностью утратили смысл по причине отсутствия собственности и так называемой классовой иерархии общества, то есть в силу утраты объектов родового наследования в самом широком смысле. Мы помним, что право на трон царь получал от своего предка, и знаем, что сегодняшний глава право на власть (пусть и формально) получает от народа, то есть с библейской точки зрения ниоткуда, не говоря уже о более локальных сегодняшних издержках такого подхода^[8]. Но у древних евреев, как и на всем Древнем Востоке, родословие было, по сути, паспортом человека и документом о его статусе и праве на владение имуществом – от клочка собственной земли и стада скота до целого государства. При этом кровное родство было вторичным перед «родством правовым», юридическим, регламентируемым законами и спецификой древнего общества. Например, традиция так называемого *левиратного брака* обязывала младшего брата по смерти старшего взять в жены его вдову – при этом дети от этого нового брака по закону считались потомками умершего (Втор. 25:5–6). Также из родовой линии мог быть исключен тот или иной неугодный кровный наследник, а законным наследником считаться какой-либо родственник, по тем или иным причинам заслуживший это место. Иными словами, право родства могло передаваться другим родственникам и людям (Руф. 4:7).

В целом мы можем констатировать на уровне общего правила – в библейских родословиях хронология и «кровная» генеалогия безусловно приносятся в жертву юридическим аспектам, касающимся законности наследования или владения чем-либо. Те же правила распространяются и на генеалогию мессианскую, где первенцем может также считаться не реальный первенец или родственник по крови, а первенец или наследник «по духу», по его участию в деле исполнения мессианского обетования. Например, в составленной Матфеем генеалогии Христа автор пишет, что «Салафииль родил Зоровавеля» (Мф. 1:12). Однако из параллельных мест в Ветхом Завете выясняется, что Зоровавель

был биологическим сыном Федаии, брата Салафиля, то есть отцу, «родившему» его юридически, он в терминах кровного родства приходился племянником (1 Пар. 3:17–19). Или – еще пример из родословия Давида, также прямого предка Христа. У женщины по имени Ноеминь был женатый сын, который умер, не оставив наследника. Невестка Ноемини, Руфь, вышла замуж вторично за человека по имени Вооз и родила от него сына Овида (будущего деда царя Давида). Ни Руфь, ни ее новый муж Вооз не являлись кровными родственниками Ноемини, но, поскольку Ноеминь сама была вдовой, то родившийся у вдовы ее сына Овид считается ее законным наследником и упоминается как ее сын (Руф. 4:17). Кстати, критики Библии указывают на «ошибки» в расхождениях некоторых родословий, а эти расхождения объясняются теми же принципами левиратных браков – один автор может упоминать биологического отца, а другой юридического. А родословная Христа у евангелистов совсем необычна, поскольку составлена по разным линиям – у Матфея юридически, по отцу (хотя Иосиф не был родным отцом Христа), а у Луки по линии матери. При этом вместо имени Марии стоит также Иосиф – не только в силу патриархальных принципов родословий, но абсолютно законно, поскольку, женившись на Марии, он стал сыном и наследником Илия, отца Марии, у которого не было сыновей. О том, что пропуски в родословиях Библии являются правилом, также хорошо известно, о чем скажем отдельно.

Исходя из всей этой специфики составления родословных линий, нужно очень осторожно подходить к утверждению, что кроме своего основного юридического назначения генеалогии выполняют еще и хронологическую роль – достаточно, мол, лишь сложить годы всех перечисленных в списке «субъектов права».

2.

Итак, почему из Библии, несмотря на то, что родословия патриархов содержат конкретные числа, нельзя получить точные хронологические данные? И каковы аргументы в пользу того, что родословия Бытия содержат пробелы?

1. Септуагинта имеет аналогичные проблемы с хронологией, что и масореты

Греческий перевод LXX, хотя и сглаживает нелогичную и «рваную» хронологическую линию масоретов, но **полностью не избавлен от тех же трудностей**. Время жизни Фалека, на которое пришлось Вавилонское рассеяние и разделение земель между народами, хронологически перекрывает время жизни патриархов Каинана, Салы и Евера (на приведенном Рис. 5 период жизни Фалека спроектирован на периоды жизни предшественников затемненной прямоугольной областью). Если бы в это время жил хотя бы Евер, отец евреев, разве он не попытался бы препятствовать строительству башни? А он еще и Фалека пережил – и тогда уж справедливее было бы сказать о временах Евера, а не Фалека. Сим, согласно такой хронологии, умер незадолго до рождения Фалека – однако основные события, приведшие единое послепотопное человечество к строительству Вавилонской башни, должны были начинаться и развиваться при его жизни, поэтому к хронологии Септуагинты, отраженной на Рис. 5, тот же вопрос, что и к МТ – где был Сим, главный вождь всех се-

митских народов, почему не воспрепятствовал самочинности своих ведомых? Все послепотопные события непротиворечивы лишь при существовании **последовательных периодов, принадлежащих каждому патриарху**; например, «во дни Фалека» – это именно в период жизни одного Фалека, когда все предшественники уже умерли и только его имя ассоциировано с разделением земель (Фалек, евр. פָּלֶק – «раскол», «разделение»). Разумеется, это не касается случаев непосредственного родства «отец-сын», на которые автор Пятикнижия Моисей указывает явно.

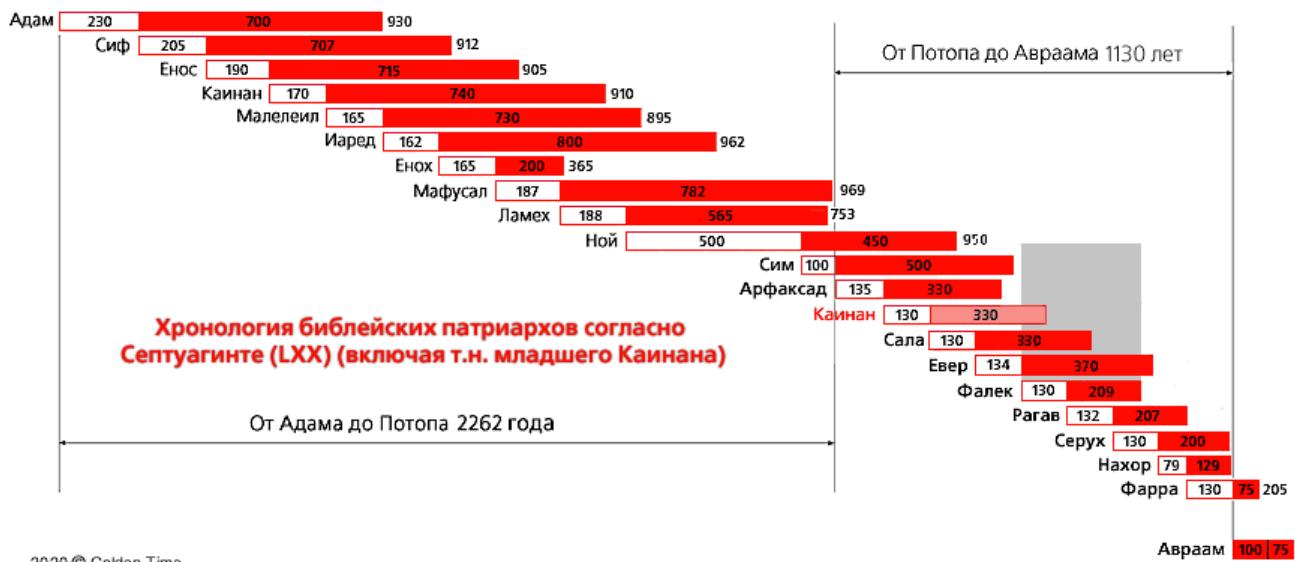

Рис. 5. Патриархи и годы их жизни согласно Септуагинте

2. Точную хронологию событий Библии установить невозможно

Выше мы говорили о главной цели библейской генеалогии. **Хронология также должна соответствовать своей основной цели** – извиняюсь за тавтологию, быть хронологически безупречной. Однако никакой такой безупречной хронологии в Библии не существует (под Библией мы продолжаем подразумевать аутентичный текст LXX). Мало того, что между собой и так разнятся три традиции (LXX, МТ и Самаритянское Пятикнижие). Но если всякий инструмент должен адекватно решать задачу, для которой предназначен, то хронология Библии эту задачу – быть хронологией – не решает. «На основе Библии, – пишет П. Кузенков, – точно рассчитать возраст мира невозможно: содержащиеся в ней хронологические данные не образуют неразрывной цепи, для некоторых периодов отсутствует точная хронологическая привязка» (Кузенков, 2014, с. 33).

Существует не менее 200 систем летоисчислений, по которым промежуток времени от Адама (или от сотворения мира) до Христа насчитывает от 3483 до 6984 лет (Климишин, 1985). Это касается и предположительно аутентичных чисел Септуагинты, согласно которой, например, Феофил Антиохийский насчитывал до Христа 5515 лет, Блаженный Августин 5351 год, Евсевий Кесарийский 5200 лет, а Климент Александрийский 5592 года. Неочевидными являются продолжительность пребывания евреев в Египте, общая продолжительность эпохи Судей, существуют разные варианты последовательности

правления еврейских царей. Эти подсчеты по большей части зависят от собственных субъективных трактовок – и не потому, что библейские авторы путаются или неточны, а в связи именно со стилистическими особенностями изложения, о чем скажем далее. Тем не менее, о какой хронологии можно говорить, если по одной и той же Септуагинте получается разброс толкований от 5200 до 6984 лет?

3. Два хронологических отрезка в Библии могут «законно» не совпадать

Например, от Исхода до строительства Храма (на 4-м году царствования Соломона) указан период 480 лет (3 Цар. 6:1), а в параллельных местах из сложения событий получается 573 года (40 лет в пустыне, 450 лет при Судьях, 40 лет при Сауле, 40 лет при Давиде и 3 года при Соломоне (Деян. 13:18–21; 3 Цар. 2:11; 3 Цар. 6:1). И это не ошибка, поскольку из других мест становится понятно, что эти недостающие 93 года не засчитаны народу Израиля за грехи. В Книге Судей находим, что евреи были наказаны за грехи пять раз в период между Исходом и царствованием Соломона – на 8 лет (Суд. 3:8), 18 лет (Суд. 3:14), 20 лет (Суд. 4:2–3), 7 лет (Суд. 6:1) и 40 лет (Суд. 13:1). В сумме это дает ровно 93 года, не учтенные в 3 Цар. 6:1 ($480+93=573$). Отсюда выводится еще одна методологическая особенность Библии – **не учитывать время неправедности сынов Израиля, когда они поклонялись иным богам и исключать имена неправедных персонажей. Уже из одного этого следует, что точная, «аптечная» хронология не является целью авторов Библии.**

В других случаях на хронологические пропуски есть косвенные или даже вполне явные указания, но о продолжительности опущенных периодов можно только догадываться. Так, например, даже в цепочке патриархов от Ноя до Авраама (святая святых для буквалистов), похоже, были люди, с точки зрения автора Пятикнижия, недостойные своей мессианской роли и из родословия исключенные. В книге вождя еврейского народа Иисуса Навина автор обращается к избранным потомкам Авраама с предостережением и напоминает, что отцы их служили иным богам. «*И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь Бог Израилев: «за рекою* (т.е. в землях языческих, – примеч. А.М.) *жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам»* (Нав. 24:2). Далее в дополнение к «издревле» Навин излагает и более современную израильтянам историю, в частности, отступничество во время пребывания сынов Авраама в Египте, но вновь упоминает отцов-отступников: «*Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте*» (Нав. 24:14). И еще раз: «*Изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою...*» (Нав. 24:15).

Эти строки весьма любопытны. Мы знаем, что в роду Авраама идолопоклонником был лишь его отец, Фарра, находящийся в родословии Христа не только как непосредственный отец Авраама (а также Нахора и Арана), но и как человек, все же разорвавший с язычеством и ставший праведным. Однако из слов Иисуса Навина прямо следует, что у потомков Авраама в их роду «издревле» были еще какие-то «отцы» (во множественном числе), служившие иным богам, каковые «отцы», судя по упоминанию их в качестве негативного примера, в отличие от Фарры, видимо, не раскаялись. В любом случае мы мо-

жем заключить, что в родовой цепи Авраама перед Фаррой «издревле» были еще какие-то персонажи – идолопоклонники, не упомянутые в родословии. (Разумеется, не имеет смысла даже предполагать, что «отцами детей Авраама» Навин мог называть кого-либо еще, кроме прямых Авраамовых предков).

4. Сокращение библейских генеалогий – стандартное стилистическое правило

При этом исключение из родословий отступников – это только частный случай общего правила. Отдельно и специально стоит подчеркнуть, что **сокращение генеалогий в Библии является** не каким-то отдельным и вызванным драматической необходимостью исключением из правил, а **стандартным приемом при их составлении**. При этом удаление части персонажей из списка родственников может быть не связано с их неправедностью и отступничеством, а продиктовано теми же соображениями библейской стилистики.

Самый известный пример – родословная Христа от Матфея. Евангелист писал родословие преимущественно для евреев и, чтобы показать законность мессианства Христа, сразу прочертил ключевые для ветхозаветного сознания имена, открывая свое Евангелие «сверхкороткой родословной»: «*Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Аврамова*» (Мф. 1:1), поскольку, согласно ветхозаветным пророчествам, Мессия должен быть потомком Авраама и царя Давида. Более же подробное родословие Христа евангелист разбил на три группы предков – от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон, и от переселения в Вавилон до Христа. В каждую из трех групп Матфей включил по 14 человек (удвоенное число семь), но **ради этой кратности 3×14 исключил из списка троих человек**. Так, евангелист указывает, что «*Иорам родил Озию*» (Мф. 1:8), но намеренно пропускает имена, о которых мы знаем из параллельных мест – Охозию (2 Пар. 22:1), Иоаса (2 Пар. 22:11) и Амасию (2 Пар. 24:27).

Еще пример. Родословие Моисея дается в четырех местах (Исх. 6:16–20; Чис. 26:57–59; 1 Пар. 6:1–3; 23:6 и 12–13), нигде нет указаний на какие-либо пропуски, тем не менее, в сопоставлении с современником Моисея Иисусом Навином (Чис. 13:9, 17; 1 Пар. 7:20–27) мы видим, что у Навина на 430 лет пребывания в Египте приходятся 12 поколений, а у Моисея всего 4. Здесь впору использовать комбинацию из восклицательного и вопросительного знаков. Моисей является одной из ключевых фигур Священной истории, тем не менее, мы лишь по косвенным признакам выясняем, что его родословная основательно сокращена.

Сегодняшние наши генеалогии, если и не составляются лишь из соображений моды или престижа (вот, мол, мы из дворян, а наша прабабка сбежала с генералом), то с намерением как можно более детально проследить свое происхождение и учесть по возможности всех предков. В хорошем варианте это подробный источник информации о семье в контексте истории. В более распространенном это, по сути, коллекционирование родственников и даже нечто из разряда охотничьего азарта, когда удается добыть сведения о неизвестных предках и пополнить родовой список. Такой подход заставляет нас воспринимать библейские генеалогии по тем же собственным сегодняшним представлениям – как намерение авторов в точности указать всех предков Христа, –

при этом теоретическое известие об отсутствии части из них воспринималось бы сегодня как серьезный недостаток родословной, как этакий неполноценный отчет. Тогда как любому родословию Библии **достаточно лишь указать происхождение от определенного предка, а не точное количество поколений**, всех звеньев цепи. Главное, что «*Иорам родил Озию*» или что Христос – сын Давидов, сын Авраамов.

Воспринимать библейские родословные как полные – это, кстати, довольно поздняя традиция, возникшая как желание рационально систематизировать накопленные знания, в частности, синхронизировать разные биографии и события в привязке к единой шкале времени, что привело к появлению именно такого, « коллекционерского » отношения к родословным и требованиям от них быть полными и подробными источниками информации. Тогда как жители древнего Востока прекрасно знали о методе построения генеалогий в своих священных книгах и не удивлялись, когда какие-то персонажи из них изымались, а какие-то добавлялись.

Так и список до- и послепотопных патриархов, скорее всего, был приведен к симметричной конструкции из равного количества имен по ту и другую стороны. Ной является законным наследником обетований, данных Адаму, и от Адама до Ноя включительно – автор называет десять имен. Поскольку послепотопное человечество в контексте задач Завета берет начало от патриарха Сима (Быт. 11:10), то от Сима до Авраама включительно – так же приведены десять имен (без учета «младшего Каинана», добавленного позже). Если бы автор стал указывать весь список живших патриархов – это было бы просто поперек всех библейских норм и правил. Такой подход – чтобы мы имели полную картину и могли черпать из этого хранилища самые мелкие подробности – как отмечено выше, соответствует лишь нашим стереотипам, но у древних евреев число три – это всегда число, указующее на святость, а 7 и 10 – числа полноты и завершенности, то есть в данном случае как бы уже **достаточности нам сообщаемого**. Поэтому при составлении ключевых исторических родословий у библейских авторов существует правило – **количество людей, указанных в родословии, как правило, равно или кратно этим числам** (*Millam*, «The Genesis Genealogies...»). Например, автор Бытия не может обойтись без краткого рассказа об истории первого рожденного на земле человека, ставшего убийцей – Каина. Включая самого Каина, перечислена его линия из 10 человек (Быт. 4:17–18). В Книге Руфь перечисляется род Фареса, откуда произошел предок Христа Давид – и тут названы 10 имен (4:18–22). В родословии народов Сима, Хама и Иафета, населивших послепотопную землю – названы 70 имен – то есть все народы земли, включая якобы *проблемных австралийцев*, происходят от семидесяти предков (Бытие 10:2–29; 1 Пар. 1:5–23). Вспомним упомянутых выше 70 потомков Гедеона или тех же 70 у Ахава. У евангелистов Матфея и Луки количество участников кратно семи – предки Христа у Матфея собраны в три группы по 14 имен, а у Луки – 14 имен от Авраама до Давида, 21 имя от Давида до переселения в Вавилон и 21 имя от переселения до Христа.

И поэтому более чем вероятно, что список из 10 допотопных и 10 послепотопных патриархов – это родословие в жанре и контексте **священных чисел и стилистической симметрии**. Эта симметрия – и математическая, и символи-

ческая, – проявляется на разных уровнях. Например, если сделать акцент на патриархах как на отцах, давших ключевых для дела обетования наследников, то симметрия подкрепляется тем, что у Адама, Ноя и Фарры бытописателем выделены по три сына и в каждой семье один из троих является ключевой фигурой по последствиям в развитии мессианской линии. Сиф, один из троих сыновей Адама, стал первым из рожденных праотцов Христа в цепи, восстановленной после убийства Авеля. Сим, один из троих сыновей Ноя, стал отцом всех семитских народов. Авраам, один из троих сыновей Фарры, получил обетование, что из его потомства явится Мессия.

Тут следует еще обратить внимание, что история от Адама до Авраама изложена Моисеем очень кратко, как бы прочерчена быстрой пунктирной линией; поясняются лишь главные причинно-следственные связи событий и юридические составляющие Завета о «взаимоотношении сторон» – откуда и благодаря Кому появился этот мир, какие возможности были предоставлены человеку, почему все пошло наперекос и какова для людей цена и возможность это исправить. Это лишь с Авраама начинается подробная история земного рода Спасителя, и это Авраам уже живет в период письменной истории, и история его времени проверяется археологией и письменными источниками, то есть уже находится в рамках нашей «настоящей» хронологии. О периоде же от Адама до Авраама рассказано буквально конспективно, названы ключевые имена, давшие человеческой истории драматическое направление и имена людей из родовой цепочки от Адама к Аврааму с минимальными о них сведениями. И невероятно, чтобы при такой конспективности рассказа Моисей стал бы приводить все без исключения имена живших патриархов (позже мы увидим, что список этот был, действительно, по необходимости дополнен).

Числовая симметрия родословий, выраженная символическими цифрами, с точки зрения авторов Ветхого Завета, свидетельствует о священности и гармоничности того, к чему применяется. Как заметил мой добный знакомый Юрий Гармай, симметрия также служит защитой от ошибки, гарантирует цельность описываемого предмета. То, что симметрично, то взаимно и неразрывно, и нельзя разрушить одну из частей – это как уравнение, которым проверяется достоверность всей конструкции^[9].

Таким образом, еще раз – поскольку сокращение библейских генеалогий является правилом, то послепотопные десять имен патриархов, количественно симметричные допотопным, скорее всего, представляют собой выборочный список наиболее значимых патриархов, сокращенный в соответствии с библейскими правилами.

5. Числа в родословиях патриархов имеют иное значение, нежели хронологическое

Если, как утверждают буквалисты, указанный возраст рождения первенца у патриархов служит задачам хронологии (при сложении получается якобы непрерывная хронологическая цепочка), то указание лет, прожитых после рождения первенца, плюс указание всего количества прожитых лет – это **для задач хронологии информация уже избыточная**. Для получения возраста мира было бы достаточно складывать отрезки жизни патриархов от рождения до рождения сына, однако числа прожитых лет после рождения сына приведены с

тою же регулярностью. Зачем приводить числа, не имеющие отношения к задачам хронологии? Почти несомненно, что числовое указание определенных отрезков жизни патриархов **цельно** и с авторской точки зрения выполняет какую-то иную задачу, кроме хронологической. Как мы заметили, история патриархов от Адама до Авраама прочерчена пунктирно. Практически без всяких подробностей перечислены имена патриархов, указаны годы их основных жизненных вех. Действительно ли – для вычисления с их помощью возраста мира? Но обратим внимание, что нам, кроме этих минимальных данных, приведенных Моисеем, знаний об этих людях, в отличие от времен Авраама, взять больше неоткуда. Поэтому перед нами, судя по всему, своего рода **мини-биография** каждого, некий конспект жизни. «*Мафусал жил сто восемьдесят семь лет и родил Ламеха. По рождении Ламеха Мафусал жил семьсот восемьдесят два года и родил сынов и дочерей. Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер*» (Быт. 5:25–27). Всё, точка. Что нас могло бы впечатлить в самой краткой информации о человеке? Его рост, вес, хобби, какие-то индивидуальные умения, отличающие его от других? Но несомненно, что уже древних читателей Ветхого Завета впечатляло неимоверное долголетие патриархов, которое само по себе – знак Божьего внимания и благого расположения, ибо для жителей древнего Востока было очевидным, что такими долгими летами Бог награждает только праведников. Мол, вот какими славными были наши отцы, как долго ходили пред Богом, в каком преклонном возрасте могли продолжать род и сколь много оставили потомства. В этом слышна даже поэзия: какую долгую жизнь, не чета нам, отец наш Мафусал прожил, и вот, умер.

Люди с математическим мышлением, те же программисты, не могут допустить, что если в тексте есть набор каких-то чисел, то это не обязательно сигнал к тому, что с ними нужно произвести некую дальнейшую операцию. Рациональное мышление линейно, и в самом наличии предмета своих занятий, то есть чисел, они видят призыв вывести из этих чисел какие-то следствия, получить дополнительную информацию. Как же иначе? Раз мы так мыслим, значит, и древние мыслили так, оставив нам, так сказать, *неприкрытое указание еще поработать с этими данными*. Но приведены ли Моисеем эти данные для удовлетворения (с помощью, напомню, лишь части их) нашего любопытства о возрасте мира или это некая памятная табличка с минимальной информацией о каждом человеке – оставленная здесь потому, что вы об этом человеке больше ничего, никогда и ни от кого на этом белом свете не узнаете?

6. Возможность последующего изменения родословий исключает их хронологическое значение

Серьезным, и даже принципиальным подтверждением того, что в родословной библейских патриархов имеются пропуски, является ситуация с так называемым «младшим Каинаном», названным так потому, что еще один, старший Каинан, четвертый от Адама, уже находится в допотопном списке. Повтор имен в библейских списках не уникален (например, в этом же списке один из трех сыновей Авраама – Нахор, как и «старший» патриарх Нахор, предшествовавший Фарре), но проблема в том, что этот второй Каинан присутствует в Септуагинте между Арфаксадом и Салой (Быт. 11:12), что он упо-

мянут в родословии апостола Луки (Лк. 3:35–36), но отсутствует во всех древнееврейских рукописях Ветхого Завета. Этого Каинана нет ни в одном из списков Масоретского текста, его нет в Самаритянском Пятикнижии (не прошедшем масоретскую обработку), его нет в арамейских Таргумах, в Вульгате. Его нет у халдейского историка Бероза (330–260 г. до н.э.), писавшего, по словам Флавия, об Аврааме, что тот жил «в десятом роде после потопа» (*Лопухин*, «Православная богословская...»). Имени этого Каинана нет в родословии у Евполема (II в. до н.э.), который в дохристианское время пользовался Септуагинтой и, предположительно, неисправленным Масоретским текстом (Кузенков, 2014, стр. 35–36). Его нет в «Иудейских древностях» у Флавия, который пользовался в I веке еще не редактированными еврейскими рукописями и Септуагинтой. Ситуацию осложняет и то, что Каинана нет в самых ранних известных рукописях Септуагинты уже христианской эпохи – причем, не только в основном тексте Быт. 11:32, но и связанных с ним Быт. 10:24 и 1 Пар. 1:18 и 1:24. Юлий Африкан (160–240 гг. н.э.) в своей упоминавшейся выше хронологии в 220 году использует числовые значения LXX, но годы Каинана в своей хронологии не учитывает. Его имя появляется в Септуагинте не ранее первой трети III века, и первым его признает Ипполит Римский (170–235 гг. н.э.) в своем труде «Обличение всех ересей». Ориген в своих Гекзаплах 245 года н.э. (шесть параллельных переводов Библии) над именем Каинана проставляет «обелос» – знак, показывающий, что Каинан уже находится в тексте LXX, но отсутствует в еврейском.

Как можно оценить эту ситуацию? Как свидетельство того, что генеалогии Бытия принципиально могут содержать и действительно содержат пробелы – да, пробелы в генеалогии несомненны, и их подтверждает сам апостол Лука. В списке его родословий праотцы делятся на группы числами, кратными семи – от Адама до Авраама 21 имя, от Авраама до Давида 14 имён, от Давида до переселения в Вавилон 21 имя, от переселения до Христа 21 имя. Согласно 5-й и 11-й главам Бытия, от Адама до Авраама **20 имен, а не 21**. Но евангелисту именно для собственного варианта списка нужно число, кратное семи, поэтому он **«рассекречивает» для нас еще одного патриарха**, не включенного в списки Бытия. Если бы современники Ветхого Завета, как и первые христиане, воспринимали библейские родословия в качестве инструмента точного летоисчисления, то добавление хотя бы еще одного имени с собственным хронологическим отрезком было бы абсурдом, нарушением самого принципа хронологии. Но обратное означает, что родословия не были хронологиями, тем более что христианские хронисты еще до включения Каинана в Септуагинту перешли к обобщенно-условной дате 5500 лет от Адама до Христа («эра Африканы»), а те, кто пытался заниматься «точными» подсчетами, после III века, включали в них и годы Каинана. В христианской среде Евангелие от Луки имело высочайший авторитет и получило широкое распространение, при этом нет никаких следов дискуссий между христианами (или обвинений со стороны иудеев) о нахождении имени Каинана в числе предков Христа. Наверное, можно не гадать – потому, что об этом Каинане, равно как и об избирательной, *условной полноте* послепотопного списка патриархов числом 10, было хорошо известно современникам. Сам апостол Лука непосредственно общался с Господом и Марией. Его вариант Евангелия наиболее информативен^[10]. Нам же в

данном случае пропущенное в книге Бытия имя помог открыть не только апостол, но и сам принцип построения библейских родословий.

Множество сегодняшних возражений скептиков (среди которых в первых рядах выступают протестанты-буквалисты) снимаются этим аргументом – то, что апостол не просто составил собственный список, а как бы «запаролил» его самим принципом симметрии и кратности, и Каинана оттуда нельзя изъять по чисто «математическим» соображениям, не нарушив всей конструкции.

Простой пример сказанному – имя Каинана, например, присутствует в древнееврейском апокрифическом источнике II в. до н.э. «Книге Юбилеев». Однако достоверность этого источника низкая, и не только потому, что до нас дошли лишь копии этой книги IV в. н.э., переведенные эфиопами-христианами. Были современные попытки сторонников Септуагинты отстоять аутентичность «Книги Юбилеев» с прицелом на поддержку LXX (мол, Каинан был там всегда), но симметрия, *бессердечная ты штука...* В еврейском оригинале «Книги Юбилеев» Каинан также изначально отсутствовал, поскольку даже в эфиопском переводе значится: *«И было двадцать две главы рода человеческого от Адама до Иакова, и двадцать два труда совершиены были до седьмого дня»* (Юбил. 2:35). Цепочка патриархов «Адам – Иаков» составляет 22 человека. То есть эфиопы вставили имя Каинана, но талмудические «22» на «23» (с Каинаном) не исправили. Не буду утверждать, что проглядели, может быть, оставили маячок, что текст намеренно дополнен по Луке или Септуагинте.

Все эти версии об «ошибке переводчика», о случайному «слиянии» двух Каинанов, о Каинане как втором имени того же Салы и прочее, и прочее – все эти версии идут в сад. Правдивость в данном случае проверяется верностью уравнения, «кодифицированием гармонии»; так же, как из ритмики четверостишья невозможно выкинуть хотя бы одну стопу или в «математической» иерархии Шестоднева поменять местами порядок событий.

Может возникнуть вопрос – правомерно ли поступили христианские редакторы Септуагинты со священным текстом? Нет ли тут какого-нибудь – нет, не антисемитизма, а самоуправства? Однако давайте попытаемся представить себе атмосферу Нового времени. Все сказанное пророками Ветхого Завета сбылось, Христос пришел в мир с Новой Вестью. Уже никому ничего не нужно было доказывать, Бог явился лично. Все вариации рассуждений на тему, кто от кого происходил, потеряли смысл, и даже апостол Павел говорит об этом несколько эмоционально, призывая уверовать некоторых, чтобы они *«не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере»* (1 Тим.1:3–4). Или еще одно предостережение: *«Глупых же состязаний и родословий, и споров и распри о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суэтны»* (Тит. 3:9). А вопросы хронологии вроде возраста мира или исторических дат в раннее Новозаветное время не поднимались вообще. Все старое было исполнено – выражаясь современным языком, ракетоноситель Ветхого Завета уже вывел спутник христианства на мировую орбиту и обсуждать, правильное ли топливо было в баках носителя, уже было лишним. Но поскольку мнение апостола Луки, автора Евангелия и «Деяний апостолов», было весьма авторитетным, его дополнительное свидетельство о предках Спасителя внесли в текст Ветхого (Ветхого, то есть уже

исполненного, неактуального) Завета. Еще раз – наличие в LXX Каинана, это свидетельство того, что генеалогия библейских патриархов есть не хронология, а схематическая юридическая конструкция, которую допустимо дополнять и сокращать.

Некоторые протестантские буквалисты, полемизируя с Септуагинтой, выдвигают версию, что имя Каинана недостоверно как таковое и даже в родословие Луки попало в результате всеобъясняющей «ошибки переписчика» (Morris, 1967). Хотя в большинстве имеющихся у нас рукописей Евангелия от Луки второй Каинан есть, Моррис указывает, что в двух известных науке манускриптах Луки его имя отсутствует. Но проблемы здесь у самих этих манускриптов. Септуагинта первоначально ходила во многих вариантах, и ею пользовались даже западные христиане, для которых Масоретский текст в виде Вульгаты стал каноническим гораздо позже, а до того LXX была переведена с греческого на латинский. Поэтому самая древняя из сохранившихся рукописей Евангелия от Луки («папирус Бодмера» P⁷⁵, 175–225 г. н.э.) была предположительно намеренно исправлена переписчиком под «классическую» версию родословий Септуагинты, когда там еще не было Каинана – тем не менее, очевидно, что исправлена была вопреки гармоничной числовой составляющей. Второму манускрипту с отсутствующим Каинаном («кодекс Безы» D^{ea}, V–VI в. н.э.), как свидетелю, доверия еще меньше, поскольку он не только гораздо более поздний, но его переписчик еще и обращался с документом по собственному произволу, в частности, инвертировал все родословие и поменял местами книги новозаветного канона. Можно было бы сказать, что некорректно судить о проблеме лишь по двум точкам, однако изначальное присутствие Каинана в тексте Луки подтверждается не только математической симметрией, но свидетельствами ранних рецензентов Евангелия (Лукиана Антиохийского, Оригена, Исаакия Александрийского), имевших на руках если не автограф текста Луки, то непосредственные списки с него. Все независимые рецензенты знали, что Каинан отсутствует в LXX и МТ, однако все также знали, что Лука использовал это имя и оно присутствует в тексте его Евангелия.

7. Значения понятий «сын» и «родил» в Библии не тождественны нашим.

Один из самых серьезных доводов защитников полноты родословий – якобы неразрывное хронологическое единство цепи отцов и прямых наследников, то есть указание возраста, в котором каждый из патриархов произвел на свет сына, а также точная привязка имени отца к конкретному имени сына – например, Еверу было 134 года и он родил Фалека, Фалеку было 130 лет и он родил Рагава, Рагаву было 132 года... и так далее. Тут, казалось бы, никаких сомнений быть не может, что если сложить эти отрезки, то получится точная и неразрывная хронологическая цепочка. Какие здесь могут быть пробелы, если сказано, что Евер родил Фалека в 134 года?

Однако читатель уже знает, что у древних евреев в родословиях слово «сын» означало не только родного сына, но и отдаленного потомка (Христос – «сын Давидов» и «сын Авраамов»). Мы, сегодняшние, понимаем любую генеалогию как намерение кодифицировать человека в системе родства, указывая его точное местоположение в «сети родственных координат» – сын, пра-

внук, праправнук, внучатый племянник, двоюродный брат жены и пр. Но цель древнееврейских родословий, как мы уже заметили, не в перечислении всех родственников, а констатация происхождения от определенного лица. Если назвать кого-либо в родословии сыном (**בֶן** – сын, «бен») или сказать, что такой-то «родил» (**לְדָרַךְ** – «ялад») такого-то – это будет абсолютным синонимом утверждения, что некто **передал** такому-то **свои права**, безотносительно к степени родства. Само значение слова «ялад» включает массу значений, от «рожать/рождаться» до «объявлять свое родословие» (см. Стронг #3205). Действительно, в древнем мире не было нашей «сети родственных координат». Поскольку в патриархальном обществе женщина практически не имела юридических прав – не могла быть свидетельницей в суде и лишь в исключительных случаях могла быть наследницей, то в Библии женское родство представлено без ограничений, но только в «бытовом» значении – мать, сестра, тетка, сноха, невестка, свекровь и пр. Но из мужского родства «дядя» в Ветхом Завете (согласно русскому Синодальному переводу) встречается всего 4 раза и 1 раз «племянник». Часто употребляется «брать» и порядка десяти раз «внук» – но, как правило, все это родство указывается не в правовом контексте, а в бытовых сюжетных описаниях. Не говоря уже об «артефактах Синодального перевода» («И взял Фарра … сына Аранова, **внука** своего»; Быт. 11:31) – тогда как в еврейском оригинале значится не внук, а, согласно традиции, сын – «взял … сына Аранова, сына (**בֶן**) **своего**» (внук назван сыном); также в Септуагинте и церковнославянском переводе «сына Аранова, сына сына **своего**» («**υιον τοῦ υιοῦ**» – «сына сына»). Иными словами, родственники по мужской линии в подавляющем большинстве случаев описываются в бытовом контексте, либо в неопределенном смысле как семья или потомство. Однако когда дело касается библейских родословий, любые отношения между предком по мужской линии и его потомками – непосредственным ли сыном, своим ли отдаленным потомком, либо просто родственником – описываются исключительно в категории «сын такого-то» и «такой-то родил сына»^[11]. Здесь и ниже рассмотрим сугубо теоретические варианты родства на примере «Евер родил Фалека».

Рис. 6.

Согласно еврейским правилам наследования, если чей-то сын умер молодым, не успев никак себя проявить («сделать себе имя»), либо оказался человеком, недостойным рода, его имя будет отсутствовать в списке, а первенцем по закону станет сын достойный. Тем более этот «бытовой» принцип проявляется в условиях, исторически уникальных – заповеданном приходе Мессии через родословие патриархов. Если в бытовых родословиях древних евреев речь идет о наследовании имущества и первенстве сына по праву рождения, то в данном случае мы имеем родословную в прямом смысле священную, где даже среди любимых и состоявшихся сыновей первенцем выступает сын по духу,

по первостепенности того значения, которое он имеет в Священной истории. На приведенном Рис. 6 представлена гипотетическая ситуация, когда Фалек мог быть третьим сыном Евера, но в родословии представлен как первенец. Ровно такую ситуацию мы видим, начиная уже с Адама. Фактическим первенцем Адама был Каин, вторым сыном – убитый братом праведный Авель, но родословие человечества («Сия книга бытия человека», Быт. 5:1) Моисей начинает с нуля – «*Адам жил двести тридцать лет и родил [сына] по подобию своему [и] по образу своему, и нарек ему имя: Сиф*» (Быт. 5:3). Это не означает, что Каин и Авель были рождены не по образу и подобию Адама, но это – именно история с нуля, и Сиф в ней – первенец Адама, рожденный отцом в 230 лет. То, что первенец по духовному статусу занимает место первенца фактического, видно также на примере Авраама. Авраам был вторым сыном Фарры, но как первый по своему месту в Священной истории упомянут в качестве законного первенца. «*Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана*» (Быт. 11:26). При этом Авраам был рожден Фаррой не в 70 лет, а в 130 лет (см. пояснение к Таблице № 2 в тексте). В данном контексте Нахор и Аран не могли не быть упомянутыми бытописателем, однако если бы они оказались людьми «не из той же истории», мы бы наверняка прочли, что Фарра родил первенца Авраама в 70 лет, а про других сыновей, возможно, ничего бы не узнали. Такие примеры «юридических первенцев» в Библии многочисленны. В книге Иеремии 31:9 читаем: «*Ибо Я – отец Израилю, и Ефрем – первенец Мой*». Но в Быт 48:14 – «*Израиль простер правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был меньший, а левую на голову Манассии. С намерением положил он так руки свои, хотя Манассия был первенец*». Исаак, Иуда и Фарес также не были фактическими первенцами.

Следующим Рис. 7 проиллюстрируем еще один принцип исключения имен из родословий. Гипотетические сын, внук и правнук Евера по каким-то причинам могли быть пропущены в родословии, например, исключены за неправедность. Поскольку неправедные люди и неправедные годы могут быть вычеркнуты из Священной истории, мы получим в этом случае утверждение, что Евер родил своего сына и первенца Фалека в возрасте 134-х лет. Вспомним «отцов детей Авраамовых, служивших за рекой другим богам».

Рис. 7.

Три условных поколения на рисунке могли бы также быть пропущены в силу банального редакторского правила выбрать только ключевые, самые яркие фигуры для списка десяти. Проиллюстрируем это еще одним примером. В 1 Пар 26:24 о переписи Давидом населения читаем: «*Шевуил, сын Гирсона, сына Моисеева, был главным смотрителем за сокровищницами*». Также в 1 Пар. 23:16 – «*Сыновья Гирсона: первый был Шевуил*». Можно подумать, что

Шевуил является сыном Гирсона и внуком Моисея, но Моисей и Гирсон жили во время Исхода, а Шевуил – в эпоху царя Давида, то есть лет 400–500 спустя. Это родословие предназначалось только для указания на происхождение Шевуила от Гирсона, но обратим внимание, что **первым сыном** назван потомок, **живший полтысячелетия спустя**.

Соединяя воедино два условия, что часть имен могла быть исключена из списка и то, что названный в списке первенец мог быть таковым лишь юридически (а реально мог быть вторым, третьим или десятым), мы получим картину, приведенную на Рис. 8. Разумеется, это чистая условность, иллюстрирующая, что юридическая цепочка могла быть более сложной, чем известная нам в контексте «Евер родил Фалека», при этом три гипотетических поколения между ними оказываются также опущенными.

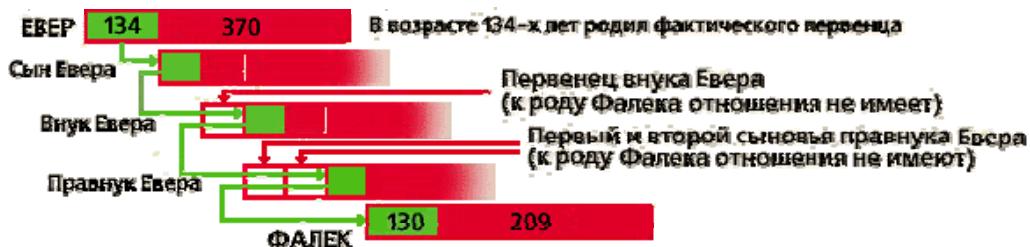

Рис. 8.

Итак, допустим, что принципы составления родословий нам хорошо известны. Но тогда возникает еще один вопрос – зачем в этой своеобразной мини-биографии каждого патриарха указан точный возраст рождения первенца, если на самом деле он не соответствует рождению первенца мессианского? Зачем каждый раз, называя первого по мессианскому статусу, указывать возраст рождения реального фактического первенца, не имеющего к священному мессианскому никакого отношения? Люди с математическим мышлением, с которыми я обсуждал проблему родословий патриархов, просто насмерть стояли в том, что указание времени рождения фактического первенца с указанием числа лет прожитых после рождения, плюс с указанием «контрольной суммы» $A+B=C$ (правда, такая схема присутствует только у допотопных патриархов, а у послепотопных сумма « C » не указана) – так вот, такой набор чисел имеет единственной своей целью навести нас на мысль, что числа лет **можно суммировать**. Мол, дата рождения фактического первенца именно для этого и приведена, чтобы мы из этих начальных «ступенек» построили неразрывную хронологическую лестницу. Эти ступеньки просто вопиют о том, чтобы мы их суммировали.

Но, как мы уже упоминали, проблема здесь кроется именно в современном мышлении. К «контрольным суммам» 5-й главы мы еще вернемся, но сейчас хочу сказать, что при всей натянутости утверждения, что генеалогия обязательно является и хронологией, нужно все же отличать генеалогию и ее цель от биографий патриархов (как мы их определили, мини-биографий), то есть индивидуальных сведений о каждом из них, какими бы скучными они нам ни были представлены. Биография – это именно индивидуальная, личностная информация. В нашем случае это – родился, учился, женился, родил детей, дождался внуков, добился в жизни таких-то успехов, умер. Но в биографии патри-

архов, составленных по трем событиям, будут другие акценты – рожден таким-то отцом, в таком-то возрасте сам стал отцом (родил первенца), в таком-то возрасте умер. Или, короче – родился, родил сына, умер. Смысл в том, что цель жизни, мессианская задача этого человека была выполнена.

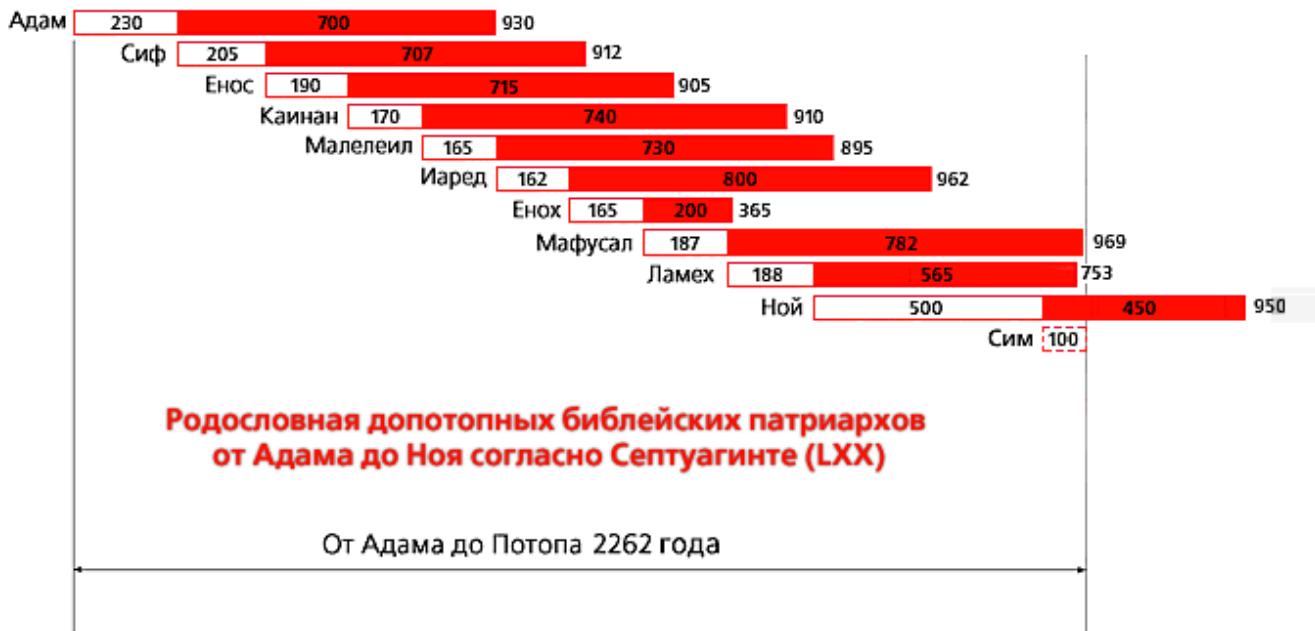
При этом год рождения первенца для древнееврейской ментальности – не просто одно из трех ключевых событий жизни, а именно центральное в плане осуществления главной цели жизни – время установления связи в родовой цепи между предками и потомками. Для нас это, возможно, не совсем постижимо, но у древних евреев считалось, что только с рождением сына, именуемого «начатком крепости» или «начатком силы», мужчина обретал некий полноценный статус, в нем в полной мере раскрывались его силы и энергия жизни. Это как инициация, переход жизни в новое качество, поскольку только через рождение сына он получал место в родовой цепи и осознание себя уже не последним, а именно связующим звеном между всеми древними предками и всеми потомками. «*Рувим, первенец мой! ты – крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества*» (Быт. 49:3). Закон обязывал признать первенцем сына даже от нелюбимой жены при наличии второго сына от любимой, «*ибо он есть начаток силы его, ему принадлежит право первородства*» (Втор. 21:17). Самый тяжелый урон для врага – поразить не его самого, а «всякого первенца в Египте, начатки сил в шатрах Хамовых» (Пс. 77:51), или «*И поразил всякого первенца в земле их, начатки всей силы их*» (Пс. 104:36). В действительности, биография древнего израильтянина могла бы описываться лишь одной «ступенькой» с двумя ее значениями – рожден таким-то отцом, а в таком-то году сам родил сына, «начаток всей своей силы». Поэтому именно тот год, когда древний израильтянин становился отцом, замыкая цепь между предками и потомками, был рубежным для него, так сказать, в реальном календарном значении – однако в мессианских родословиях, включая патриархов, **на этот рубежный год проецировался уже «первенец по мессианскому статусу»**. Поэтому в логике мессианского родословия правильным будет сказать, что в возрасте 134-х лет патриарх Евер не просто родил фактического первенца (см. Рис. 6–8), а сына по мессианскому статусу, Фалека, каковой сын есть истинный, духовный «начаток всей силы» и «верх достоинства и могущества» Евера.

Вообще же, обратим внимание еще раз и еще раз удивимся – если первенец есть понятие не абсолютное, а юридическое, и первым сыном может считаться потомок, живший 400–500 лет спустя, то о какой хронологии в принципе может идти речь?

8. Библия никогда не использует и не предлагает использовать родословия как основу для хронологии

Здесь совершим некоторый резкий вираж и скажем нечто, как бы идущее вразрез с предыдущим, однако это будет важное уточнение, сужение поля нашего исследования. Скорее всего, **в списке допотопных патриархов пропущенных имен нет** (то есть он полон), или он приведен в том виде, в каком о нем было известно Моисею. **Все «проблемы» содержатся в списке послепотопном**. Вопросы о способе получения Моисеем допотопной информации и ее хранении здесь обсуждать не будем. Иоанн Богослов в деталях видел будущее;

таким же образом знание могло быть открыто и Моисею в готовом виде, без необходимости всяческих тысячелетних устных преданий и хранений записей на клинописных табличках. Вообще операционная система мозга и терабайты памяти наших предков требуют отдельного разговора. Это у нас, сегодняшних, память кратка, как тост генерала на охоте, как хвост габровской кошки, как передача «Говорим по-татарски» на «Эхе Москвы». Но древние могли видеть, слышать и помнить несравненно лучше нашего. Можно поинтересоваться, например – где вся документация на постройку пирамид IV династии в Гизе? Где хоть одна запись о строительстве мегалитических объектов IV династии, где расчеты, проекты, отчеты? По сегодняшним меркам логистика строительства потребовала бы документов едва ли не более объема самих пирамид. Но мы недооцениваем древних. Социолог Дж. Зерзан сообщает о сохранившихся вне контакта с современной цивилизацией племенах, представители которых были способны видеть Венеру при дневном свете или все четыре спутника Юпитера невооруженным глазом (Зерзан, 2007). Смутно вспоминаю рассказ какого-то исследователя об аборигене, который прикладывал ухо к земле и сообщал о приближающемся человеке чуть ли не за пару километров до него. И что тогда говорить о способности древних тысячелетиями хранить те же устные предания? Для них, как и для строителей пирамид, способность держать в памяти и оперировать массой информации была, возможно, на уровне нашей способности помнить о том, в какой руке держать вилку и нож – впрочем, эта тема для отдельного разговора.

2020 © Golden Time

Рис. 9. Допотопные патриархи и годы их жизни

Почему можно говорить о том, что в списке допотопных имен нет пропусков? Это вытекает из логики самого повествования. О Енохе сказано, что он был «седьмый от Адама» (Иуд. 1:14). Здесь можно, конечно, сослаться на стилистические особенности Библии и предположить, что «седьмый от Адама» употреблено в смысле «седьмой по представленному списку», безотноси-

тельно к тому, каким был исходный несокращенный список. Можно и поосторожничать, будучи знакомым с ролью числовых символов, в том смысле, что «седьмой» может означать какую-нибудь полноту свершившегося, достигнутого впервые от Адама качества праведности в роду патриархов, поскольку Енох, действительно, был первым из праведников, которого Бог изъял из этого мира живым в какие-то иные для нас измерения для реализации будущих планов. Однако, скорее всего, Енох был в прямом смысле, фактически, седьмым от Адама, по крайней мере, все основания считать иначе просто гадательны. Непосредственное родство Ламеха и Ноя (как, разумеется, и Ноя-Сима) обозначено напрямую – Ламех «нарек ему имя: *Ной*, сказав: он утешил нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь» (Быт. 5:29). В еврейской традиции, если сказано, что некто нарек имя сыну, то это может означать, что этот некто – только родной отец. Возможные пробелы между Мафусалом и Ламехом бессмысленны с точки зрения действия в этот период каких-либо дополнительных потомков, поскольку Мафусал умер незадолго до потопа. Имейся у Мафусала, так сказать, неучтенные в списке сыновья, «родившие» ему Ламеха, который бы считался его собственным законным сыном, сроки всех персонажей все равно упираются в границу начала потопа, и гипотетические неучтенные сыновья Мафусала пережили бы патриарха всего лишь на несколько лет. То есть пропуск в этом месте, имейся он реально, был бы вещью в себе, поскольку хронологически просто дублировал бы годы Мафусала и к допотопной хронологии ничего не добавлял. Остается единственная возможная точка разрыва между Енохом и сыном его Мафусалом, стоящими выше по списку, но тут в силу вступают уже логические соображения. Енох был взят Богом только после того, как сын Еноха, Мафусал, родил первенца, то есть продолжил мессианскую линию, которая не должна была прерываться ни при каких условиях. Поэтому пробел между Енохом и его сыном Мафусалом тоже исключен – если бы он составлял, скажем, даже одно-два поколения, Еноху все равно пришлось бы дожидаться рождения Мафусалом Ламеха, а это абсурд, поскольку взятие Еноха привязано к рождению своего «статусного» (вошедшего в родословный мессианский список) внука, Ламеха, и приблизительно синхронно с его появлением на свет.

Теперь посмотрим на тексты родословий 5-й и 11-й глав внимательно и сравним их. Всякому, кто изучает Библию, она может сказать даже то, о чем в ней прямо не написано, но что очевидно вытекает из логики ею сказанного. В допотопном списке патриархов, как мы увидели, пробелы, скорее всего, отсутствуют (по крайней мере, на предоставленном нам уровне изучения таковые не открываются). Но обратим внимание, что в каждом случае непосредственного родства отца и сына это специально подчеркнуто и обязательно оговорено тем или иным образом. В послепотопном списке безусловны прямые родственные связи «отец-сын» между Ноем и Симом и Фаррай и Авраамом. Первое родство очевидно из сюжета, второе отличается от прочих тем, что повествование от условно-риторического, рефренного, вдруг переходит на язык живого семейного повествования и бытовых деталей: «*И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю*

Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там» (Быт. 11:31). Очевидно, что речь идет об одной конкретной семье и ее совместных действиях.

Мне могут возразить, что указано также прямое родство «Сим-Арфаксад», привязанное к определенной дате: *«Сим был ста лет и родил Арфаксада, через два года после потопа»* (напомню, *«во второе лето по потопе»*, то есть не через два, а в год окончания потопа, – примеч. А.М.) (Быт. 11:10). И что прямое родство также указано во фрагменте из так называемого родословия народов 10 главы, где, кажется, явно идет речь о непосредственном родстве: *«У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена; имя брату его: Иоктан»* (Быт. 10:25).

В первом случае, с Симом и Арфаксадом, приведенная дата, кажется, однозначно указывает на ближайшее родство, поскольку Арфаксад родился у Сима в тот же год по выходе семьи Ноя из ковчега и ни о каких пропусках имен после Сима тут речи идти не может. Примем пока этот довод как аутентичный, хотя с ним не все так просто.

Представление же о прямом родстве Евера и Фалека возникает лишь в рамках Синодального перевода, в котором ситуация на слух воспринимается как реалистично-семейная, но в греческом и еврейском оригиналах повествование аналогично традиционным для Библии родословным: *«καὶ τὸ Εὔερος εγενήθησαν δύο γιοί·* и *וְלֹא עָבֵר יְלֹד שְׁנִי בָנִים שֶׁם* – то есть «Евер родил двух сыновей», что в библейской семантике, как мы выяснили, не равнозначно непосредственному ближайшему родству и может указывать на отдаленных потомков в линии родства. При этом Фалек и Иоктан могут быть как родными братьями от прямого потомка Евера, так и «юридическими», происходящими на разных линиях от одного отца, поскольку речь в их случае идет именно о разделении земель и факторах владения. Главным же аргументом против ближайшего родства Евера и Фалека остается прежний – если Фалек не пережил более авторитетного по старшинству отца, Евера (с которого и начинаются евреи как этнос), то не в правилах патриархальных отношений говорить, что земля разделена во дни Фалека, когда старший по иерархии находится рядом.

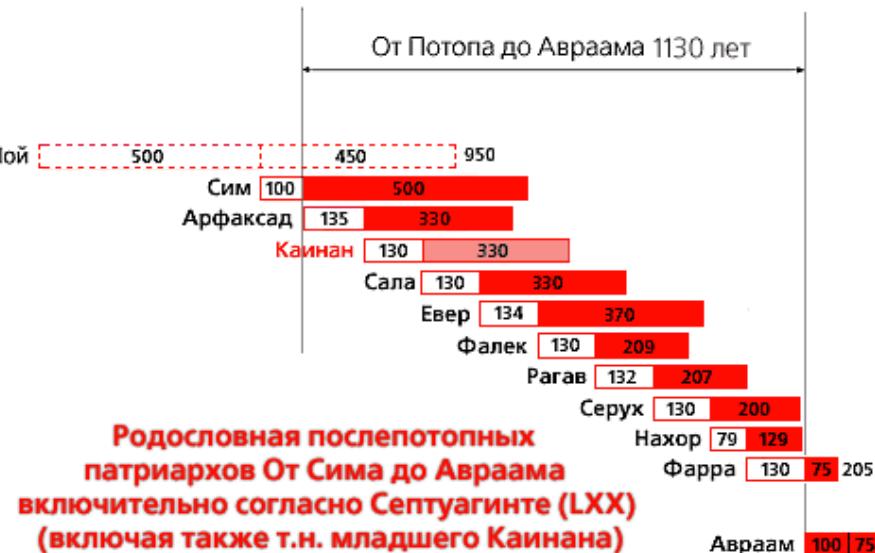
От буквалистов, как мы уже упоминали, можно услышать упрек, что поиск пробелов в родословиях есть привнесение неких новшеств в традиционные толкования Библии. По сути это запрет исследовать Писание с исторической точки зрения. В библеистике существуют определенные правила изучения текста, при соблюдении которых о произволе и добавлении чего-то от себя речи просто не идет (все сказанное должно восприниматься впрямую, но с учетом жанровых и стилистических особенностей, рассматриваться в контексте всего Писания, сопоставляться с параллельными местами, изучаться с привлечением других письменных источников и пр.). Поэтому я сам хотел бы заметить буквалистам некоторые вещи. Автор генеалогий Библии нигде и никогда не суммирует годы жизни участников событий для получения хронологического отрезка. Также нигде не говорит, что эти годы можно суммировать. И даже не намекает (вроде того что «имеющий ум да сочтет»), что их можно суммировать. И уж тем более ни речи, ни намека, ни полнамека нет, что их суммировать нужно.

Проблема в том, что в Ветхом завете, когда называются несколько чисел, требующих сложения, их сумма всегда обязательно оглашается. Например, в

46 главе Бытия приводится список всех родственников Иакова перед их переселением в Египет. Следует полный и подробный перечень. «Это сыны Лии, которых она родила Иакову в Месопотамии, и Дину, дочь его. Всех душ сынов его и дочерей его – тридцать три» (Быт. 46:15). «Это сыны Зелфы, которую Лаван дал Лии, дочери своей; она родила их Иакову шестнадцать душ» (Быт. 46:18). «Это сыны Рахили, которые родились у Иакова, всего четырнадцать душ» (Быт. 46:22). И так далее, и так далее. Список же завершается оглашением суммарного числа людей: «Всех душ дома Иаковлева, перешедших [с Иаковом] в Египет, семьдесят [пять]» (Быт. 46:27).

Еще пример. Когда Бог приказывает Моисею составить перечень колен Израилевых после выхода из Египта (Чис. 1:1–3), то список этот после долгого перечисления к 46-му стиху также заканчивается суммарным числом: «И было всех вошедших в исчисление шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят» (Чис. 1:46). В том случае, когда автору необходимо указать продолжительность некоего значительного события, **он его указывает прямо**, причем, это указание дней или лет имеет не хронологическое, а символическое (священное) или нравоучительное значение. Например, число «сорок» в библейской традиции всегда выражает полноту испытания, отсюда – сорок лет Моисей водил евреев по пустыне, сорок дней постился Христос и после Воскресения сорок дней пребывал на земле, 400 лет угнетения израильского народа в Египте были предсказаны Аврааму и др. Авторы Библии всегда указывают продолжительность событий, лишь имеющих важное значение для истории древнего Израиля или носящие прообразный характер, как, например, время пребывания евреев в Египте (Исх. 12:40) или период от Исхода до создания Храма (1 Цар. 6:1). Хронологический же отрезок от Адама до Авраама сам по себе таковым не является – здесь указаны ключевые катастрофические события в истории человечества и его падения, объясняющие необходимость заключения Завета с Богом, но в первую очередь в этом изложении **важен факт преемственности между праотцами**. Более того, от допотопной истории и оставлена лишь, собственно, линия патриархов и несколько катастрофических сюжетов, а сама история отсутствует по причине своего отступнического характера и тупиковости для мессианской задачи. Иными словами, если бы родословие патриархов в 5-й и 11-й главах составляло какой-то неразрывный хронологический период или, тем более, продолжительность этого периода имела бы какое-то мессианское значение, Моисей бы обязательно указал суммарное число, мол – всех же лет от потопа до Авраама было столько-то. Однако он этого не сделал. Более того. Именно то, что он этого не сделал, как раз и свидетельствует, что родословия не могут использоваться как основа для хронологии, что хронология здесь нет и что хронология этого периода как таковая автора попросту не интересует^[12].

Отцы церкви верили в недавнее происхождение мира, но их вера была связана не с суммированием чисел родословий, а проекцией дней творения на предполагаемый возраст мира, а также убеждением о шести тысячах лет как сроке, отпущенном миру и возможности с помощью этих цифр предсказать скорое пришествие Христа. Но из дня сегодняшнего – говорит ли сама Библия о возможности суммирования чисел родословий или это собственная творческая инициатива буквалистов?

2020 © Golden Time

Рис. 10. Послепотопные патриархи и годы их жизни

Итак, ряд названных чисел в Библии обычно суммируется, а продолжительность важных периодов прямо указывается. Мы видим это и в **допотопном**, предположительно полном родословии. Сообщается возраст патриарха от рождения до появления первенца, затем годы, прожитые от рождения первенца до смерти и **указывается общее количество прожитых лет**. Например: «*Сиф жил двести пять лет и родил Еноса. По рождении Еноса Сиф жил семьсот семь лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер*» (Быт. 5:6–8). Это все в полном соответствии с правилами – суммируется число лет жизни каждого патриарха, но – внимание – не суммируется весь условно хронологический допотопный ряд. Что бы это могло значить? В любом случае, это означает, что полный возраст каждого патриарха, указанный как итог, можно считать точным, а якобы сумма в 2262 года от Адама до потопа является лишь нашим предположением и остается, что называется, на нашей совести, раз сам автор однозначно не называет этот возраст как суммарно точный.

Но еще более любопытна ситуация с родословием **послепотопным**. Мы видим на Рис. 10, отражающем числовые значения 11-й главы, что суммарные годы жизни указаны только у двух патриархов, и именно тех, на чью непосредственную связь «отец-сын» несомненно указано в Библии – это Ной и Фарра. «*Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер*» (Быт. 9:29). «*И было дней жизни Фарры [в Харранской земле] двести пять лет, и умер Фарра в Харране*» (Быт. 11:32). У остальных же послепотопных патриархов, несмотря на то, что по отдельности указаны годы двух периодов, **сумма лет жизни не указана** (см. Быт. 11:11–25). Это странно, это поперец традиции и поперец симметрии с допотопными патриархами. Казалось бы, две ключевые даты приведены и их можно суммировать, например – Евер $134+370=504$, Фалек $130+209=339$ и т.д. Но сумма – не указана! (Не говоря уже о том, что не указана, как и у допотопных праотцов, сумма всего хронологического послепотопного ряда). Это может говорить только о том, что даже

указанные числа событий жизни патриархов суммировать нельзя. Автор Пятикнижия сам этого не делает и нам делать не предлагает. Причем, рефрен о сумме всех дней жизни 11-й главы отсутствует в обеих текстовых традициях, не только в греческом LXX, но и в еврейском Масоретском тексте, и в его западных переводах.

Мы упомянули о том, что Сим и Арфаксад, казалось бы, связаны непосредственным родством. «*Сим был ста лет и родил Арфаксада, чрез два года после потопа*» (Быт. 11:10). Однако в свете того, что ключевым для патриарха является год рождения «начатка крепости», но при этом «messианский первенец» может замещать первенца фактического, лично я бы уже не удивился, что пробелы в хронологии начинаются с Сима. Первенец Сима мог умереть в юном возрасте, мог оказаться неспособным для мессианской задачи и пр. В этом случае все «неудачные дубли» могли быть вычеркнуты, а прямой потомок Сима Арфаксад, как «начаток духовной крепости» Сима, записан его сыном, рожденным во второе лето по потопе – и, слава первопроходцам, – юридически первым человеком, рожденным на новой земле, если главным критерием считается священность родовой линии. Это предположение о разрыве между Симом и Арфаксадом, разумеется, абсолютно спекулятивно и держится лишь на том моем личном недоумении, почему Моисей не суммировал даже явно просящиеся к суммированию цифры, в том числе и цифры Сима (см. Рис. 10).

Но если копать дальше, то мы увидим, что у всех не отмеченных суммированием патриархов отсутствует также прилагающаяся ко всем допотопным мини-биографиям итоговая деталь, а именно констатация – «и умер». Не просто отсутствует указание суммы всех прожитых лет, но и этот аккорд, подводящий черту и ставящий точку. Надо, правда, уточнить, что переводчики или поздние редакторы Септуагинты, судя по всему, исправили этот как бы недостаток еврейского текста и дописали для симметрии этот элемент в греческий текст. Интуитивно понятно, что в данном случае первичен именно масоретский вариант (точнее, еврейский текст для LXX), где парная асимметрия является логичной – если отсутствует итог всех лет жизни и биография почему-то обрывается, то и завершающий рефрен «и умер» отсутствует. Напротив, в Септуагинте, также при отсутствии суммирующего итога, рефрен «и умер» выглядит именно как намеренно добавленный для завершения этих «повисших в воздухе» биографий.

Первое предположение просится само собой – то, что годы жизни патриархов не суммированы, означает, что точная сумма эта не была известна самому автору и одно из слагаемых было предположительным или символическим. И что здесь не мини-биография каждого, а, возможно, действительно, некий символический счет, поскольку **автор просто не берет на себя ответственность объявить суммарный итог** прожитых лет каждого из патриархов от Сима до Нахора включительно.

Второе предположение можно сделать уже в контексте мессианской родовой задачи патриархов. Это мое личное мнение, но мне кажется, что «четверная» (из четырех элементов) полнота мини-биографий допотопных праотцов (родил первенца, жил после первенца, итоговая сумма лет, рефрен «и умер») отражает исполненность каждым из них своей главной задачи еще при жизни.

Каждый из отцов родил мессианского наследника, продолжателя священного рода, которого видел собственными глазами, посему бытописатель и сообщает о конце его дней в стилистике итога состоявшейся жизни – «*Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер*». Эта самая точка в биографии и означает, что патриарх умер, исполнив и завершив всё, в спокойствии и с осознанием переданной эстафеты. Напротив, у послепотопных патриархов как бы только по факту сообщается, кто кого «родил», а открытая биография и отсутствие подводящей жизнь черты может означать, что передача отцом священной эстафеты совершилась уже не при его жизни. Он видел своих ближайших наследников, детей и внуков, но о нем нельзя сказать, что он умер, исполнив и завершив свою главную мессианскую задачу. Если рождение наследника – ключевая дата в жизни патриархов, то – да, он родил фактического первенца, но на эту ключевую дату лишь позже придется и будет засчитано рождение отдаленного потомка в качестве первенца юридического. **Нам по сути сообщают только две даты вокруг ключевого события – годы до рождения первенца и годы после.** «*Евер жил сто тридцать четыре года и родил Фалека. По рождении Фалека Евер жил триста семьдесят лет и родил сынов и дочерей*». И всё. Биография повисла в воздухе. Дальше автор переходит к следующему патриарху, а предыдущий как бы «брошен» автором, без итога лет и сообщения о конце жизненного пути. Что же все-таки имел в виду Моисей? Такая открытость и незавершенность послепотопных биографий, их несимметричность относительно допотопных должны, просто обязаны иметь определенный смысл.

9. Имена юридических первенцев могли быть даны постфактум или спроектированы с одного потомка на другого

Есть еще одна деталь не в пользу хронологии – то, что имена якобы первенцев у патриархов часто несут пророческий смысл. Ламех, нарекая сыну имя Ной, допустим, заранее знает о будущей его миссии. И то, что потомки Каина пытаются обезьяничьи, копируя пророческие имена Адамовой линии, тоже неудивительно. Но «имя одному: *Фалек, потому что во дни его земля разделена*» – больше похоже на употребление имени постфактум, нежели наречение отцом в том значении, которое оно приобретет в будущем (напомню, что имя Фалек означает «разделение»). Возможно, Моисей, составляя родословие, отбирал наиболее значимых праотцов по именам, данным постфактум за участие в уже совершившихся делах и событиях, которые их, собственно, прославили или отличали от других. Не исключен и вариант, что имя Фалек Евер мог пророчески дать фактическому первенцу, но «настоящим» Фалеком стал называться позже первенец юридический, исполнивший пророческий смысл, вложенный отцом в это имя.

10. Симметрия родословных и круглые числа – признак следования стилистическим, а не хронологическим правилам

Будем равняться на симметрию родословий и приведем десятый довод в пользу существования в них пробелов. Я уже привел доводы, что так называемый младший Каинан был вставлен в Септуагинту позже, в III в. н.э., когда родословия уже утратили смысл, а хронологическая эра Юлия Африканы была

принята как неизменные 5500 лет. О том, что Каинан был добавлен в список из уважения к авторитету апостола Луки, говорит еще и тот факт, что редакторы III века не знали точных лет жизни Каинана, поэтому просто сделали его *цифровой копией* соседствующего с ним патриарха Салы (их числовые значения абсолютно идентичны, 130 лет до первенца и 330 после). Но тогда возникает вопрос – а почему более поздние хронисты, как и современные буквалисты, считающие годы от Адама или сотворения мира по Септуагинте, считают эти годы вместе с Каинаном?

Не знаю, проделывал кто-либо приводимые ниже подсчеты ранее, но, по крайней мере мне ни разу не встречались попытки убрать из этого списка 130 лет Каинана, добавленных в условную хронологическую послепотопную цепочку позже. Удивительно даже, почему не было попытки привести родословие к первоначальному виду? Убираем Каинана – видим мысленно как будто некий дисплей с мелькающими цифрами, стоп – и эти цифры выстраиваются в совершенно новом замечательном значении, в виде абсолютно круглых чисел, «юбилейных» (см. Рис. 11). Если допотопные числа выглядят как естественные (хотя, возможно, некоторые тоже минимально округлены), то явная юбилейность послепотопных сумм чисел гораздо больше похожа на некую рукотворную условность. Тогда, возможно, мы получаем ответ на вопрос о нежелании Моисея суммировать общие годы жизни каждого послепотопного патриарха. Скорее всего, какие-то частные цифры приведены точно, но некоторые округлены так, чтобы общие итоговые значения имели явный символический характер. Без Каинана от потопа до Авраама получается ровно 1000 лет – то же символическое число полноты, кратное десяти, как и десяти послепотопным патриархам. Если критерием брать отцовство, позволившее дать ключевых для мессианской задачи наследников (а таковыми являются Ной и Фарра), то сумма лет жизни всех патриархов до рождения первенца на линии Ной – Фарра составляет 1600 лет. Сумма лет жизни после рождения первенца Ной – Фарра составляет 2800 лет. А сумма всех лет жизни Ной – Фарра составляет 4400 лет. Как видим, цифры округлены значительно, с шагом в столетие. Все сказанное, разумеется, не означает, что цифры Септуагинты неточны или ком-то правились. Нет, этот ряд, скорее всего, изначально содержался в Септуагинте, как и в том источниковом тексте, с которого LXX переводилась. Однако многое (в том числе и отказ автора суммировать числа) свидетельствует, что послепотопное родословие патриархов было построено исключительно по правилу симметрии относительно допотопного и **сокращено до десяти патриархов и до 1000 лет** от потопа до Авраама. То есть – еще раз – в этой родословной присутствуют пробелы, этот ряд нельзя использовать как хронологический, и годы жизни приведенных патриархов округлены, чтобы в сумме составлять гармоничные круглые числа (хотя при желании можно усмотреть символику, связанную с числами 4 и 7). Ну и очевидно, что в отсутствие Каинана годы Фалека, точнее, время Вавилонской башни и разделения земель, накладываются на годы жизни всех патриархов после Ноя, включая праотца Сима. Что говорит даже о большей условности изначальной схемы LXX, чем схемы с Каинаном (Рис. 11).

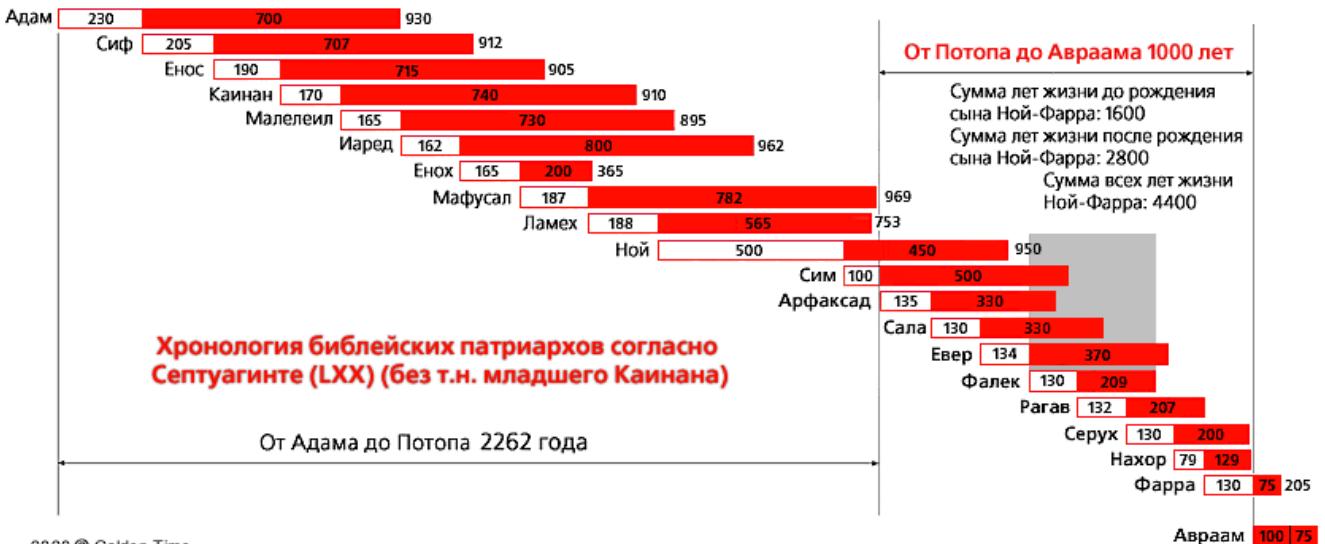

Рис. 11. Патриархи и годы их жизни согласно Септуагинте без так наз. младшего Каинана

3.

Я считаю, что единственный довод за полноту библейских родословий, заслуживающий внимания, принадлежит уже упомянутому выше Артуру Кастенсу (1910–1985), писателю и исследователю, чьи работы лично я ценю очень высоко. Довод Кастенса таков – о наличии пробелов в генеалогиях нам известно только по той причине, что сама Библия заполняет их в других, параллельных местах, но если эти пробелы заполнены, то они уже не являются пробелами. Поэтому говорить о наличии пробелов и невозможности использовать генеалогию патриархов в качестве хронологий нет никаких оснований (Custance, 1967).

При всем уважении к одному из самых ценимых мной авторов, хочу возразить, что основания все-таки есть, и основания существенные. Можно вернуть Кастенсу его собственный мяч – из параллельных мест мы и узнаем о пробелах только потому, что сокращение генеалогий является правилом, нормой. И если у какого-нибудь родословия нет параллельных мест, раскрывающих его сокращения, то это вовсе не основание говорить о его полноте и хронологической аутентичности – напротив, зная манеру авторов следовать общим правилам составления родословий, мы первым делом должны критически отнестись именно к кажущейся полноте списка. Еще одна причина, по которой мы встречаем заполненные пробелы в параллельных местах, это то, что все персонажи после Авраама действовали в условиях письменной истории, где события задокументированы и описаны уже несколькими авторами, с множеством параллельных мест. Исторический же отрезок от Адама до Авраама уникален – он описан однократно, одним автором (прочие только цитировали Моисея) и описан крайне конспективно. Но именно потому, что этот отрезок истории уникален и ему нет параллелей, к его предположительной полноте нужно относиться с особой осторожностью и исследовать на предмет всех других имеющихся параллелей – а именно на предмет особенностей, характерных для генеалогий Библии в целом.

Основания предполагать неполноту есть. Изучая стилистику Писания, мы видим, что точную цифру из суммы библейских «хронологий» получить невозможно: что послепотопные патриархи не могли быть современниками Авраама: что генеалогии носят следы искусственной симметрии; что они составляются не по правилам биологического родства или указания всех действующих лиц, а с целью указания субъектов права; что пробелы в генеалогиях являются не предположением, а правилом; что Моисей суммирует периоды жизни допотопных патриархов, но никогда не суммирует их годы в хронологическом значении и не указывает, что они должны суммироваться; что слова «сын» и «родил» в генеалогиях могут относиться даже к потомку, жившему сотни лет спустя после указанного отца; что указанные в списках первенцы могут не быть таковыми, а юридически и хронологически занимать места фактических первенцев: что чересчур круглые суммы жизненных лет и событий наводят на мысль об их искусственности; что список патриархов не может считаться хронологическим, если допустимо его пополнение, как в случае с Каинаном – и, напротив, само такое пополнение и его принятие современниками уже прямо указывает на существование пропусков. Поэтому тот, кто утверждает, что пробелов в родословиях патриархов нет, тем самым утверждает и то, что знает о методе их составления наверняка, и способен обосновать их полноту. Автор этих строк привел аргументы, что библейские родословия подчиняются общим стилистическим правилам, которые не позволяют считать этот список хронологическим. Поэтому если кто-то утверждает, что генеалогия патриархов является хронологией, он должен привести аргументы, указывающие на их полноту и буквальность, то есть доказательство этого утверждения лежит на утверждающем.

Подводя итог этой части, заметим следующее. Вопреки мнению Кастенса, у нас есть все основания принимать идею пропусков в родословии послепотопных патриархов. Однако у нас есть и основания согласиться с формулой Кастенса – если некие промежутки заполнены в других параллельных местах, то они уже не промежутки. Лично я не признаю официальную точку зрения о миллионах лет человеческой истории, но считаю очевидным, что в качестве параллельной информации для заполнения белых пятен может выступать тот отрезок истории, который нам известен достоверно. От окончания всемирного катаклизма (который в науке именуется ледниковым периодом) до времени возникновения первых цивилизаций (совпадающего с временем Авраама) в общепринятой исторической схеме прошло несколько тысяч лет. Очевидно, что вся библейская послепотопная история, включая умножение численности людей, Вавилонское рассеяние и создание первых городов-государств, приходится на этот доисторический период. Если мы примем идею, что в послепотопной генеалогии патриархов содержатся пробелы, соответствующие хотя бы нескольким тысячелетиям, то библейская история «от конца потопа до Авраама» и история верхнего палеолита «от конца оледенения до первых цивилизаций» в качестве более-менее известной и доступной изучению параллели библейской истории – эти две как бы антагонистические истории в этом случае уже способны перестать конфликтовать между собой. Упрямая буквалистская позиция, приписывающая Библии собственные домыслы и вынужденная мириться с хронологическими накладками вроде жизни Сима во время Вавилон-

ской башни, делает саму Библию непоследовательной в логике, внутренне и исторически противоречивой, тогда как подход к ней с учетом ее собственных стилистических особенностей способен дать нам гораздо больше подсказок по поводу реальной истории.

Отец буквалистского креационизма Генри Моррис отрицал, но в качестве варианта не исключал пробелы в хронологии Бытия от потопа до Авраама, которые он оценивал до 5000 лет (Morris, 1976, стр. 489). Противник буквализма Джон Миллам, химик-теоретик из Университета Райса (кому еще анализировать сложные взаимосвязи, как не химику) проанализировал и оценил степень сокращения некоторых библейских генеалогий, для которых существуют параллельные места, заполняющие пробелы (*Millam*, «The Genesis Genealogies...»). В приведенных им примерах уровень полноты родословий оценивался от 15% (Иерия, сын Хеврона – четыре поколения охватывают период примерно 900 лет) до 50% (от Авраама до Давида 14 поколений за примерно 1000 лет). Между тем речь идет об историческом времени, где события и связи поддержаны многочисленными «перекрестными ссылками» и пересечениями биографий участников, но тем не менее родословия сильно сокращены. По словам Миллама, существуют оценки пробелов в хронологии, согласно которым возраст человечества составляет от 10 до 30, и даже до 60 тысяч лет (W.H. Green, B.B. Warfield, C. Hodge, J.O. Buswell, R.K. Harrison, F. Schaeffer).

Однако нас сейчас не интересует «весь» возраст мира. В этой части работы мы пришли к выводу, что если хронологический отрезок от окончания Потопа до Авраама составляет хотя бы порядка четырех-пяти тысяч лет, то на этом «участке фронта», возможно, две антагонистические хронологии уже не конфликтуют. О продолжительности же периода до потопа – в заключительной главе.

Часть 3. «А НЕ ТО ЧТО ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ»

1.

В том, что масореты отредактировали и хранили единственный и неизменный вариант Писания, сказалась их некая, образно говоря, *профессиональная деформация в сложный период*, однако вполне логичная – ибо хранить в неизменности можно лишь то, что неизменно. Но что явилось причиной принятия Масоретского текста Западной церковью? В первые века христианства хождение имели множество переводов Ветхого Завета, и даже блаженный Иероним первоначально задумывался о создании фундаментального перевода Септуагинты на латинский. Однако похоже, что именно многовариантность греческого текста стала камнем преткновения для будущего создателя Вульгаты и верх взяло стремление к единому кодифицированному варианту – в результате чего весь западный мир, как католики, так и протестанты, до сих пор пользуется переводами Масоретского текста.

Сказался ли в этом выборе единственного варианта характер западного человека, или неизменный вариант масоретов сформировал эту нынешнюю западную идентичность? Не спешите отвергать эту мысль сходу. Ведь и западная, и восточная цивилизации, их собственные культуры выросли на религи-

озной почве, а, следовательно, так или иначе развивались на основе восприятия мира через специфику («однозначность» или «многовариантность») своих священных текстов.

Греко-славянский «поэтический» подход к восприятию мира, принимающий все расширения в толкованиях, прибавки и дополнения, в огромной степени сформировал нашу русскую этнокультурную идентичность. Мы, кажется, приняли во внимание все версии Писания, какие только есть – из Септуагинты родился наш старославянский перевод Кирилла и Мефодия (и, по сути, наш язык и наша литература), затем была Елизаветинская Библия, употребляемая доныне в богослужениях, а для неслужебного пользования у нас в ходу еще и Синодальная Библия, основанная на Масоретском тексте, правленом по различным вариантам Септуагинты и латинской Вульгате. И эта наша русская многомерность – как парадигма мировосприятия – является и нашим великим благом, и нашим проклятием. Эта многомерность заставила сиять сотнями граней Русское Православие, породила русскую философию и русское искусство, в котором, однако, вопреки западному менталитету, нет однозначной коннотации у зла и добра, где преступлению можно легко найти массу оправданий, а добро легче легкого дискредитировать. Мы веками были обречены сидеть по уши в проблемах и противоречиях, но русскому художнику, поэту и просто «мечтателю и полуночнику» – жизнь не в радость, если он не докопается до самых глубин всех этих тысяч смыслов, смысла жизни и цели нашего присутствия на земле; наша жизнь – всегда в дороге и в мечтах о будущем. «Мы все беглые, это у нас семейное». Легенды о каких-то особых наших русских качествах вроде милосердия, бескорыстия и отзывчивости порождены не характерностью этих черт, а парадоксальностью проявлений – именно тем, что они каким-то чудом еще возможны на фоне абсолютного всеобщего ада. Это те исключения, которые не подтверждают, а лишь свидетельствуют о наличии должного быть правила. Мы, конечно, не самые «духовные», но уж точно самые парадоксальные и загадочные, чтобы не сказать грубее.

Иудейский же, масоретский подход, принятие католиками и протестантами одной-единственной фиксированной версии, возможно, в том же смысле прямо повлиял на развитие западной цивилизации. Эта мелкая въедливость во всем, формализм, следование не духу, а букве – дико раздражают нашего человека, но тем не менее породили европейскую науку, рациональный взгляд на мир и абсолютно кодифицированное право. Любой нынешний рационал может считать себя наследником однозначного протестантского и, глубже, древнего иудейского подхода, наследником мира масоретов и Вульгаты. Все ученые – и эволюционисты, и креационисты – в глубине, в основе своей – протестанты (поэтому особенно веселит, когда эволюционисты обвиняют креационистов в том, что у тех протестантские корни). Простите меня, друзья, но протестанты вы все, а я претендую на проклятую многомерность (почти серьезно).

Русский художник смотрит на Запад, но не может жить в его однозначности, пусть и благой, и гармонично устроенной. Русский рационал смеется над религией, думая, что та пытается конкурировать с его единственными верными научными представлениями о мире, но за этой своей одномерностью не видит всей многомерности самого мира. Удивителен и лично для меня часто завиден

западный подход к жизни – судья кодифицирует любой поступок, ударяет молоточком – бац! – закон велит так, а не иначе! Никаких недомолвок, вариаций, отговорок – решение оглашено, на любой чих есть закон, есть протокол – и точка. Протокол нельзя не соблюсти по банальной причине – **потому что другого варианта нет**. Любой другой вариант – это не творчество, а нарушение протокола. Наш же «многомерный» судья, стукнув молотком, легко может объявить вердикт типа «пять лет лишения свободы, но без ограничения свободы» (если кто не помнит, это реальный случай). Наша многовариантность – это и наши крылья, и камень преткновения; и полет свободной мысли, и ловкое размытие лжецами грани между правдой и ложью – если нас не устраивает какой-либо результат, то нужный можно взять из любого другого источника. На всякий логический довод найдется свой софизм, на всякого праведника и героя – обвинение его в «пиаре» или «проплаченности».

Я вспоминаю одного пьяного афроамериканца, которого довольно в далекие уже времена наблюдал в Чикаго и в каковом гражданине метафорически воплотились все мои представления о западном законопослушании. Глубоко за полночь этот человек брел по пустынной улице, пошатываясь, почти на одних рефлексах. Он пил пиво, но при этом замаскировал банку от чужих глаз в бумажном пакете; он аккуратно останавливался на переходе, ожидая зеленого света – при полном отсутствии в обозримом пространстве каких-либо автомобилей. Его никто не контролировал, но он даже на автопилоте соблюдал закон. Как же, наверное, это здорово, когда есть только одно решение, только один вариант ответа или реакции на ситуацию, как прекрасен этот стук судейского молоточка с оглашением единственного решения! Лейтенант Горман в «Чужих» констатирует: «Периметр осмотрен и признан безопасным». Хочется воскликнуть – да как же так, мать же твою – каким таким «безопасным»; всюду сопли от «чужих» и дыра в полу, но это – протокол, это судейский финальный удар молотком. Все, решение принято, вопрос закрыт.

На этом стремлении к сужению вариантов, вплоть до единственного решения, как мы отметили, построена и вся наука, особенность которой в том, что она всякий раз хотя и предлагает единственно верное (то есть «строго научное») решение – но периодически свои решения меняет. Одни называют это уточнением и расширением знаний, другие – попыткой сохранить традиционные парадигмы. Но наука стремится к единственно верному ответу и построена на отвержении неверных вариантов, а художник, напротив, как сказал Пастернак, существует по закону притяжения, впитывая в себя и перерабатывая всю сложность мира. Русского ученого, рационала, раздражает многозначность выводов русского художника, несводимых к единой таблице. Он в целом воспринимает всех гуманитариев как некий казус природы и вечную помеху науке («За что вы, морды инквизиторские, сожгли нашего Галилея?»). А художник, наблюдая «единственно верный вывод» ученого, просто шокирован тем, что график, построенный «по одной точке» и вывод, сделанный на основании одного факта, имеют у людей науки статус достоверных. «Периметр осмотрен и признан безопасным». «Череп ископаемой обезьяны осмотрен и признан недостающим звеном». Удар молотком – и точка.

Любопытно, что наш квасной патриотизм (как правило, манипулятивно разогреваемый сверху) имеет ту же природу, что и сциентизм и «масоретство» –

все эти интенции построены на одновариантности, сектантском ощущении собственной правоты и исключительности. Квасной патриот почти неотличим от древнего фарисея, а ярый адепт теории эволюции, «пропагандист науки» – от квасного патриота. Можно было бы порассуждать и о том, что период СССР был, по сути, попыткой возврата к глобальной единообразности мировосприятия – отсюда и деградация советского искусства по сравнению с русской классикой и Серебряным веком, отсюда и фантастические прорывы советской науки. Отсюда и объяснение парадокса – почему Запад не любил Россию, но всегда был благорасположен к СССР (и, соответственно, почему сегодня любые попытки Запада отойти от собственной одномерности рождают хаос). Труднее всего нам было поверить, что культ этого единообразия все-таки закончился, а 90-е годы были и физически, и психологически трудны именно потому, что вернулась многовариантность во всех смыслах этого слова. Все более-менее успешные периоды нашей истории были связаны с попытками идти по «одномерному» пути, а любая государственная «многомерность» и талмудическая «гибридность» всегда оказывались и продолжают оказываться бесплодными – правосудие, выборы, строгие доказательства и даже тайные спецоперации в парадигме многомерности не работают. Как бы странно это ни было слышать от меня, сторонника многомерности.

К чему я все это веду? К тому, что существуют разные типы человеческого мировосприятия, от которых зависит, соответственно, восприятие проблемы исторического времени – рациональное, религиозное, творческое и др. Никуда от этого не деться – единственный ответ о возрасте мира, хотя бы, например, в рамках научного метода, не то что бы не устроит всех, но просто **никогда не будет верным**. Здесь читатель, вероятно, удивится – как же так? Каждый человек волен видеть и познавать любые явления этого мира в собственной системе восприятия, но ведь «правда всегда одна», а научный результат является объективным и не допускает никаких разнотечений? «Дважды два четыре» есть истина хоть в религиозном, хоть в художественном, хоть в политическом смысле.

Разумеется, читатель будет прав. Однако странным было бы полагать, что наука всесильна и дает ответы на все без исключения вопросы. Она имеет собственную «зону охвата» и в этих своих зонах соприкосновения с материальным миром теоретически способна изучить, если не подчинить себе любое явление до последнего атома вселенной. Медицина, транспорт, коммуникации, бытовой комфорт, межпланетные и даже межзвездные перелеты, и даже программы, имитирующие человеческое творчество – на этом поле наука может бесконечно совершенствоваться, изобретать и оптимизировать – в хорошем смысле этого слова. Все это прекрасно, достойно восхищения и даже всепрощающего принятия нами упрека от оппонентов (нами, это художниками и верующими), что вот мол, вы, пёссы дети, в Бога веруете, а сотовым телефоном и компьютером пользуетесь (смайлик). Но научное познание – лишь часть целого, это лишь один из методов в общей картине познания мира. Научный метод имеет не просто ряд ограничений (как это принято вежливо говорить), а всякий раз упирается рогом в бетонную стену, доходя до тех границ, где кончается юрисдикция материального. Да, наука, как правило, всегда дает объективный и правильный ответ, но этот ответ является верным только в той узкой

зоне, где может себя проявить наука и за границы каковой зоны она не способна выйти по определению – а **без учета того, что находится за границами возможностей науки**, ответ о происхождении мира будет в лучшем случае неполным, а, скорее всего, неверным. Да поймет меня правильно читатель – 2×2 всегда равно четырем, но существуют такие измерения, где все наши здешние ответы являются не то что бы неверными, но в лучшем случае лишь малой частью правильного ответа, если не сказать – вообще его иллюзией, тенью.

В этом смысле картина, излагаемая Библией – это рассказ не только о нашем мире, но и о других мирах и измерениях. Поэтому задача определения «истинного» времени и возраста Земли – это как задача для квантового мира, где не может быть одной единственной «правды», поскольку измерения с разных позиций дадут разные результаты, но при этом будут одинаково верны. Итак, попробуем взглянуть на проблему искомой истинной хронологии с разных точек зрения.

Рациональный подход

Поскольку в этой «точке зрения» мы ступаем на платформу рационализма и натурализма, то для начала еще раз напомним, что возраст мира в миллиарды лет, постулируемый нынешней научной парадигмой, мы не принимаем потому, что **древний возраст мира** не доказан и **научно недоказуем**. Наука не может дать правильного ответа на этот вопрос, используя тот узкий диапазон возможностей, который ей доступен. Будет ли дан такой ответ наукой завтрашнего дня – нас сейчас не интересует, но в сегодняшней ситуации – нет. Сегодняшняя космологическая модель с древним возрастом Земли – это не факт, «принуждающий к принятию» своей объективностью и очевидностью, а логическая ошибка, нарушение закона достаточного основания. Из того, что радиоактивные элементы имеют наблюдаемую ныне весьма медленную скорость распада, не следует, что сама Земля древняя. Из того, что космос имеет видимые огромные размеры, не следует, что Вселенная стара. Ответ, даваемый сегодняшней наукой о таких вещах, как происхождение и возраст мира, это чистое «масоретство». Единственный вариант ответа с неизвестной степенью достоверности.

Между тем существует ряд альтернативных натуралистических моделей, которые в новом свете трактуют те же факты, предлагаемые стандартной «геологией Лайеля», но, возможно, более убедительно объясняют ее дыры и нестыковки. Эволюционистская геология все еще мыслит стереотипами, принесенными ею из XIX века, однако сегодня модельно и даже экспериментально доказаны высокие скорости множества геологических процессов (горообразование, осадконакопление, эрозия и пр.), которым эволюционисты склонны отводить миллионы лет – по сути прежняя вялотекущая «геология Лайеля» постепенно возвращается к геологии катастроф. С учетом новых знаний и построены упомянутые альтернативные модели. Часть их авторов является «несистемной оппозицией» относительно «правящей научной партии», но часть работает на системной территории и печатается в научных журналах. В их моделях первично то, что описанные в Библии события воспринимаются как подсказка, ключ к построению концепции, но сами модели не выходят за рамки

натурализма. Я попытаюсь представить здесь некую обобщенную модель, для начала противопоставив ей в качестве ее пояснения модель стандартную.

Стандартная модель говорит, что многокилометровые толщи осадочных отложений, покрывающие ныне сушу, образованы чрезвычайно долгими процессами их накопления; при этом нижние горизонты системно более древние, чем верхние, а также отражают ход биологической эволюции, поскольку закономерностью является наблюдаемое последовательное увеличение сложности организмов в направлении от нижних слоев к верхним. При этом стандартная модель имеет ряд таких нестыковок, которые любую другую научную модель давно бы терминировали.

Это, во-первых, парадокс «кембрийского взрыва», в котором жизнь на планете начинается внезапно в кембрии, причем во всем разнообразии ныне существующих типов животного царства, но с отсутствием следов какой-либо предшествующей эволюции. При этом нельзя сказать, что предшествующие следы пока не найдены – многокилометровые докембрийские породы планеты девственно чисты, в них присутствуют только одноклеточные. Локальная же эдиакарская фауна, на которую указывают эволюционисты, не меньший парадокс, чем кембрийская – она является собой некую аппендиксную ветвь, столь же внезапно возникающую и внезапно вымирающую, – ветвь, не связанную родством с кембрийской фауной.

Еще одна проблема – системная дискретность существ, запечатанных в «летописи окаменелостей». Если бы эволюция была постепенной и последовательной, мы бы наблюдали в отложениях эти изменения «от рыб к философу», но мы видим лишь дискретные, то есть никак не связанные переходными видами группы, пусть и с многочисленными собственными внутривидовыми вариациями. Без всяких связующих форм в «летописи окаменелостей» за беспозвоночными следуют рыбы, за рыбами амфибии, за амфибиями рептилии, за рептилиями птицы. Ранее считалось, что рептилии и птицы связывают формы типа археоптерикса, но были найдены более древние «настоящие» птицы. Рептилии не связаны переходными формами с млекопитающими, наземные млекопитающие с морскими, бескрылые млекопитающие с летучими мышами, ископаемые обезьяны (австралопитеки и их извод – «хомо» хабилисы) с человеком. Эволюционисты постоянно, в режиме нон-стоп пытаются выдать за переходные формы некоторых представителей групп, имеющих якобы сходные признаки с представителями другой группы (эти «переходные формы», кстати, имеют свойство регулярно обнуляться), но факт остается фактом – у всех перечисленных групп отсутствует какая-либо предыдущая история, все они возникают в отложениях, что называется, внезапно и уже в готовом виде.

Следующая проблема стандартной модели – неполнота многих экосистем и неавтохтонность (неместное происхождение) захоронений в отложениях. Например, на значительных по размерам участках суши – в монгольской пустыне Гоби, формации Моррисона в Монтане, в песчанике Коконино на юго-западе США и др. – слои юрского периода содержат останки динозавров, но при этом отсутствуют следы растительности. По нынешним подсчетам, крупному травоядному динозавру требовалось порядка трех тонн растительности в день, однако ее отсутствие свидетельствует, что все динозавры «пришлые» и каким-то неведомым способом перенесены сюда из других регионов. (Это уже не го-

воря о том, что многие из животных, которым радиометрия дает десятки и сотни миллионов лет, сохраняют мягкую органику). То же касается и захоронений множества прочих животных и растительности – их неавтохтонность носит глобальный характер, а регулярное обнаружение форм некоего определенного периода «не на своем месте» (в более ранних отложениях) является скорее правилом, чем исключением.

Здесь невозможно перечислить все дыры и нестыковки стандартной модели, но самой вопиющей, наверное, является нелепость предлагаемого механизма образования отложений. Согласно ему, наблюдаемая ныне на континентах осадочная толща появилась в результате того, что вся поверхность Земли в течение сотен миллионов лет периодически подвергалась всевозможным подтоплениям-затоплениям со стороны мирового океана, разливам вод внутренних континентальных морей и прочим трансгрессиям-регressиям. При этом нынешние континенты, независимо от изменений своих конфигураций в течение геологических эпох (считается, что изначально они были единым праконтинентом), оставались той самой земной сушей, поверхностью материков, на которой мы ныне проживаем. То есть, по сути, мы живем сейчас на суше, которая в прошлые эпохи регулярно становилась планетарным морским или океаническим дном, поскольку все толщи палеозоя состоят из водных отложений и захоронений морской фауны.

Геологи, ориентируясь на характер слагающих пород и присутствовавшую в них фауну, условно разделили весь этот пирог отложений на части. И если говорить, например, об упомянутом палеозое, то есть периодах от кембрия до триаса, то очевидно, что для образования отложений этих периодов суши каждого из них регулярно подвергалась морским или океаническим затоплениям с последующими регрессиями, то есть отступлениями воды. Иначе и быть не может – если стандартная модель постулирует изначальное наличие континентальной суши посреди мирового океана, а образование сухопутной растительности и присутствие земноводных наблюдаются уже в девоне, то для отложений каждого периода необходимо, чтобы весь палеоконтинент на время – однократно или многократно – становился дном океана. Допустим, мировая до-кембрийская суши погружается под воду (затапливается), в результате чего по всему миру откладывается слой, именуемый кембрийским. Далее – вода со всего палеоконтинента либо уходит, либо континент всплывает, но на его поверхности остаются характерные отложения кембрия с остатками трилобитов, плеченогих и прочей кембрийской морской живности. Следующее погружение (или затопление, опять же, хоть разовое, хоть многократное) дает нам слой, именуемый ордовикским. Для возникновения каждого очередного слоя (силур, девон, карбон и др. с их специфической эволюционно усложняющейся фауной) весь гипотетический праконтинент или его части должны опять быть последовательно затоплены, поскольку весь этот «пирог» палеозойской эры осажден водным путем и по составу отложений и фауны согласованно наблюдаются по всему миру. Да и что это за «подтопления», когда морские отложения наблюдаются даже в центре континентов?

Что не так с этим сценарием?

А то, что палеоконтинент – в целом ли виде, или в виде нынешних континентов – но от времен кембрия и почти до самого финала палеозойской эры

из-под воды просто не появлялся. Сам по себе сценарий регулярного всемирного затопления и всемирного отступления вод уже абсурден, хотя эволюционизму обойти его невозможно (локальные затопления, даже по всему миру, не дали бы в масштабах планеты столь скоррелированную по осадкам, фауне и последовательности отложений картину). Но беда в том, что в отложениях палеозоя по всему миру **отсутствуют почвенные слои**. Будь затопления континентов хоть глобальными, хоть локальными, но за десятки миллионов лет, в периоды отсутствия затоплений – времени и условий для формирования растительных почв было бы более чем достаточно. Сопутствующий парадокс – при отсутствии почв отложения палеозоя, что называется, сверх всякой меры набиты углефицированной растительностью (собственно каменным углем), а почв, на которых эти триллионы тонн произрастали, почему-то не наблюдается. Растительные почвы не могли быть размыты, потому что не размыты предыдущие морские отложения. Имеются тысячи осадочных катастрофических захоронений целых колоний мягких и хрупких беспозвоночных, чья сохранность гораздо менее вероятна, чем почвенных слоев, но последние ни осадками, ни оползнями нигде не «запечатаны». Отсутствие растительных почв в палеозое – это факт системного характера, который говорит о том, что никаких почв, а значит, и суши в палеозое не было^[13].

Отсюда следует вывод – что **все отложения палеозоя, от нижнего кембрия до перми включительно были сформированы одним-единственным событием**, а учитывая известные скорости геологических процессов и наблюдавшиеся факты, минимальный срок этого события мог бы уложиться всего в один год. Таким образом, речь идет не о том, была ли реальностью глобальная водная катастрофа, именуемая всемирным потопом, а о том, в каком он проходил формате и в течение какого времени. Подобный сценарий рассматривает так называемая «Новая европейская модель» (или «Модель исчезающего потопа») группы западных геологов – Гарнера, Робинсона, Гартона и др. (Garner, 1996, 1997; Robinson, 1996; Garton, 1996). Поддержку ей оказывают компьютерные модели с высокими скоростями геологических процессов Баумгарднера («Катастрофическая тектоника плит»), признаваемые даже сторонниками нынешней модели (Baumgardner, 2003; Beard, 1993), эксперименты Берто, революционно меняющие представления о самом механизме водных отложений (Berthault, 1986, 1988, 2000), гидротектоническая модель Брауна (Brown, 1996), а также множество других исследований, вроде быстрых инверсий магнитного поля Земли (Humphreys, 1986), гидротермального происхождения подземных пещер (Silvestru, 2003), недавнего открытия подземного океана в мантии Земли (Pearson et al., 2014; Schmandt et al., 2014) и др.

Если принимать информацию первых глав Библии как достоверное (пусть и крайне скучное) отражение имевших место геологических событий, то с учетом вышеприведенных исследований и моделей, **подходя с рациональных натуралистических позиций**, картина видится мне следующим образом.

Суша докембрийского периода представляла собой материк, занимавший, вероятно, *не менее двух третей поверхности планеты* и населенный людьми анатомически современного вида. Типичным ландшафтом материка был его слабовыраженный рельеф – долины с невысокими холмами, при этом огромная площадь материка была занята многочисленными теплыми мелководными

внутренними морями и озерами с обилием термальных источников. Вода в акваториях планеты была по преимуществу пресной или солоноватой в термальных озерах. На суше буйствовала растительность, прибрежная поверхность внутренних водоемов также была покрыта плавучими островами из растений площадью в тысячи километров. Гидрологическая система этого мира значительно отличалась от нашей – растительность на суше увлажнялась не дождем, а многочисленными подземными источниками, а также конденсатами водяного пара, поскольку климат был избыточно

влажным и теплым. Что касается подземных источников, то важной геологической особенностью этого мира были гигантские запасы воды, содержащиеся в мантии Земли, преимущественно под тогдашней континентальной сушей. Сегодня справедливо говорят, что нашу планету по объему поверхностных водных площадей справедливее называть не Землей, а Водой, но в

период до катастрофы огромные объемы воды, находящейся сегодня более чем на двух третях поверхности планеты, были заперты в естественных подземных хранилищах палеоконтинента.

В течение недели, предшествовавшей катастрофе, давление воды в подземных резервуарах достигло критических значений, а небо на планете впервые затянули грозовые тучи. Планетарная катастрофа началась внезапно с «двойного удара» –

сверху, с неба, на сушу обрушился ливень, а дно всех водоемов Земли покрылось сетью трещин, из которых вырвались и стали изливаться подземные воды. Тонны поднявшихся со дна океана и морей взвесей практически мгновенно захоронили большинство придонных малоподвижных животных – трилобитов, брахиопод, гастропод, моллюсков и др. – создав всю ту первую «витрину музея», которую мы именуем кембрийским взрывом. Катастрофа состояла из нескольких последовательных стадий. Уровень океана стремительно повысился, и воды стали затапливать суши. Активизировались сейсмические процессы в мантии Земли. Если мобильным позвоночным рыбам удалось ускользнуть от первых прорывов «источников бездны», избежав участия мелководной кембрийской фауны, то сейчас разогретая вода, отравленная вулканическими газами, стала убивать и их. Земноводные, спасаясь, выбирались из воды на суши и на ковры плавучих лесов, но рыбы массово гибли под тоннами новых осадков и оползней. Но вскоре наступил апофеоз катастрофы – земная кора лопнула, как орех, и раскололась на части. Континент, на котором жили люди, был полностью уничтожен, стерт с лица земли и ушел под воду. Равновесное состояние земной коры «сломалось», тектоника планеты пошла вразнос, и масштаб катастрофы был в прямом смысле слова планетарным. Все живое на Земле, за исключением части морской и земноводной фауны, мгновенно погибло – трупы людей и животных, вперемешку с изломанными стволами, кронами и корнями растительности, покрыли тысячи квадратных километров водной поверхности новыми, но уже мертвыми коврами-островами,

Рис. 13. Трилобиты кембрия.(naked-science.ru)

перекатываемые гигантскими волнами и сотрясаемые дрожанием земной коры и извержениями подводных вулканов.

Вся толща отложений палеозоя на сегодняшних континентах – это, как мы отметили, следствие одного события, быстро сформированные осадки, отражающие последовательные стадии водной катастрофы с соответствующими им уровнями захоронений биоты. Так называемые слои палеозоя отражают не эволюцию животного мира в определенные периоды времени, а последовательные стадии одной всемирной водной катастрофы.

Кембрий и «кембрийский взрыв» – это начальная стадия с захоронением придонной и мелководной фауны, **ордовик** и **силур** – это нарастание катастрофы с подключением сейсмических и тектонических процессов, с новым массовым захоронением более разнообразного «набора» трилобитов, моллюсков (двусторчатые, брюхоногие, головоногие), брахиопод, иглокожих (морские лилии, морские ежи, морские звёзды и пр.), а также бесчелюстных и хрящевых рыб.

Рис. 14. Аммониты силура
(ammonit.ru)

Рис. 15. Рыбы девона
(paleohunters.ru)

Девон в стандартной модели именуется «эпохой рыб» и якобы их расцветом и разнообразием. Но вопреки этим представлениям, мы видим в отложениях девона по всему миру не собственно следы развития организмов, или вспышки их разнообразия, а следы массовой гибели более разнообразных, чем ранее, морских популяций (акул, лучепёрых, двоякодышащих и кистепёрых рыб), а также констатируем вымирание 60% родов и более 20% семейств прежних обитателей моря, поскольку в дальнейшем существовании на Земле они не замечены. В этой стадии катастрофы, условно именуемой «девоном», в осадочных породах редко, но начинают встречаться первые жертвы из числа земноводных, а также насекомые. В девонских отложениях впервые с начала катастрофы в следовых количествах начинают попадаться остатки наземной растительности. В целом порядок залегания окаменелостей в палеозойских отложениях может вызывать споры, но несомненно одно – он отражает не появление и расцвет новых форм жизни, а массовую гибель водных и земноводных животных все более высокого таксономического уровня (и соответственно более высокого уровня подвижности и выживаемости в своих средах), при этом, напомню, появление их в «витрине потопного музея» является внезапным и без связующих эволюционных форм с предыдущими.

вовании на Земле они не замечены. В этой стадии катастрофы, условно именуемой «девоном», в осадочных породах редко, но начинают встречаться первые жертвы из числа земноводных, а также насекомые. В девонских отложениях впервые с начала катастрофы в следовых количествах начинают попадаться остатки наземной растительности. В целом порядок залегания окаменелостей в палеозойских отложениях может вызывать споры, но несомненно одно – он отражает не появление и расцвет новых форм жизни, а массовую гибель водных и земноводных животных все более высокого таксономического уровня (и соответственно более высокого уровня подвижности и выживаемости в своих средах), при этом, напомню, появление их в «витрине потопного музея» является внезапным и без связующих эволюционных форм с предыдущими.

Каменноугольный период (карбон) – это фаза катастрофы, когда уровень воды, достигнув высшей точки, начал медленно понижаться. Отложения условного карбона дают нам картину как бы внезапного появления огромного разнообразия наземной фауны – насекомых (включая огромных, до полуметра, стрекоз), земноводных и пресмыкающихся. В слоях карбона в промышленных по современным меркам масштабах появляется (то есть мы его видим сегодня) каменный уголь, образованный из древней растительности – лепидодендронов, каламитов, папоротникообразных и голосеменных растений. Если переводить эволюционные термины на язык рассматриваемой модели, то карбон – это фаза массовых захоронений растительности, застрявшей на первых обнажившихся участках суши и связанной с этой плавучей растительностью (то есть погибшей на бывших плавучих лесах) докатастрофической фауны – насекомых, земноводных и в следовых количествах «ранних» пресмыкающихся. Поскольку акватории до катастрофы были мелководными, во многих местах обнажились вздыбленные участки морского дна. С другой стороны, «каменноугольный период» – это не только некая геологическая и тафономическая стадия катастрофы, а особое климатическое состояние планеты, образно говоря, превратившейся после первых отступлений мировых вод в огромное теплое болото, кишащее гадами и насекомыми, пузырящееся газами, с перегретой лавовыми извержениями влажной атмосферой – состояние, которое могло продолжаться на периферийных участках планеты еще столетиями и тысячелетиями, тогда как в других, «сухих», регионах уже могла бурлить и воссоздаваться новая посткатастрофическая жизнь.

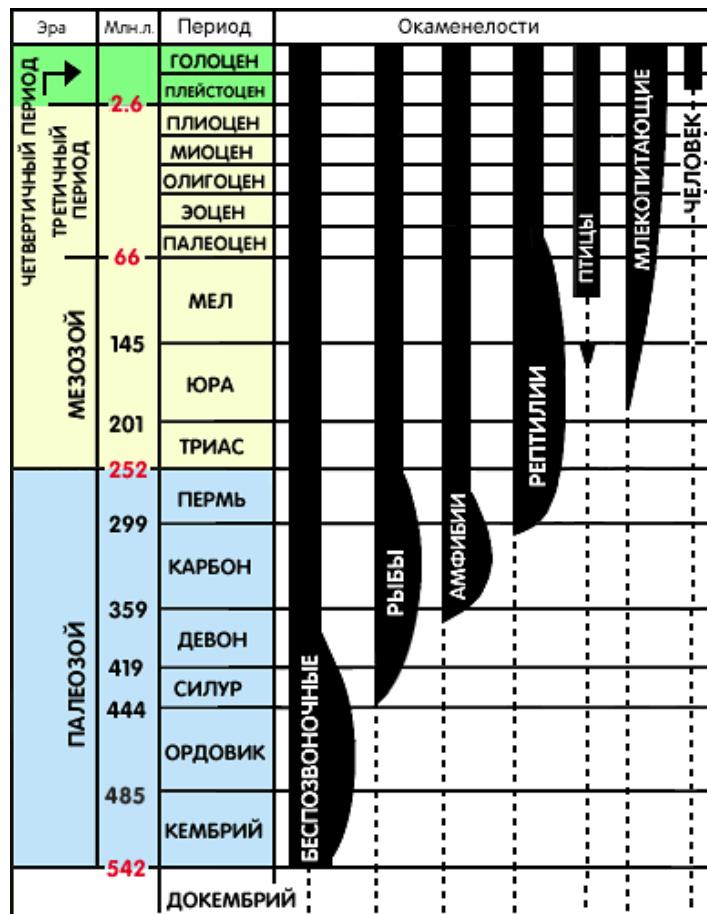
Однако к моменту, когда вода перестала прибывать, и даже пошла на убыль, катастрофа вступила в новую стадию. После разбалансировки и тектонических сдвигов коры включились силы изостазии, выравнивания. Остатки бывшего материка, ушедшего ранее под воду, рассыпались на части (представьте себе масштаб) и обрушились в образовавшиеся подземные пустоты водоносных горизонтов, а бывшее дно океана всплыло или обнажилось в виде современных континентов. Научным языком говоря, произошла инверсия океанического дна и бывшей континентальной суши – взаимная смена их месторасположения. «Все это сопровождалось сложными геохимическими процессами, – пишет А. Рос, – включавшими адаптацию в типах горных пород, а также последующие изменения земной топографии в ответ на нагрузку (изостатическое выравнивание)» (Рос, 2002). Поэтому мы и живем сейчас по сути на фрагментах бывшего дна древнего океана – современных континентах, покрытых слоями морских отложений палеозоя (о мезозое и др. чуть позже), а бывшие континенты стали сегодняшним океаническим дном, разорванным срединно-океаническими хребтами, испещренным подводными горами, желобами и каньонами^[14].

Пермский период, условно закрывающий палеозойскую эру, отмечен тем, что на планете к этому моменту вымирает 96% всех ранее живших животных.

Рис. 16. Стрекозы карбона (Юнкер, 1997)

Это соответствует именно описанному пику катастрофы с инверсией континентов и морского дна. Опять же, эволюционизм говорит о каком-то самом крупном в истории, великим пермь-триасовом вымирании, мы же скажем, что вымирание, точнее, уничтожение жизни было раннепалеозойским, а в «пермский период», или на «пермь-триасовой границе великого вымирания», фауна, еще сохранявшаяся до этого момента, была теперь уничтожена почти полностью и читается в «летописи окаменелостей» пермь-триаса, соответственно, в последний раз.

Рис. 17. Расположение останков древней фауны в «летописи окаменелостей» связано не с возникновением новых форм в результате длительной эволюции, а с последовательностью их захоронения в результате усиливающейся катастрофы (палеозой) и ряда последующих катастроф мезозоя и кайнозоя. Продолжительность периодов указана в рамках стандартной хронологии. Коллаж GT по: Garner, «The Pattern of the Fossil Record».

Резонный вопрос – а где все тела допотопных людей и животных, или, как гласит расхожий стереотип, почему кембрийский кролик не лежит в обнимку с трилобитом? Ответ может быть банальным – кролики, как, впрочем, и люди, не жили на дне кембрийского океана, но это будет не весь ответ.

Мы перечислили стадии катастрофы, которые могут объяснить последовательный характер залегания в отложениях морских животных, а также находления в «летописи окаменелостей» последних из *самых ловких и удачливых* – связанных с плавучими растительными островами амфибий, насекомых и даже отдельных пресмыкающихся. Если представители стандартной схемы го-

воят, что первая растительность на суше появилась в девоне, то согласно нашей модели это означает, что никакой суши в «девоне» не было, а к катастрофической водной фазе, именуемой «девоном», относятся первые случайные захоронения и углефикация плавающей **на поверхности тогдашнего океана** растительности **кембрийского палеоконтинента** (это, согласно А. Матвееву, 0,001% от всех запасов угля, по сути, следовые погребения плавающей растительности) (см. БСЭ, «Угли ископаемые»). Время захоронения и углефикации древесины в планетарных масштабах – это фаза «карбона», создавшая пятую часть всех угольных запасов планеты. Соответственно, если представители стандартной схемы говорят, что первые насекомые и зверообразные появились в карбоне, то это означает, что в захоронениях «карбона» вместе с кембрийской растительностью впервые оказались пойманными и уничтоженными кембрийские стрекозы и рептилии (часто погребенные в прямой ассоциации с растительностью, даже в пустотелых стволах деревьев). И «первые растения девона», и «леса карбона» с остатками насекомых – произрастали не на «почвах» девона и карбона, а были смыты с кембрийского палеоконтинента и разрушены. «Моя ладонь, и та – лишь отиск допотопного листа», – невольно угадал эту ситуацию поэт Семен Кирсанов, сравнивая себя с древней окаменелостью.

Но речь у нас в данном случае идет о живых организмах, погребенных осадками в определенные фазы катастрофы, то есть окаменелостях, сохранивших форму. Однако трупы людей и животных, моментально погибших в тектонической катастрофе и смытые с палеоконтинента в океан, некоторое время оставались на поверхности воды. Согласно А. Росу, эксперименты над современными животными показали, что мертвые амфибии плавают на поверхности воды в среднем 5 дней, рептилии – 32 дня, а млекопитающие – 56 дней» (Рос, 2002). Из этого можно сделать вывод, что вся допотопная фауна, морская и земноводная, находящаяся в «летописи окаменелостей», попала туда в подавляющем большинстве случаев в живом или свежепогибшем виде, была запечатана осадками и оползнями и поэтому сохранилась в виде окаменелостей в анатомическом порядке. У трупов же, плававших на поверхности, шансы сохраниться в виде окаменелостей были практически нулевыми. Но, все же – в виде чего допотопные люди и высшие животные сохранились? Ответ банален и циничен – в виде газа в наших конфорках. В виде бензина в баках наших машин.

Хорошо известны и легко доступны карты нефтеносных и газоносных регионов мира, при этом мало кто понимает, что их расположение замечательным образом подтверждает сразу несколько альтернативных гипотез, в частности, о катастрофическом и хронологически одновременном погребении органических останков, составляющих сейчас запасы нефти и газа, а, главное, подтверждает гипотезу инвертирования морского дна и континентальной суши в палеозое.

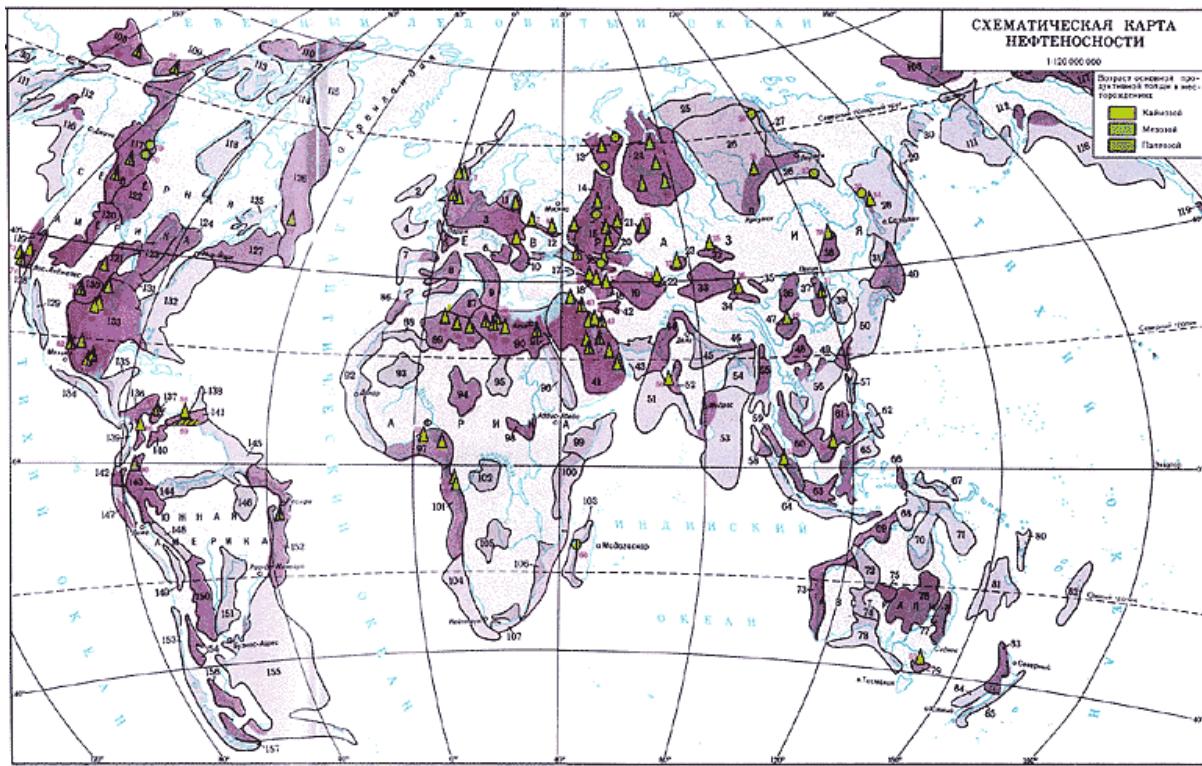

Рис. 18. Карта нефтеносных районов мира. Авторы: Г.С. Гуревич, С.П. Максимов

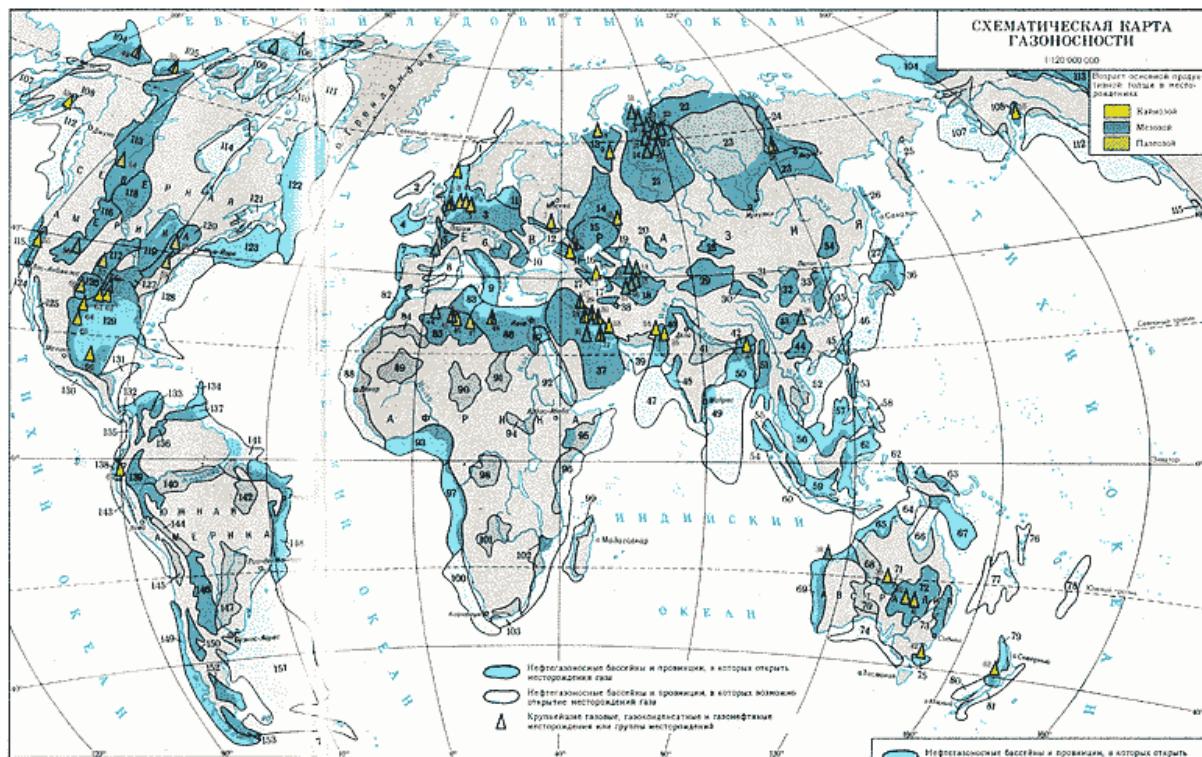

Рис. 19. Карта газоносных районов мира. Автор: Г.С. Гуревич

Несмотря на отсутствие единого мнения о происхождении ископаемых, в частности, нефти, приоритетной является версия биогенного происхождения из остатков древних живых организмов. На схемах мы видим, что в преобладающем большинстве запасы нефти и газа расположены на внешних границах континентов, в районе континентальных шельфов. Отсюда – совершенно недовлетворительной и даже наивной представляется стандартная гипотеза, что

древние морские организмы, отмирая, «на протяжении миллионов лет осаждались на дне морей или захоронялись в континентальных условиях. Затем перерабатывались сообществами микроорганизмов и преобразовывались под действием температуры и давлений в результате тектонического опускания вглубь недр, формируя богатые органическим веществом нефтематеринские породы» (сайт «Газпром-нефти», [ссылка](#)). «На протяжении миллионов лет осаждались на дне морей»? Что за сила заставляла триллионы тонн животной биомассы отмирать и падать на дно именно в шельфовых зонах, где медленное накопление мертвой органики в кислородной среде и при обилии падальщиков наиболее проблемно? Само продолжительное накопление триллионов тонн мертвой биомассы противоречит стандартному функционированию морской экосистемы с ее процессами самоочищения. И что за «тектонические опускания вглубь недр»? На картах рельефа океанского дна следы тектонической деятельности хорошо читаются, но, если не учитывать места разломов плит, то в целом мы видим материковые отмели (шельфы) и ровное океанское ложе без каких-либо признаков такой деятельности (следов «опускания вглубь недр»).

Еще один убойный довод против официальной схемы – зоны залежей углеводородов повторяют контуры современных континентов, что говорит о недавнем происхождении тех и других. Иначе придется признать, что сотни миллионов декларируемых лет континенты находились на сегодняшних местах, никуда не перемещались и не подвергались эрозии, что за декларируемые сроки даже при нынешних относительно невысоких скоростях эрозии невозможно. Связка очевидна – на морском дне отложений биомассы нет, на шельфе есть. Можно добывать запасы углеводородов на материке, где они разбросаны «пятнами» (биомасса при сходе воды застревала в низинных частях рельефа), но если бурить, сместившись от шельфа вглубь акватории, то залежей там нет, практически все углеводороды находятся на шельфе, они как бы привязаны к нему.

Такая картина замечательно подтверждает идею о «всплытиях» современных континентов (или отступлении воды вследствие обрушения подземных водоносных горизонтов), когда сходящие с них массы воды и грязи смыли и захоронили всю плавающую на поверхности вод мертвую органику, трупы людей и животных, на континентальных шельфах – именно там, где сходящий поток резко теряет свою скорость.

«Речные дельты наглядно демонстрируют нам, – пишет К. Воронков, – какие образования оставляют сходящие потоки воды, несущие в себе твёрдые примеси, и где именно они их оставляют – **в местах падения скорости потока**. Такие места называются «базис эрозии» – уровень, ниже которого поток не может углубить своё русло. <...> Наглядный пример – террасы или пороги. <...> Этот признак, [замедление скорости потока], является ключевым маркером, своего рода меткой для нас – если мы хотим найти то, что вода несла в себе, мы должны понять, где она замедляла своё движение, и искать там» (Воронков, «Всемирный потоп в географической летописи...»).

Быстрое погребение органических масс в осадке без доступа кислорода создает температуру и давление, необходимые для образования нефти, тоже процесса быстрого, что уже неоднократно показано в лабораторных экспериментах. Разумеется, огромная часть органики, животной и растительной, «за-

стрияла» при схождении вод на континентах, к этому времени содержащих уже бывшие океанические осадочные слои палеозоя, поэтому часть углеводородных запасов планеты встречается и на континентах, в местах, соответствовавших при схождении воды низменностям и впадинам. Еще одним подтверждением сценария, имеющим характер предсказания, можно считать радикально малое количество, по сути, отсутствие каменного угля в период так называемого великого пермь-триасового вымирания. В условный пермский период происходит самое значительное погребение растительности на континенте – пермь дает нам наибольшее количество каменного угля (27% от всех запасов), но в триасе уголь практически исчезает (0,04 % от мировых запасов). Что это могло бы значить с точки зрения стандартной модели? Только некую нелепость – что, в отличие от остальных периодов, в триасе на протяжении 50 млн. лет отсутствовала растительность. Странно, не правда ли? – в пермь-триасе вымерло практически все живое – 96% всех морских видов, более двух третей наземных видов позвоночных и 83% насекомых. Но если огромная часть последней палеозойской фауны сохранилась в окаменелостях, то куда исчезли все леса триаса? Гипотеза же схождения воды с поднявшегося морского дна (т. е. с нынешних континентов) прекрасно это объясняет – вся растительность, плавающая вперемешку с трупами людей и животных, также «исчезла» в шельфовой зоне, будучи погребенной в осадке и преобразованной со всей остальной биомассой в нефть и газ. Поэтому в перми каменный уголь ныне существует, в триасе «внезапно» исчезает, а в юре он снова появляется в огромных количествах (16% всех мировых запасов).

Рис. 20. Распределение каменного угля по эпохам (в процентах). Источник: БСЭ, «Угли ископаемые» (маркеры красного цвета для наглядности добавлены мной, – А.М.). **Пермский период** отличается последними захоронениями в «летописи окаменелостей» водной и наземной фауны, в дальнейшем больше в истории Земли не встречающейся, и обилием угля, а **триас** демонстрирует мизерное количество угля в отложениях, потому что в этот период вся мертвая биомасса на поверхности воды вместе с растительностью была быстро погребена при подъеме сегодняшних континентов. Это

событие стало пограничной чертой между палеозоем и временем новых событий, происходивших уже на «наших» континентах – то есть границей между «подводными» катастрофами условного палеозоя и «сухопутными» катастрофами мезозоя и кайнозоя. Четвертичный период в картине образования угля (а также нефти и метана) отсутствует, поскольку последствия главной катастрофы к этому времени практически сошли на нет.

Еще одно подтверждение описываемого сценария – несовпадение мест залежей угля и нефтегазоносных горизонтов. Древняя растительность, особенно полая или рыхлая внутри (сигиллярии, лепидодендрон и др.), в отличие от плавающих тел людей и животных, могла находиться на водной поверхности в

разы дольше, но в зависимости от степени разрушения погребалась на протяжении длительного периода – от условного карбона до окончания палеозоя, во впадинах новообразованных континентов. При этом нужно отметить, что цепь катастроф, порожденных главным катастрофическим событием, продолжалась еще до четвертичного периода, но, начиная с мезозоя (юрский период и далее), углеобразование шло уже с участием новой выросшей растительности. Поэтому угленосные бассейны распределены по всем континентам и хронологически несинхронны. Образование же нефтегазоносных горизонтов, безотносительно к официальным датировкам, относится как раз к границе палеозоя–мезозоя (пермь–триас), хотя нефть, имеющую свойство мигрировать, добывают сегодня иногда из более ранних, и более поздних отложений. Разумеется, локальное нефтегазообразование, также вследствие послепотопных катастроф, некоторое время еще продолжалось и на континентах.

Рис. 21. Карта угольных бассейнов и месторождений мира. Автор: А.К. Матвеев. Распределение угля на нынешней суше свидетельствует не только о катастрофе палеозоя, но и об относительно продолжительной цепи более поздних катастроф мезозоя и кайнозоя, тогда как наличие нефтегазоносных горизонтов у подножия континентов (см. Рис. 18 и 19) – это свидетельство быстрого и одномоментного события, стоящее особняком в ряду «периодов» (этапов водной катастрофы) палеозоя.

Итак, согласно авторам рассматриваемой модели (в том числе «Европейской»), у гигантской планетарной катастрофы не было четкой границы окончания, однако карбон можно отнести к той стадии, с которой впервые обнажились участки суши при локальных подъемах морского дна и начались первые наземные захоронения растительности, включая также отдельных земноводных и насекомых. Пермь–триас можно отождествить с активными тектоническими процессами, приведшими к образованию новых континентов. А что та-

кое мезозой и кайнозой? Это, по сути, более длительные послепотопные периоды в модели «исчезающего потопа». Если основная водная катастрофа продолжалась по самой экстремально малой шкале **один год** (палеозой), то на протяжении еще целого ряда столетий или даже тысячелетий Земля приходила в себя, восстанавливала свою биоту, радикально изменившуюся в новых условиях^[15], восстанавливала геологическое равновесие, чередуемое регулярно продолжающимися катастрофами (горообразованием, вулканализмом, прорывами через естественные дамбы огромных масс оставшейся на континентах воды, образованием известняковых отложений вроде утесов Нормандии и Белых скал Дувра и др.^[16]). Если мы допускаем идею (отраженную также и в Библии), что после глобальной водной катастрофы сохранилось некое ядро животного мира, то восстановление, точнее, воссоздание новой биоты должно было идти очень быстро (см. примеч. 15). Этот послепотопный период и маркируется в стандартной модели как мезозой и кайнозой. Отголоски главного катастрофического события и его последствий дошли даже до наших времен (современные извержения вулканов, ежедневные подводные землетрясения в районе срединного разлома, продолжающий изливаться Ниагарский водопад, затухающая инерция движения тектонических плит, индонезийское цунами 2004 года, вызванное сдвигом Индийской плиты под Бирманскую, что привело к гибели около 300 тыс. человек и др.)

* * *

Из приведенного выше сценария полностью исключен супернатурализм (чудесные, сверхъестественные причины событий), и сценарий этот претендует именоваться рациональным. Модель потопа как единовременного события, хронологически сжимающего весь палеозой до возможного минимума в один год, а последующие периоды до нескольких тысяч (максимум десятков тысяч) лет, представляется фантастической лишь в свете старой эволюционистской парадигмы, но с учетом новых знаний о скоростях геологических процессов и вновь набирающего популярность катастрофизма как минимум заслуживает внимания. То же касается и новых данных о событиях послепотопных, в частности, ледниковом периоде. Наверное, нет сомнений, что потопная и послепотопная вулканическая деятельность стала препятствием для доступа солнечного света к Земле, в результате чего наступило планетарное похолодание. Однако старые сценарии с множеством ледниковых периодов и миллионами лет всепланетного оледенения сегодня подвергаются серьезной критике даже в среде геологов, сторонников стандартной парадигмы (Rampino, 1994; Калякин, «Был ли ледниковый период?»). Гипотеза длительного ледникового периода или множества периодов во многом оказывается теоретической конструкцией. Многие маркеры, приписываемые ранее ледниковым процессам, сейчас связываются с «сухопутной» катастрофической активностью. «Многочисленные исследования показали, что так называемые ледниковые отложения на поверхку оказались массивными обломочными потоками и связанными с ними осадками. Отдельные штриховки (борозды), которые ранее считались следствием движения ледников, теперь рассматриваются как следы скольжения породы вдоль разлома», – пишет Рос (Рос, 2002).

Подводя итог – сегодня не существует достоверных научных данных, способных ответить на вопрос о возрасте Земли и Вселенной в силу ограничений возможностей научного метода как такового. Научный метод и научное знание отлично работают в границах наблюдаемых явлений, но мало применимы к таким сущностям, как происхождение или возраст Вселенной – даже в перспективе. Вселенная содержит в себе столько еще не открытых структур и свойств (с каждым днем это все более очевидно), что всё предлагаемое сегодня по определению неверно, поскольку исходит из ничтожно малых для ответа знаний. Нас ждут впереди не дополнения и уточнения сегодняшней космологии, а, похоже, нечто, опрокидывающее все прежние представления. То, что сегодня самоуверенные пропагандисты называют научно установленными фактами, завтра будет называться спекуляциями. Ведь даже Хокинг говорил о логичности предположения, что начальным состоянием Вселенной управляли другие законы, нам неизвестные (Хокинг, 2015)^[17]. Поэтому на сегодняшний день **научным методом продолжительность периода от начала Вселенной до появления человека** (с подавляющей долей истинности этого утверждения) **определен быть не может**. Но в вопросе **истории человечества**, оставаясь на платформе рационального подхода, можно предположить, что вся человеческая история от Адама до потопа и от потопа до Авраама может составлять от порядка десяти до максимум нескольких десятков тысяч лет. Более продолжительные сроки противоречат самой логике существования и развития человеческого общества. Человек, по уверениям эволюционистов, два миллиона лет назад владевший стандартизированной инструментальной технологией, максимум через несколько тысяч лет уже построил бы цивилизацию современного типа, и ничто этому не смогло бы препятствовать. Проецируя на известные сроки существования нашей цивилизации, древние люди как минимум 40 раз подряд могли бы начинать с нуля и приходить к высадке на Луну и освоению атомной энергии. В этом смысле адепты эволюционизма, провозглашающие биологический прогресс и развитие человека, являются как раз сторонниками торможения и желаемых ими как можно более медленных темпов этого самого развития. Именно в этом они особенно упорны. Как говорится, человека из Африки вывести можно, а вот Африку из человека никогда (неполиткорректная шутка).

Подход с точки зрения сверхъестественных событий (Время в контексте чуда)

Слава науке, но наш мир пронизан сетью других пространств и измерений, которых наука не ухватывает и даже не знает, с какой стороны к ним подступиться. В моем школьном детстве материализм был альфой и омегой подхода к рассмотрению любого предмета. Религия даже не критиковалась, а просто высмеивалась; любой анализ ее положений отсутствовал и был заменен ярлыками. Новые события, знания и новое отношение к мировосприятию многое, хотя не всё, и не для всех, но изменили. Поэтому добро пожаловать в новый мир, в мир новых восприятий и смыслов. Возможно, слишком невероятный и чудесный, но таков он только в восприятии современного рационала.

Основная претензия атеистов к религии – что «чудом можно объяснить всё», однако и у чудесных событий должна быть своя логика. Нельзя «просто так» отрезать себе ногу, помолиться и ждать, чтобы нога снова отросла. В библейской картине мира ничего не происходит «просто так», весь массив событий: исторических, сверхъестественных, пророческих, прообразных и др. – связан неразрывно, сцеплен воедино, отражен друг в друге и друг друга дополняет. Как ни покажется кому-то странным, но чудесные явления, описанные в Библии, можно систематизировать. Чудо всегда:

а) Исходит исключительно от Бога и связано только с Его волей (даже святые «от себя» не могут, например, исцелять болезни);

б) Происходит во время крайне напряженных, стрессовых ситуаций. Академик Лихачев говорил, что во время его заключения в Соловецком лагере чудо происходило постоянно, едва ли не в режиме ежедневного события. О том же говорили участники войны. Пастернак о внезапности чуда пишет: «Когда мы в смятенье, тогда средь разброда оно настигает мгновенно, врасплох»;

в) Как правило, не осознается как чудо, а воспринимается как естественное, часто случайное событие. Это также логично, поскольку ничто не должно подавлять человеческую волю, и мы сами должны решать, например, после неожиданного спасения – имело ли место чудо или это была случайность.

Выше мы упоминали о библейском правиле, допускающем лишь необходимые для священной истории исключения – библейские авторы опускают имена и времена, бесполезные для священной истории, и у нас нет возможности узнать детали, скажем, допотопной истории, кроме тех конспективных сведений, о которых Библия считает нужным упомянуть. Пропуски в истории отвечают логике Библии – если период рабства евреев в Египте не относится к священной задаче появления Мессии, или в период от Адама до Авраама нам рассказывается лишь о катастрофах, приведших человечество в состояние, потребовавшее заключения Договора с Богом – то именно такие события являются первым поводом для изъятий и пробелов в библейском повествовании.

В Библии многократно используются выражения, связанные, условно говоря, с удалением, очищением или избавлением от чего-то нечистого, как в бытовом, так и в метафизическом смысле. Однако в отдельных, редких случаях используется глагол «маха» (др.-евр. מַחַת, Стронг 4229). Во многих местах Синодального перевода «маха» применен в значениях «истребить», «искоренить», «изгладить», «стереть» и др., однако в исходном значении этот глагол подразумевает некое **абсолютное** истребление, истребление **бесследное**. Так, Давид умоляет Господа: «Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедром Твоих изгладь (מַחַת, «маха») беззакония мои» (Пс. 50:3). Здесь не только просьба простить грехи, а стереть их полностью, бесследно, и начать жизнь с чистого листа **так, будто прошлое никогда не существовало**: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:12).

То же касается и первых глав Бытия. Обещая уничтожить допотопный мир, Бог использует тот же глагол **бесследного уничтожения** «маха», в Синодальном переводе звучащий как «истреблю»: «И сказал Господь: истреблю (מַחַת) с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю (מַחַת), ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт. 6:7).

Посылая Свои грозные обещания, Бог в числе прочих употребляет также глагол «шахат» (שָׁחַת, Стронг 7843 – пер. знач. «положу конец существованию», «прерву») (Быт. 6:13, 17), а бытописатель Моисей, уже констатируя свершившееся событие, добавляет «йигва» (יִגְבֵּה, Стронг 1478 – «испускать дух», «лишаться жизни»): «*И лишилась жизни всякая плоть...*» (Быт. 7:21), а также глагол «мэту» (מָתַת, Стронг 4191, «умирать»: «*Все ... умерло*») (Быт. 7:22). Однако угроза **абсолютного, бесследного истребления**, «маха», исходящая в данном контексте только от Бога, осуществляется так: «*Истребилось* (מָתַת, «маха») *всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, – все истребилось* (מָתַת, «маха») *с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге*» (Быт. 7:23).

Итак, если мы принимаем возможность существования сверхъестественного события (чуда), то видим, что у чуда есть своя жесткая логика, нарушение которой могло бы это чудо обесценить или поставить под сомнение. По сути, Моисей на уровне проверяемого предсказания сообщает всем будущим геологам и археологам – придумывайте любые свои эволюционные сценарии, но имейте в виду, что в отложениях, относящихся непосредственно к потопу (как орудию уничтожения предыдущего мира), вы не найдете никаких следов существ, которые жили «на поверхности [всей] земли», то есть сухопутных, а найдете только останки существ, не связанных с сушей, то есть существ водных. И не спрашивайте, почему кембрийский кролик не лежит в обнимку с кембрийским трилобитом; именно потому, что «*И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди; все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло*» (Быт. 7:21–22). О том, что кролика в палеозое мы не найдем, Моисей предупреждал еще несколько тысяч лет назад. От дышащих воздухом сухопутных существ, согласно обещанию, не осталось следа даже в окаменелостях. Новая послепотопная земля (именно суша), как в мольбе Давида, стала чистым листом, и новые сухопутные существа появляются на ней только в конце палеозоя или начале мезозоя. Поскольку акцент в потопном уничтожении был сделан на существах, относящихся к суще (даже птицы сюда включены), то земноводные, связанные преимущественно с водной средой, к числу «бесследно изглаженных», разумеется, не относятся (принцип антагонистический – водой уничтожается все исключительно сухопутное, что **гибнет от воды**).

Таким образом, библейские авторы, в первую очередь Моисей, опускают имена и времена, бесполезные для священной истории, а Автор этого мира бесследно стирает даже память о старой земле и ее обитателях, также не просто уклонившихся от «главной сюжетной линии», а еще ей противоборствовавших. Употребив выражение «сюжетная линия», мы, конечно, подразумеваем, что любой автор является и редактором своего произведения. Фрагменты, которые не связаны с исполнением мессианской задачи спасения человека (и при этом никак не прятят свободной воле и праву выбора последующих жителей Земли) – такие фрагменты удалены по естественному закону всякого творчества. Как ненужные, не пошедшие в книгу черновики.

Однако если допотопный мир удален из «памяти истории», если следов жизни, окаменелостей, скелетов, орудий труда и предметов быта тех людей

для нашего мира не существует и вообще для нашего мира и нашей памяти **не было** как таковых, а суть существования послепотопного мира, это лишь передаваемая по цепочке праведников возможность прихода Спасителя, – то Редактору не составляло никакого труда удалить из произведения не только «материю» нашего трехмерного пространства, но и четвертую меру, условную координату нашего мира, а именно – да, да, время.

Главное здесь, как и во всяком чуде – его соразмерность и соответствие контексту, его логика. Наша воля остается свободной, поскольку при отсутствии давящих на наш выбор доказательств выбор этот лежит исключительно на нас самих. Каждый человек должен прийти к вере сам, через целую череду сомнений и размышлений, а предъявление нам безусловных «доказательств Бога» было бы насилием над нашей свободой и взятием нас в заложники безвариантности. Поэтому следов сухопутного допотопного мира археологи и палеонтологи не найдут.

Вообще, на секунду отстраняясь, можно самому себе удивиться – если мы рассуждаем **о времени в контексте чуда**, то о какой вообще хронологии в сугубо календарном смысле можно говорить, когда речь идет не об исторических эпизодах вроде Бородинской битвы или взятия Бастилии, а о событиях, которые мы признаем сверхъестественными – то есть о сотворении земли и вселенной, проклятии земли после грехопадения, глобальном потопе? Допустим, с нашей точки зрения от создания вселенной до сотворения Адама прошли «наши» дни (пять с половиной дней), но почему мы уверены, что сама бесконечная вселенная была создана в «нашем», а не в другом, «божьем» времени – и в готовом виде явлена за одно наше земное мгновенье? Христос просит у Отца прославить его славою, которую Он, Христос, имел **«прежде бытия мира»** (Ин. 17: 5), – из чего следует, что у Бога «свое» время, а наш мир стал существовать только с определенного, нашего времени. Но тогда и все измерения расстояний вселенной, скоростей и сроков бессмысленны (а возраст Земли в стандартной научной модели привязан к модели эволюции вселенной). И аналогично – можно ли прикладывать общую рулетку и к временам взятия Бастилии, и к тем периодам, когда Адам находился в раю до грехопадения, а семейство Ноя находилось во время потопа в ковчеге? Если рассуждать в логике и контексте чуда, то разве не происходили в это время с «внешней» Землей процессы, отличные от тех, что происходили в пределах рая или внутри ковчега?

Поэтому, если мы рассуждаем о проблеме исторической хронологии с точки зрения чудесных событий, то для нас не должно быть никаких проблем с тем, что Господь взял ножницы и вырезал из истории какую-то часть времени – отредактировал реальность. Если быть последовательным в своем принятии чуда, то следует допустить картину такой, как если бы мы сами были ее свидетелями. Если бы нам довелось перенестись в те времена, то мы увидели бы, как Ной с семьей садятся в ковчег, находятся в нем в течение одного календарного года, а затем дверь ковчега открывается и Ной с домочадцами ступают на новую землю, уже не просто сухую, а цветущую и готовую к принятию новой жизни. Переводя сказанное на язык геологической периодизации, Ной ступил на борт ковчега в кембрии, а вышел в цветущем кайнозое. Если можно бесследно изгладить («маха») старый мир, почему нельзя и удалить его время?

Товарищи геологи-униформисты и прочие эволюционисты, – хотите, измеряйте скальные породы палеозоя и мезозоя, определяйте их возраст хоть в миллионы, хоть в триллионы лет, но мир и человеческая история в этой парадигме будут молоды. И сама история человечества, как она помнится самим человечеством, собственно, начнется только с послепотопных времен. Но в парадигме чуда от кембрия до кайнозоя – этого куска нет для истории земли, забудьте.

Допотопная история для Библии является лишь неким прологом к новой, основной. Об Иосифе говорится – да благословит Господь землю его дарами, в том числе «превосходнейшими произведениями гор древних и вожделенными дарами холмов вечных» (Втор. 33:15). Кто-то пытался представить эту цитату в качестве свидетельства древности земли, однако мы с читателем к этому моменту давно уяснили, что обращаться нужно к первоисточникам фразы. Мы помним, что принцип стилистической симметрии подразумевает смысловое равенство обеих частей двустишья с сознательным уклонением в разность формулировок для «стереоскопичного» объемного проявления единого смысла. В Септуагинте равенство двух частей, это гор «[от] начала» («αρχῆς») и холмов «вечных» («αενάων») – то есть, поскольку старого допотопного мира в парадигме Ветхого Завета не существует, история человечества отсчитывается от времен послепотопных, а изначальными и вечными называются все **послепотопные** возвышенности.

Бог мог убрать из истории имена грешников и буквально вырезать из земной хронологии их время, но сохранил в ней патриархов как реально живших людей, от Адама до Авраама, их сверхкраткие биографии, их имена. Однако, оставшись без фона времен и событий, удаленных Редактором, патриархи превратились для нас в миф, лишь в цепочку имен, хотя действительно жили на земле. Парадокс в том, что в нашей схеме они могли жить в разных столетиях и даже тысячелетиях, но при удалении разделяющих их временных отрезков могли продолжать цепочку непосредственно след в след за предшественником. В этом тоже логика – действительно, зачем нужна цепочка из тысячи людей, среди которых раз в столетие будут появляться праведники, не помнящие ранних предшественников, своих родственников в цепочке? Ситуацию можно сравнить с космической миссией землян к некой звезде, до которой нужно лететь десятки поколений. Первое и, возможно, второе поколение будущих колонистов еще могут быть воодушевлены миссией освоения нового мира, однако в следующих поколениях с большой долей вероятности зародится протест – на кой ляд нам эта звезда, если ни мы, ни наши внуки ее не увидим, если мы лишь «прокладки» в этой бесконечной человеческой цепи? В общем, так – либо возвращаемся назад (пусть хоть внуки-правнуки увидят мать-Землю), либо реализуем собственное «я», обустраиваясь на ближайших планетах. Для спасения ситуации в этой цепи поколений время от времени должны рождаться люди, которые способны осознать цель миссии и могли бы убедить остальных в важности ее продолжения, однако такой сценарий именно в контексте путешествия, при сугубо материалистическом подходе, крайне сомнителен, ибо откуда у родившихся в пути взяться энтузиазму первых поколений и желанию быть расходным материалом для задач тех, кто когда-то достигнет цели? Современные фантасты решают эту проблему примерно тем же «редакторским» способом – как бы вырезают из жизни людей время путешествия, погружая их

в криосон, однако фантастика отличается от чуда не менее чем – всем. Можно не коротать вечность в капсуле для сна, а «просто» вырезать разделяющее двух патриархов столетие, чтобы время от времени родившийся среди череды отступников праведный потомок помнил обо всех своих праведных предках. Так, например, Ламех, отец Ноя, мыслит еще категориями грехопадения Адама и помнит о нем: *«И нарек ему (сыну. – А.М.) имя: Но́й, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь [Бог]»* (Быт. 5:29).

В этом смысле логично появление письменности как единственной компенсации за «отредактированную» хронологию событий. Археологи, согласно нашей схеме, не найдут ни одного допотопного горшка, но если потомкам нужно знать о примере мятежников, то в целях назидания или объяснения причины событий авторы Библии могут сохранять нам имена и канву этих событий, как это имеет место с историей Каина и кайнитов или, например, амаликитян, где непосредственно Бог повелевает Моисею: *«Напиши сие для памяти в книгу... что Я совершиенно изглажу память Амаликитян из поднебесной»* (Исх. 17:14) (здесь синодальное «совершиенно изглажу» в оригинале – это тот же глагол *מַהְאָה*, «маха»). Действительно, информация о противостоянии амаликитян Израилю сохранена в Библии для нашего сведения, но никакие следы их, в отличие от других упомянутых в Библии народов, не отыскиваются. Здесь я хочу подчеркнуть лишний раз, что в сценарии со сверхъестественными проявлениями аргумент «если нечто не найдено археологами – значит, не существовало» – работает, мягко говоря, не всегда. Есть смешные пародийные возражения типа – у древних не найдено телеграфной проволоки, следовательно, они пользовались беспроволочным телеграфом, однако хоть трески, но отсутствие доказательств не есть доказательство отсутствия, и Моисей нас заранее об этом «отсутствии доказательств» предупредил.

Но, каких бы вольностей фантазии не допускала картина «сверхъестественной истории», пусть и внутренне логичная, хотелось бы поискать ей примеры подтверждений, пусть даже косвенные. Что могло бы быть – нет, не доказательством, а лишь возможным свидетельством сказанного нами? Мы ничего не знаем о свойствах времени, нам могут быть неизвестны многие моменты истории, однако есть ряд исторических событий, для существования которых в известном виде им как будто не хватает времени. Будто некоторые куски, которым безусловно полагается быть в истории, «вырезаны», изъяты из нее. Так, похоже, отсутствует некий хронологический отрезок, предшествовавший «внезапной» неолитической революции, как и отрезок, предшествовавший возникновению первых цивилизаций (в библейской терминологии – от Вавилонского рассеяния до Авраама). Шумеры появляются также внезапно, неизвестно откуда и с невероятным багажом знаний. Их предыстория – чистый лист.

Выше мы говорили о том, что время пребывания евреев в Египте не пошло в засчет их исторической миссии, и в Библии у Моисея на 430 египетских лет приходится всего 4 поколения его родных, тогда как у Иисуса Навина 12 поколений. В логике нашей схемы 4 и 12 упомянутых поколений – это хоть и два синхронных родословия с пропусками, но сохранившие некие конкретные имена. Однако в варианте «редактирования» могли быть вырезаны, допустим,

еще 500 лет, как принято сейчас говорить, с «неустановленными личностями». Далее мы, как и с шумерами, имеем странный феномен высокоразвитых египетских технологий, не дающий покоя сторонникам НЛО и «космических богов». Штатные историки уверяют, правда, что они по поводу любых проблем истории Египта вполне спокойны, но проблема от этого никуда не исчезает. Когда я работал в Египте, то кроме огромного впечатления от пирамид был также немало удивлен, что одной из погребальных реликвий фараона Хеопса (в его ладье близ пирамиды) было каменное рубило – будто привет от предков, только что живших в каменном веке. Необъяснимо то, как в прямом смысле из каменного века, от кочевников и земледельцев, спасавшихся от сухих пустынь и живших на необустроенных болотистых берегах Нила, Египет сразу прыгнул в состояние высокоразвитой цивилизации, где уже «внезапно» знали всю небесную и земную механику, строили мегалитические сооружения, использовали машинную (скажем мягче, станковую) обработку, а точности при обработке и укладке мегалитов могут позавидовать и сегодняшние строители. При этом, по расчетам наиболее авторитетного специалиста по египетской демографии Карла Бутцера (Butzer, 1976), в период Древнего Царства в Египте проживало в среднем порядка 1,5 млн. человек, рассредоточенных вдоль берегов Нила от его устья до Асуана на 800 км. Представьте для сравнения, 1/10 часть жителей Москвы, растянувшихся по обеим сторонам шоссе от Москвы до Киева. По сути, совсем небольшая группа людей, численностью меньше одного нынешнего Юго-Восточного округа Москвы, занятая войной с соседями, сезонной добычей пропитания во время разливов Нила, живущая в условиях периодических засух, песчаных бурь и иссушающих весенних пустынных ветров, не имеющая ни запасов олова (для приплава меди), ни железа, ни даже строительного леса – так вот, эта группа людей была крайне озабочена тем, чтобы за время правления всего двух династий (III и IV) возвести десяток циклопических пирамид^[18] и два десятка просто гигантских ([ссылка](#)), а также застроить весь Египет массой других мегалитических сооружений, которых по объему, организации и качеству строительства ни до, ни после не знала история.

Иными словами, проблема «нехватки времени» существует, часть исследователей, имеющих отношение к истории Египта, так или иначе испытывает дискомфорт по поводу официально принятой точки зрения, согласно которой фараон должен был обращаться к строителям Великой пирамиды со словами: «Времени нет, но вы держитесь», поскольку пирамиду, чтобы не ломать принятую сегодня историками схему династий, должны были строить не более 20 лет, хотя сейчас мы знаем, что за 20 лет можно даже не начинать чего-либо строить.

В завершение еще раз подчеркну – я прекрасно понимаю, что с точки зрения научного подхода все сказанное в этой части не-научно, антинаучно и даже является бредом, однако «есть многое на свете, друг Горацио». Если с вами в этой жизни не случались сверхъестественные в вашем понимании вещи, то, уверяю, у вас еще все впереди. А уж человек, ве-

Рис. 22. Каменное рубило Хеопса (egyptarchive.co.uk)

рящий в созидательную возможность случайных мутаций, к восприятию чуда готов как никто другой.

Кстати, современным фантастам можно предложить сюжет, в котором путешественники во времени пытаются попасть в прошлое, которого, как выясняется, нет, которое «отредактировано». Что касается проблемы выяснения хронологии, то читатель, разумеется, понял, что при условии вмешательства в историю сверхъестественных факторов, влияющих на время, ставить вопрос о какой-либо точной хронологии будет излишним.

Рационально-творческий (синтетический) подход

Интуитивное, творческое мышление в норме совместимо с аналитическим. Вообще, интуитивное познание является первичным и базовым для человечества и человека. Каждый человек, как древний, так и современный, с детства сам, без всяких подсказок и исследований чувствует, существует ли Бог, задается вопросами о всяческих смыслах жизни и своем месте в мире. Рациональное познание мира более позднее, пришедшее в качестве подспорья для выживания во враждебном мире; у человечества – на заре истории, у каждого человека – с первого детского осознания своего личного, отдельного от родительского, одинокого существования. Сама по себе наука – это метод оптимизации жизни, оптимизации любых своих телодвижений и, следовательно, оптимизации знаний о жизни. И самым полноценным в этом смысле типом мышления является объемный, интуитивно-творческий подход, если можно так выразиться, структурированный рациональным. Мало сочинить музыку или увидеть верное решение задачи, нужно эту музыку и это решение оптимально структурировать.

Самое печальное явление в этом контексте – это «голый» рационал, каковые, по большей части, и являются неизменными и даже *преданными* критиками религии. Поразительна уверенность такого субъекта, что «наука» есть полнейший синоним «истины» – в случае любого не устраивающего его высказывания субъект этот, без малейших раздумий, выстреливает универсальной мантрой – «это ненаучно!» или «а социология вообще не наука!» Слово «наука» для него, это имя божества. Многие сциентисты, правда, используют его в том же качестве, как гусеница яркую окраску или как жуки вонючую струю – для самозащиты, поскольку отбиться от берега, защищать свою идею самому сциентист боится, да и самого противника – боится. Но большинство людей этого типа все же почитают божество по имени «наука» в самом религиозном смысле.

«Голый» рационал полагает, что наука самодостаточна и уже весь мир, всю вселенную содержит в себе самой – можно обмерить любого сферического коня в вакууме, вывести закономерности из полученных цифр, сделать обобщающий вывод и – бинго! – истинный результат у нас в кармане. Ни небо, ни земля, ни кровь-любовь, ни песни и пляски народов мира в этом процессе не участвуют. Он не понимает, что всякое исследование начинается с интуитивного поиска правильного ответа, с интуитивной оптимизации направлений по-

иска, а голый обмер абстрактного предмета никогда не даст ответа во всей его полноте.

У «голого» рационала разорвет чердак (мягко выражаясь), если он узнает, что в нашей русской многомерности и размытости терминологически не определены ни категории познания мира, ни формы отражения этого познания, что семантически «наука» и «искусство» – это одно и то же. Первое происходит от научения, второе от искушенности, искусности в своем деле. Первый своему делу научен, второй в своем деле искусен. Русскому рационалу с наукой и ее названием в очередной раз *не повезло больше других народов*, поскольку в ответ на претензию «это ненаучно!» русский художник всегда может сказать рационалу, что любое его утверждение безыскусно, то есть представляет собой продукт незрелого, неискушенного пониманием жизни ума. И что если сравнивать объем возможностей познания мира искусством и какой-нибудь «наукой о происхождении» вроде палеоантропологии или «старой» генетики (идущей на поводу у эволюционной идеологии), то такая «наука» не только безыскусна, но и сама **ненаучна**, поскольку не видит живого мира целиком, а имеет дело лишь с его узкой материальной частью, научена не познавать полноту, а подменять истинный живой мир его моделью, мертвым математическим слепком вроде посмертной маски. С точки зрения художника такого «научения» врагу не пожелаешь; это не научение, а усечение. Юрий Чайковский говорит, что конфуз с так называемой «мусорной ДНК» весьма характерен для самоуверенности представителей таких наук – «...причиной его (конфуза, – А.М.) была не какая-то частная модель, а обычная вера в то, что суть устройства мира уже понята и потому всё непонятное можно счесть мусором. Мир же, как мы не раз увидим, устроен удивительно и в главном еще непонятен» (Чайковский, 2018).

Впрочем, перейдем к делу, ибо мы говорим о синтезе творческого и аналитического подходов. В этой части я буду исходить из того, что Библия сообщает нам о достоверных исторических событиях, но не сообщает тех «методов» (и не обязана сообщать), благодаря которым события сложились определенным образом и предстали перед нами в реальности. То есть описанное событие безусловно имело место в истории, но поскольку в рамках нашего восприятия оно непостижимо, то описано оно исключительно в терминах и границах нашего понимания. Например, блаженный Августин в своем труде «О книге Бытия буквально» пишет, что последовательность шести дней творения, указанная Моисеем, **может являться лишь формой изложения** для читателя того, что могло продолжаться всего одно мгновенье: «...Быть может, распорядок тех дней введен применительно к человеческой слабости, по закону повествования, чтобы простою речью дать людям понятие о возвышенных предметах, потому что и самая речь повествователя невозможна без чего-либо первого, среднего и последнего?» (Блаж. Августин, 2000)

Выше мы совсем не случайно уделили так много времени библейской стилистике и особенностям понимания Библии в этом ключе. Следует ожидать, что любое имевшее место событие, натуральное или сверхъестественное, могло и даже должно быть записано авторами Библии с соблюдением определенных стилистических правил их сопряжения в контексте священной истории.

Если мы попытаемся найти самую близкую, самую точную аналогию такой сущности, как время, то это будет, конечно, вода. «В одну воду нельзя войти дважды», – это одновременно сказано и о воде, и о времени. В Евангелии вода является символом учения Христа, но вместе с тем прямо отождествляется с вечностью: *«... кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»* (Ин. 4:14).

Почему именно на воде делается такой акцент? Обратим внимание, что небу и земле в Писании всегда сопутствует вода и что эта триада всегда неразрывна. Это может показаться странным с точки зрения «заселения стихий», поскольку небо отведено небесным силам, земля населена людьми, но вода? Какова ее роль в жизни неба и земли? Апостол Петр объясняет значение воды в триаде мироустройства: *«...вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою»* (2 Пет. 3:5). Именно потому вода в упомянутой триаде всегда «на месте», что она лежит в основе мироздания: *«Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней, ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее»* (Пс. 23:1–2). Эта триада сохраняется до самого конца времен и кончается вместе с ними: *«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет»* (Откр. 21:1).

И здесь стоит обратить особое внимание на параллели. В будущей жизни присутствуют новое небо и новая земля, но вода отчего-то отсутствует. Если мы вернемся к параллельному месту в Откровении Иоанна чуть ранее, то читаем: *«Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем...»* Все сказанное здесь относится к прежним небу, земле и морю (которого не будет в новом мире), но в чем же клялся Ангел, говоря о новом мире? А вот в чем: *«И клялся ... что времени уже не будет»* (Откр.10:5–6). Да, так. «Хρόνος οὐκέτι ἔσται». Времени уже не будет.

Проведение параллелей делает, кажется, понятным, почему в будущем мире (с новой землей и новым небом) не окажется моря – потому что там не будет времени. Вода, лежащая в основании старого мироздания, бывшая строительным материалом нашей вселенной, по сути, отождествлена со временем, и отсутствие моря и времени синонимично. Применяя эту метафору, можно сказать, что наш мир, наши небеса и земля, составленные, согласно апостолу Петру, *«из воды и водою»*, состоят также из времени. Вода и время – это единая и при этом некая взаимосоставная сущность, лежащая в начале мира, когда создание этого мира из воды было также и началом времени. Но в конце времен, при создании нового мира с *«новым небом и новой землею»*, который построен на новых основаниях, старые строительные материалы, «вода-время», уже не нужны. Еще раз:

«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся ... что времени уже не будет» (Откр.10:5–6).

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21:1).

Разворачивая идею сходства времени и воды, мы основываемся исключительно на художественных аналогиях. Так, можно сказать, что время имеет

разную плотность, разную степень «наполнения» материи. Совершенно справедливо говорят, что время застыло в камне.

Напротив, ветер – синоним и воплощение времени, летящего стремительно. «Человек подобен дуновению; дни его как уклоняющаяся тень» (Пс. 143:4). Не поэтому ли когда Бог желает показать Иову красоту мирозданья в полном объеме, то говорит с ним из бури? (Иов 38:1). Если мы начнем разматывать назад время геологических отложений от мезозоя (конца потопа) до кайнозоя (времени выхода семьи Ноя из ковчега), то по всевозможным анализам, калий-argonам и прочей радиометрии этот период составит миллионы лет, одн

ако в Ветхом завете читаем, что «...и навел Бог ветер на землю, и воды остановились» (Быт. 8:1). В самый короткий срок земля обсохла, и Ной ступил уже на цветущую послепотопную землю. (Почему последний пример нельзя отнести к сугубо сверхъестественным, будет объяснено ниже).

Разумеется, временем, как и водами, в полной мере управляет Создатель этого мира. Однако для критика констатация этого будет недостаточной. Критик обязательно скажет – мало ли, как некое событие записано и в какой форме изложено. А сколько времени тот же потоп длился на самом деле? Извольте объясниться, при этом без всяких чудес, как долгие геологические периоды можно совместить с одним-единственным годом пребывания семьи Ноя в ковчеге?

Хорошо. Можно попробовать описать все это в терминах натурализма, в полном согласии с известными физическими законами. Мы помним, что наука не открывает нам истину, а лишь строит модели разной степени достоверности, особенно это касается прошлого. Если вдруг по каким-то причинам сегодняшним ученым станет достоверно известно, что всемирный потоп продолжительностью всего один год действительно имел место в прошлом Земли, да еще если такой сценарий будет **политически** выгоден – будьте уверены, что ученые костьми лягут, но создадут натуралистическую модель, в которой континенты будут съезжаться-разъезжаться за считанные дни, и при этом ничего не взорвется и «Земля не сгорит», поскольку в этой модели ее авторы удачно используют и воду для отведения тепла, и найдут механизмы затопления континентов, и движения плит, и охлаждения расплавленных гранитов. Точно так же в терминах натурализма можно разрешить проблему совмещения геологического и библейского времени.

Легко представить себе реку, русло которой разделяется надвое. Одна, широкая часть русла плавно и неспешно течет по равнине, а узкий рукав с большой скоростью бурно мчится по горным порогам и перекатам. Но если время можно уподобить воде, то почему одна и та же река может течь с разной скоростью, а время – нет?

«Законы движения Ньютона, – говорит Стивен Хокинг, – покончили с абсолютным положением в пространстве. Теория относительности **освободила нас от абсолютного времени**. <...> В общей теории относительности нет

единого абсолютного времени; каждый индивидуум имеет свой собственный масштаб времени, зависящий от того, где этот индивидуум находится и как он движется.

До 1915 г. пространство и время воспринимались как некая жесткая арена для событий, на которую все происходящее на ней никак не влияет. Так обстояло дело даже в специальной теории относительности. Тела двигались, силы притягивали и отталкивали, но время и пространство просто оставались самими собой, их это не касалось. И было естественно думать, что пространство и время бесконечны и вечны.

В общей же теории относительности ситуация совершенно иная. Пространство и время теперь **динамические величины**. <...> Пространство и время не только влияют на все, что происходит во Вселенной, но и сами изменяются под влиянием всего в ней происходящего» (Хокинг, 2015).

Стоит повторить еще раз – для человека, принимающего мир творением рук его Создателя, не существует каких-либо сомнений в безграничных возможностях Творца, однако для сторонников рационального познания объяснение многих процессов найдется и в рамках «голого» натурализма. Не для нас, но для них можно сказать, что Бог не нарушает и никогда не нарушал физических законов, поскольку сам является их создателем и законодателем. Но если прежде некоторые события, изложенные в Библии, воспринималось как нечто невозможное и сверхъестественное, то теперь выясняется, что они могут быть подтверждены **даже** наукой. Выше мы говорили о космонавте Сергеев Крикалёве, для которого времени прошло чуть меньше, чем для остальных жителей Земли, его современников. Отныне даже в строгого научных рамках вполне возможна ситуация, когда для двух маркеров время движется неодинаково. Теперь представьте, что один такой «маркер» – это ковчег Ноя, а другой – планета Земля. А силе, которая «развела» эти два маркера, всегда можно подыскать какую-нибудь естественную причину космического характера, постулировать ее с той же долей вероятности, как постулирован, скажем, тот же Большой взрыв (не имеющий ни физического объяснения, ни причины, ни механизмов «срабатывания»). Любой материалист легко принял бы такую модель потопа, если б она не содержала библейской канвы. Поэтому можно сказать, что Бог всегда действует в рамках собственных законов, а мы можем либо эти законы познавать, либо воспринимать действия Бога как чудо.

Если мы вновь обратимся к параллелизмам, то вспомним, что ковчег в водах потопа является прообразом земной Христовой Церкви, спасающей человека для будущей жизни посреди океана земных забот и грехов. Находясь внутри здания храма, каждый из нас имеет свой личный опыт спасения, свою жизнь и свое земное, бытовое время, но Церковь как таковая находится в окружении времени и его разрушительных сил, которым неподвластна. Так и семья Ноя – внутри ковчега течет время земное, по сути бытовое, домашнее, но снаружи, как бесконечные и бескрайние воды, его окружает время бескрайнее и бесконечное. Собственно, домашний, спасительный мирок Ноя окружен водами самого времени. Что бы там ни происходило, какие векторы, приложения сил и чудеса ни участвовали, но – «так написано», и мы прочитали, что на ковчеге его обитатели провели один год, а то, что происходило за бортом с Землей, осталось именно за бортом, и могло длиться хоть целую вечность. В

Синодальном переводе Быт. 7:17 читаем: «...и умножилась вода, и подняла ковчег, и он **возвысился** над землею». В еврейском оригинале слово, переведенное как «возвысился» – **טוֹךְ** (Стронг 7311) – это не только «возвышаться» но и «быть отнятым», «забранным» от чего-либо, то есть ковчег Ноя мог быть отделен от земли и происходящих на ней всепланетных водных (временных) событий в качестве хронологически независимого объекта. Если бы не факты, свидетельствующие о молодости Земли (кембрийский червь до сих пор не окаменел), то можно было бы, хлопнув шапкой об пол, говорить даже об адекватности принятой стандартной хронологии с ее миллионами лет, однако читатель понимает, что это просто фигура речи (тут смайл). Для наблюдателя, находящегося в ковчеге Ноя, прошел бы всего один «бытовой» год, для находящегося снаружи – годы или даже столетия. Сначала – годы или столетия водной катастрофы, затем отступления воды, затем долгие годы периода, пока земля приходила в себя и восстанавливала.

Таким образом, хронологию человеческой истории, от Адама до Авраама, а в широком смысле и до наших времен, можно представить как некую сугубо антропоморфную сущность, нечто, адекватное (релевантное) только нашей человеческой системе отсчета и нашего восприятия. Конфликт между библейской и научной хронологиями как раз и состоит в том, что история наша шла по нашему, человеческому времени, а ученые мужи измеряют возраст пород, для которых время текло совершенно по-другому. Получается тот же антропоморфный казус, что и с претензиями науки к «человеческому» измерению Библии, описанию любого предмета с точки зрения человеческого восприятия – мы стоим двумя ногами на земле и видим ее, плоскую, уходящую за горизонт; у нас есть четыре стороны света и небо над головой в виде купола, а ученые говорят нам, что Библия ошибается, поскольку солнце не может двигаться по небу, а, напротив, Земля есть шар, вращающийся вокруг Солнца. Что ж, в своих системах отсчета и восприятия правы обе стороны.

Поэтому в проблеме истинной хронологии, как с двумя близнецами из временного парадокса, может содержаться такой же, своеобразный «парадокс близнецов» – нашей Земле, возможно, достаточно много лет, но возраст человеческой истории, шедшей с историей Земли параллельно, относительно мал. Почти все народы помнят в своих легендах потоп как недавнее событие. Почти все ученые воспринимают палеозой как эпоху, имевшую место десятки миллионов лет назад.

На этом – есть предложение считать статью завершенной.

Список используемой литературы

- Блаженный Августин. Творения: В 4 т. – Изд. 2. / Т. 2. Теологического трактата, СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс. 2000. – 751 с. / О книге Бытия. 316–673 с.
- БСЭ. Угли ископаемые. [Сетевая публикация](#).
- Вевюрко И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. – М.: Изд. Московского университета, 2013.

- *Воронков К.* Всемирный потоп в географической летописи нефтегазоносных бассейнов Земли. [Сетевая публикация](#).
- *Гальбиати Э., Пьяцца А.* Трудные страницы Библии, Ветхий Завет. Христианская Россия. М.-Милан, 1992.
- Деяния Вселенских соборов изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 томах. Изд. 3-е. – Казань: Центральная типография. Т. 7. 1909.
- *Зерзан Джон.* Первобытный человек будущего. Изд.: Гиляя, 2007 г.
- *Казенин К.И.* Текстология Ветхого Завета. «Альфа и Омега», № 1(12), 1997.
- *Климишин И.А.* Календарь и хронология. М.: Наука, 1985.
- *Клоц Джон У.* От создания мира. Изд.: Фонд «Лютеранское наследие», 1998.
- *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. – М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. – 992 с.
- *Лебедев Н.М.*, доц. Лекции по общей исагогике (Ветхий Завет) для II курса МДА, 1953, – С.54.
- *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М. Наука, 1979.
- *Олесницкий А.А.* Тенденциозные корректуры иудейских книжников (софериомов) в чтении Ветхого Завета. [Сетевая публикация](#).
- *Рос А.А.* В начале. Изд. «Источник жизни», 2002.
- *Хокинг, Стивен.* Краткая история времени: От Большого Взрыва до черных дыр [пер. с англ. Н. Смородинской]: Амфора; Санкт Петербург; 2015.
- *Чайковский Ю.В.* Автопоэз. М.: Товарищество научных знаний КМК, 2018.
- *Юнгеров П.А.* Введение в Ветхий Завет. Книга 1. Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.
- *Asara J.M.* Biomolecular characterization and protein sequences of the campanian hadrosaur *B. canadensis* // Science. 2009. V. 324. № 5927. P. 626–631.
- *Baumgardner, J.R.*, Catastrophic Plate Tectonics: the physics behind the genesis flood, Fifth International Conference on Creationism, Creation Science Fellowship, Pittsburgh, PA, August, 2003.
- *Beard, J.*. How a supercontinent went to pieces, New Scientist 137:19, 16 January 1993.
- *Berger L.R., Churchill S.E., De Klerk B., Quinn R.L.* Small-Bodied Humans from Palau, Micronesia // PLoS ONE. 2008. 3(3): e1780.
- *Berthault, G.* Experiments on Lamination of Sediments, Comptes Rendus Acad. Sciences Paris, t. 303, Serie II, No.17 (1986) pp. 1569-1574
- *Berthault, G.* Sedimentation of a heterogranular mixture. Experimental lamination in still and running water, Comptes Rendus Acad. Sciences Paris, t. 306, Serie II, No.11 (1988) pp. 717-724
- *Berthault, G.* Geological dating principles questioned. Paleohydraulics: a new approach, Fusion, No.81, 2000 (Editions Alcuin, Paris)
- *Briggs D.E.G., Wakamatsu K., Simon J.D.* Direct chemical evidence for eumelanin pigment from the jurassic period // PNAS. 2012. V. 109. № 26. P. 10218–10223.

- *Brown, W.*, In the Beginning: Compelling Evidence for the Creation and the Flood, 6th (special) ed., Center for Scientific Creationism, Phoenix, AZ, 1996.
- *Brown, W.*, The Origin of Limestone. [Сетевая публикация](#).
- *Butzer, Karl.* Early Hydraulic Civilization (University of Chicago Press, 1976), 80–87.
- *Cano R.J., Poinar H.N., Pieniazek N.J., Acra A., Poinar G.O. Jr.* Amplification and sequencing of DNA from a 120–135-million-year-old weevil // Nature. 1993. V. 363. № 6429. P. 536–538.
- *Custance, Arthur.* The Genealogies of the Bible. Doorway Paper #24. p.3 (1967). [Сетевая публикация](#).
- *Finegan, Jack.* Handbook of Biblical Chronology, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1964, pg. 156.
- *Flavius Josephus.* The Antiquities of the Jews. [Сетевая публикация](#).
- *Garner, P.*, Geology and the Flood, Genesis Agendum Occasional Paper, 1997.
- *Garner, P.*, Where is the Flood/post-Flood Boundary? Implications of dinosaur nests in the Mesozoic, Journal of Creation 10(1):101–106, 1996.
- *Garton, M.*, The pattern of fossil tracks in the geological record, Journal of Creation 10(1):82–100, 1996.
- *Glass K., Ito S., Wilby P.R., Sota T., Nakamura A., Bowers C.R., Vinther J., Dutta S., Summons R., Moczydowska M., Westall F., Foucher F.* Microstructure and Biogeochemistry of the Organically Preserved Ediacaran Metazoan Sabellidites // Journal of Paleontology. 2014. V. 88. № 2. P. 224–239.
- *Huges J.* Chronology // A dictionary of biblical interpretation / Ed. by R.J. Coggins and J.L. Houlden. – L.: SCM Press, 1990. – P. 120–123.
- *Humphreys, D.R.*, Discussion of J. Baumgardner, Numerical simulation of the large-scale tectonic changes accompanying the Flood, Proc. First Int'l. Conf. Creationism, Creation Science Fellowship, Pittsburgh, PA, 2:29, 1986.
- *Johnson, Arthur.* Composition, Structure, Dynamics, Productivity and Climate of Eocene Forests of the Canadian High Arctic: Comparing Reconstructions from Field Measurements and Nearest Living Relatives. Сетевая публикация на [сайте University of Pennsylvania](#). Сохраненная страница [PDF](#).
- *Leakey, M. D. and Roe, D.A.* Olduvai Gorge. Vol. 5. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- *Lindgren J., Sjövall P., Thiel V.* et al. Soft-tissue evidence for homeothermy and crypsis in a Jurassic ichthyosaur. Nature, volume 564, p.359–365(2018).
- *Millam, John.* The Genesis Genealogies: Are They Complete? [Сетевая публикация](#).
- *Morris, Henry M.* The Genesis Record (Grand Rapids: Baker, 1976).
- *Schweitzer M.H., Zheng W., Organ C.L., Avci R., Suo Z., Freimark L.M., Lebleu V.S., Duncan M.D., Vander Heiden M.G., Neveu J.M., Lane W.S., Cottrell J.S., Horner J.R., Cantley L.C., Kalluri R., Yeoman B.* Schweitzer's Dangerous Discovery // Discover. 2006. V. 27. № 4. P. 3.
- *Silvestru, E.*, Caves for all seasons, Creation 25(3):44–49, 2003.
- *Pearson, D.G., Brenker, F.E., Nestola, F.*, et al. Hydrous mantle transition zone indicated by ringwoodite included within diamond, Nature, 507, 221–224 (13 March 2014).

- *Pennisi Elizabeth.* Jul. 15, 2019 , 11:20 AM The genes that make squid eyes also make your legs. [Сетевая публикация](#).
- *Rampino M.R.* 1993. Ancient «glacial» deposits are ejecta of large impacts: the Ice Age paradox explained. EOS, Transactions of the American Geophysical Union 74(43):99.
- *Rampino M.R.* Tillites, Diamictites, and Ballistic Ejecta of Large Impacts/ The Journal of Geology Vol. 102, No. 4 (Jul., 1994), pp. 439-456.
- *Robinson, S.J.*, Can Flood geology explain the fossil record? Journal of Creation 10(1):32–69, 1996.
- *Schmandt, B., Jacobsen, S.D., Becker, T.W., Liu, Z., Dueker, K.G.* Dehydration melting at the top of the lower mantle. Science, Vol 344, 13 June 2014.
- *Skeat T. C.* The Codex Vaticanus in the Fifteenth Century // Journal of Theological Studies. N. S. Vol. 35. 1984. P. 454–465. В: Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгерова. Учительные книги/Под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. – М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.
- *Srivastava M., Simakov O., Rokhsar D.S.* The Amphimedon queenslandica genome and the evolution of animal complexity. Nature, Vol. 466, p. 720–726 (2010).
- *Stainforth R.M.* Occurrence of Pollen and Spores in the Roraima Formation of Venezuela and British Guiana. Nature, April 16 1966, Vol. 210, pp. 292–294.